

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

8-9-1998

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1998

8—9

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕЗ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАПОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

К. УМАРОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Начало формирования демократических институтов в социально-политической сфере Узбекистана, как отметил Президент Узбекистана И. А. Каримов, связано со становлением здесь суверенного демократического, правового государства «как социально-политического института, призванного в концентрированной форме выражать существующие в обществе интересы и отношения»¹.

Эта программная задача получила конституционный статус: Узбекистан и Каракалпакстан восприняли международно признанный принцип разделения властей, закрепив его в своих Конституциях.

Придание конституционного статуса законодательной, исполнительной и судебной властям предусматривает наиболее эффективную и перспективную его реализацию, т. е. обеспечение рационального, эффективного управления при помощи «системы сдержек и противовесов», нацеленных на обеспечение баланса властей.

Разделение властей требует четкой институционализации полномочий каждой ветви власти. «Система сдержек и противовесов» должна быть разработана и действовать так, чтобы предоставить четко обозначенное правовое, обособленное поле деятельности каждой ветви власти, исключая в то же время всякие тенденции к монополизации власти.

При этом необходимо выявить и творчески осмыслить все ценное из теории и зарубежного опыта реализации этого принципа с учетом конкретно-исторических, экономических, социально-политических особенностей нашей республики.

Специфика органа законодательной власти Республики Каракалпакстан и ее законотворческой деятельности обусловлена конституционным статусом Каракалпакстана, определенным в Конституции Узбекистана, согласно ст. 70 которой, суверенная Республика Каракалпакстан входит в состав Республики Узбекистан и суверенитет Республики Каракалпакстан охраняется Республикой Узбекистан.

По Конституции Республики Каракалпакстан высшим государственным представительным органом является Жокаргы Кенес, осуществляющий законодательную власть.

Таким образом, законотворческая деятельность Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан предопределяется, с одной стороны, статусом по Конституции Республики Узбекистан, а с другой, — исключительными полномочиями Жокаргы Кенеса по Конституции Республики Каракалпакстан.

К исключительным полномочиям Жокаргы Кенеса относятся, согласно ст. 70 Конституции Республики Каракалпакстан: принятие Кон-

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 165.

ституции Республики Каракалпакстан, внесение в нее изменений и дополнений; принятие законов, внесение в них изменений и дополнений; толкование законов Республики Каракалпакстан и др.

Согласно ст. 71 Конституции Республики Узбекистан, «Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Республики Узбекистан», а соответственно ст. 72 Конституции Республики Узбекистан, законы Республики Узбекистан обязательны и на территории Каракалпакстана.

Законотворческая деятельность Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, согласно Конституции Узбекистана, в масштабах всего Узбекистана реализуется на основе того, что Каракалпакстан представлен в Олий Мажлисе Узбекистана депутатами Олий Мажлиса, избранными от Каракалпакстана, непосредственно принимающими участие в законодательной деятельности Олий Мажлиса. Согласно ст. 84 Конституции Республики Узбекистан, одним из заместителей Председателя Олий Мажлиса является представитель Каракалпакстана — депутат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Это обеспечивает представленность интересов Каракалпакстана в высшем законодательном органе Узбекистана при принятии Конституции Узбекистана, внесении в нее изменений и дополнений, а также при принятии законов Узбекистана. Республика Каракалпакстан в лице ее высшего органа государственной власти имеет право законодательной инициативы в Олий Мажлисе Республики Узбекистан, позволяющее ей законодательно урегулировать те или другие отношения, касающиеся взаимных интересов.

Специфика законотворческой деятельности Жокаргы Кенеса вытекает также из нормы ст. 72 Конституции Узбекистана об обязательности законов Узбекистана и на территории Каракалпакстана. А согласно ст. 75 Конституции Узбекистана, взаимные отношения Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан в рамках Конституции Республики Узбекистан регулируются договорами и соглашениями, заключенными Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан.

В этой связи следует учитывать, что Республика Каракалпакстан имеет свои региональные особенности. Природные условия Приаральского региона, особенно Каракалпакстана, очень сложные: дефицит воды, резко континентальный климат, засоленность почвы требуют от земледельцев очень крупных затрат труда и средств. Эти и другие обстоятельства следует учитывать, создавая механизмы исполнения законов. Жокаргы Кенес как законодательный орган, разрабатывая тот или иной законопроект, должен предусматривать оптимальное сочетание интересов гражданина, общества и государства применительно к условиям Каракалпакстана. Следовательно, специфика законотворческой деятельности Жокаргы Кенеса требует от законодателей разработки и принятия оптимальных и действенных законов, включающих в себя и четко определенные механизмы их исполнения.

Президент Узбекистана И. А. Каримов, выступая перед депутатами Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан 17 июля 1997 г., сказал об этом, о необходимости полного воплощения в жизнь принятых законов и решений, соблюдения дисциплины их исполнения. Было отмечено также, что в деятельности Жокаргы Кенеса и Совета Министров имеются случаи дублирования и что деятельность комитетов Жокаргы Кенеса требует дальнейшего совершенствования².

Совершенствование организации государственной власти в Каракалпакстане предполагает и совершенствование порядка организации

---

² Каримов И. А. Новое мышление — требование времени // Народное слово. 1997. 18 июля.

и деятельности каждой ветви, и хорошо отработанную систему их взаимоотношений. Совершенствование законодательной деятельности Жокаргы Кенеса — это прежде всего создание четко институционализированного, рационального порядка всей деятельности по изданию законов, а также работы депутатского корпуса.

Действующий сессионный порядок работы Жокаргы Кенеса обеспечивает участие в законотворчестве депутатов, сведущих в проблемах отраслей промышленности, строительства, сельского хозяйства, культуры, образования и др. Имея немалые полномочия, депутат в принципе может прямо и непосредственно участвовать в создании закона, при обсуждении законопроектов на заседаниях комитетов и на сессии. Активность субъектов законодательной инициативы зависит, разумеется не только от профессионализма, но и от патриотизма, твердой гражданской позиции и убеждений депутата, а вместе с тем и от заинтересованности в том или ином законе самих избирателей, обладающих правом отзыва депутата.

Представляется, что с точки зрения совершенствования законотворческой деятельности привлечение определенного числа депутатов к постоянной законотворческой работе повысит качество законов, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению контрольно-аналитической деятельности Жокаргы Кенеса.

Законодательная функция — одно из главных направлений деятельности государства. Все важнейшие вопросы развития общества, его потребности проходят сквозь призму законодательной власти, чтобы в виде законов обрести всеобщее значение и получить надлежащую реализацию.

Поэтому законодательный орган должен постоянно обращать внимание на качественное состояние законов в главных сферах экономической и социально-политической жизни. Исполнительные же органы могут принимать подзаконные акты не в дополнение к законам, а в целях их надлежащего исполнения.

Контрольная деятельность законодательного органа осуществляется успешно, когда депутаты, комитеты, комиссии глубоко анализируют сложившуюся ситуацию, изучают возникшие проблемы, дают четкую оценку практике исполнения законов всеми государственными учреждениями. Контрольные функции законодательного органа обусловлены тем, что ни один государственный орган, ни одно должностное лицо, ни один человек не могут быть освобождены от обязанности подчиняться закону.

Один из важных инструментов контроля законодательного органа за исполнительной властью — заслушивание отчетов Правительства на сессии Жокаргы Кенеса. Согласно ст. 6 Закона «О Совете Министров Республики Каракалпакстан», принятого 29 января 1998 г., Совет Министров Республики Каракалпакстан отчитывается перед Жокаргы Кенесом не менее чем один раз в году. Если Жокаргы Кенес признает работу Совета Министров неудовлетворительной, он может поставить вопрос о замене состава Правительства.

Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан и его Президиум могут также по мере необходимости заслушать отчет того или другого члена Правительства.

Председатель Совета Министров Республики Каракалпакстан имеет право получать и давать разъяснения депутатам Жокаргы Кенеса по вопросам, касающимся работы членов Правительства. Совет Министров Республики Каракалпакстан представляет информацию в комитеты и комиссии Жокаргы Кенеса по их запросам об исполнении законов. Как записано в ст. ст. 42 и 43 Закона Республики Каракалпакстан «О комитетах и комиссиях Жокаргы Кенеса», комитеты и ко-

миссии Жокаргы Кенеса с согласия Председателя Жокаргы Кенеса в рамках своей компетенции имеют право требовать от государственных и общественных органов, должностных лиц представления материалов, письменных заключений, отчетов и др. Такие требования обязательны к исполнению, а за сокрытие и представление искаженных отчетов должностные лица привлекаются к ответственности.

Кроме того, право инспектировать исполнение законов органами управления принадлежит государственной инспекции при Председателе Жокаргы Кенеса. Нельзя не отметить при этом, что формирование Правительства в целом осуществляется Жокаргы Кенесом. Так, согласно п. 6 ст. 70 Конституции Каракалпакстана, Председатель Совета Министров Республики Каракалпакстан назначается и освобождается от должности по представлению Председателя Жокаргы Кенеса с согласия Президента Узбекистана Жокаргы Кенесом; заместители Председателя Совета Министров, члены Правительства назначаются и освобождаются от должности Жокаргы Кенесом, а в период между сессиями — его Президиумом. Министерства, государственные комитеты и другие органы управления образуются и упраздняются Жокаргы Кенесом или его Президиумом.

Правомочия Жокаргы Кенеса и его Президиума по формированию Правительства обуславливают определенную зависимость Правительства от законодательной власти и влияют на характер его исполнительской деятельности. Совершенствование контрольной деятельности Жокаргы Кенеса — это прежде всего четко детализированная в законах система их взаимоотношений по принципу баланса правомочий и ответственности, что предполагает, в свою очередь, и совершенствование процедуры обсуждения отчета, в том числе форм и критериев выражения оценок исполнительской деятельности и реализации права Жокаргы Кенеса по изменению состава Правительства.

Изменения, внесенные в Конституцию Каракалпакстана 15 декабря 1997 г., несколько расширили правомочия Совета Министров Республики Каракалпакстан, предоставив ему право: представлять Жокаргы Кенесу и его Президиуму кандидатуры на назначение и освобождение от должностей заместителей Председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан, членов Правительства; поощрять и налагать дисциплинарные взыскания на хакимов районов и городов и их заместителей; приостанавливать и отменять акты хакимов районов и городов. Практически при таком раскладе полномочий от Жокаргы Кенеса Каракалпакстана требуется не столько совершенствование его контрольных функций, сколько обеспечение продуманной системы анализа деятельности принятых законов, исполнение которых возложено на органы управления.

Разделение властей предполагает выявление и необходимое обновление функций управления делами государства и их институционализацию. С этой точки зрения, представляется необходимым внесение изменений в Закон «О Совете Министров Республики Каракалпакстан», которые позволили бы ему эффективнее реализовать право образования министерств и других органов управления и оперативного контроля за их деятельностью в рамках закона. Инструментом «сдержек и противовесов» тогда могла бы выступить строго определенная система отчетности перед Жокаргы Кенесом с предусмотренной формой реакции (ответственности) за неисполнение законов. При этом критерием эффективности деятельности Совета Министров, министерств должна выступать отработанная система показателей достижений по отраслевым сферам управления. При несоответствии фактических показателей этим параметрам депутаты должны быть правомочны выразить недоверие члену Правительства или всему Правительству. Основанием для предъ-

явления недоверия Правительству может стать, например, неудовлетворительное решение принципиальных вопросов, касающихся рационального выделения и расходования бюджетных средств в приоритетных сферах управления и др. Роль законодательного органа Республики Каракалпакстан может повышаться прежде всего за счет эффективности законотворческой деятельности, включая разработку четких взаимоотношений с другими ветвями власти, обеспечивающих слаженность их работы.

Совершенствование порядка организации и деятельности всех ветвей власти — весьма важная комплексная проблема, от решения которой зависят характер взаимоотношений гражданского общества и государства, успешное осуществление функций всех органов и ветвей власти, решение актуальных задач социально-экономического и культурного развития общества в соответствии с коренными интересами нашего народа.

М. И. ЮЛДАШЕВ, А. И. АХМЕДОВ

БАНКОВСКОЕ ПРАВО: ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В условиях строительства в Узбекистане подлинно правового государства одной из важнейших задач стало реформирование экономики, формирование рыночных отношений, что немислимо без создания соответствующей среды рыночной инфраструктуры, призванной обеспечивать эффективное функционирование рынка и включающей, в числе других, банковскую систему. Исходя из указанного, как отметил Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своем докладе на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 23 февраля 1995 г., «на нынешнем этапе важное значение должно приобрести совершенствование банковской, финансово-кредитной системы, доведение ее до мирового уровня...» При этом весь процесс обновления и прогресса должен строиться на прочной правовой основе¹, что предполагает и критическое осмысление теоретических конструкций, взглядов на проблему права, которые бытовали в нашей республике в прошлом.

Теоретической базой соотношения тоталитарного государства и сопутствующего ему права было часто цитировавшееся в юридической литературе высказывание Ленина о том, что право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению его норм. Отсюда следовало, что без государства нет права, без принудительного аппарата его не существует. Подобное представление стало мировоззренческой основой для подавления тоталитарным государством права — раз право дается, устанавливается государством, то все, оказавшееся за пределами государственного усмотрения, носит неправовой характер, И так называемая «социалистическая» нормативистская концепция права понималась при этом как продукт государственной деятельности, как система установленных или санкционированных государством норм, направленных на регулирование общественных отношений. Считалось, что государство первично, право — вторично, т. е. это продукт не чьей-либо жизнедеятельности, а именно государства.

В нынешних условиях нормативный характер права нуждается в глубоком правильном раскрытии, ибо он отражается в правовых нормах, обращенных и к населению, и к публичным властям, что предполагает правильное понимание и правильную формулировку правовых норм.

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент. 1995. С. 90.

Если исходить из того, что существует система субъективных прав, обеспечиваемых обязанностями различных субъектов, то из этого вытекает, что право — первично, а государство — вторично. Право при этом представляет собой цель государственной деятельности, государство обязано обеспечить право.

Понимание права как системы норм подчеркивает его государственный характер. Если право — это установленная или санкционированная государством система норм, то его источником выступает воля государства, а точнее — воля принимающих нормы права. Реально право как систему норм создают структуры, обладающие государственной властью.

Нерешенность проблем нормативной трактовки права послужила причиной появления иных подходов к пониманию права. Так, Б. И. Пугинский и Д. Н. Сафиуллин полагают, что право есть вид деятельности, состоящий в создании и применении общеобязательных норм и нормативных (индивидуальных) юридических средств при обеспеченности их государственным принуждением, направленный на урегулирование производственно-обменной и иной взаимосвязанной деятельности людей для достижения необходимого результата². Такой подход делает шаг к признанию социального, а не государственного происхождения права, ибо право связывается с различной деятельностью людей. Но, на наш взгляд, роль государственного принуждения здесь явно преувеличена.

Социальное происхождение права означает его первичность по отношению к государству. Государство — инструмент, способ достижения и реализации права, созданного человеком³.

Как отмечает В. С. Нерсисянц, право как форма отношений (с ее всеобщими требованиями), социально-исторически складывающаяся в процессе проявления, функционирования и внешнего оформления данного способа производства, является первичным прототипом, арсеналом и источником для последующих официально сформулированных норм законодательства.

Мысль о первичности и определяющей роли права по отношению к закону отчетливо звучит и в следующих суждениях ученого: закон «является всеобщим и подлинным выразителем правовой природы вещей. Правовая природа вещей не может поэтому приспособляться к закону — закон, напротив, должен приспособляться к ней». Именно в праве законодатель должен найти «разумное правило» и «объективное мерило» для формулируемых им положений закона. Именно такая обусловленность закона правом придает законотворческому процессу объективный характер⁴.

Заслуживает внимания позиция Ю. И. Аверьянова по отношению к пониманию права. Он считает, что право — одна из нормативных систем, регулирующих отношения в обществе, действия и поведение людей, функционирование объединений и государственных органов. Право характеризуется общеобязательностью его правил, их определенностью, применением единого масштаба и меры к ситуациям и отношениям, имеющим одинаковые правовые признаки, поддержкой и охраной авторитетом и силой государства. Право закрепляется в официальных документах государства, устанавливая всеобщую форму отношений, оно определяет меру свободы людей, их объединений, государственных органов во взаимоотношениях между ними и гарантии

² См.: Пугинский Б. И., Сафиуллин Д. Н. Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. С. 22.

³ Макаров О. В. Соотношение права и государства//Государство и право. 1995. № 5. С. 16—23.

⁴ См.: Нерсисянц В. С. Право и закон. М., 1983. С. 333, 345, 368.

этой свободы. Право направлено на обеспечение устойчивости, организованности, оптимальных условий функционирования общественного организма.

Право выражает ценностные ориентации для государственной политики и подкрепляющего ее общественного мнения, непосредственно регулирует деятельность государственных органов и определяет условия деятельности политических объединений, противопоставит попыткам произвола и беззакония.

Регулирующая роль права дифференцируется и конкретизируется применительно к основным сторонам общественной жизни. Право регулирует отношения между органами государства и личностью.

Таким образом, система права строится по предмету регулирования, группам общественных отношений.

Вместе с тем используется и комплексный подход, когда к регулированию определенной группы общественных отношений привлекаются нормы и институты нескольких отраслей права в определенной координации и субординации⁵.

Если глубоко вникнуть в сущность права, то полнокровнее становятся понятие предмета и многообразие его дефиниций. Это понятие заключено в целостной концепции права на философском уровне в нынешней ступени общей теории права и находит закрепление во множестве взаимосвязанных дефиниций, не конкурирующих, а дополняющих друг друга. Понятие права детерминирует его определение, а синтез таких определений дает возможное составить объемное понимание о праве, кратко описать достигнутое наукой правопонимание, использовать его для дальнейшего развития науки и решения практических вопросов отдельных отраслей права.

В юридической литературе дается ряд определений права. Это:

- юридическое выражение производственных отношений в господствующих отношениях собственности;
- специфическая форма экономических отношений, образующая юридическую надстройку над базисом классового общества;
- средство упорядочения общественных отношений, способ эмансипации производства от случая и произвола;
- масштаб социальной свободы, который официально признан и определяется в конечном счете уровнем развития производительных сил общества;
- равная и относительно справедливая мера поведения людей, соответствующая интересам господствующих классов;
- абстрактные правовые отношения вне зависимости от того, как они поддерживаются организованной силой принуждения (государством);
- нормативно-классовый регулятор поведения людей, выражающий возведенную в закон волю господствующих классов и охраняемый государством;
- материально детерминированная и возведенная в закон общеклассовая воля, непосредственно проявленная в своем субъективно-конкретном и объективированно-абстрактном бытии.

Каждое из этих определений отражает одну (или несколько) сторон права и лишь частично охватывает его научное понятие. Более того, каждое из них требует относительно самостоятельного анализа и более частных определений, которые должны быть связаны и переходят друг в друга⁶.

⁵ Политология: Энциклопедический словарь (общая редакция и составитель Ю. И. Аверьянов). М., 1993. С. 311—313.

⁶ Подробнее см.: Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985. С. 80—81, 107—108.

Итак, в обобщенном виде общепризнанно, что право представляет собой определенную систему общеобязательных норм, правил, регулирующих поведение людей в обществе. Правовые нормы выполняют роль регуляторов общественных отношений — в этом их главное социальное назначение.

Характерный признак права заключается в том, что его нормы устанавливаются компетентными государственными органами.

Специфика права состоит в том, что его реализация обеспечивается мерами государственного принуждения.

Социальное назначение права проявляется в том, что оно устанавливает и защищает порядки, выгодные обществу, и выступает регулятором общественных отношений, оно призвано закреплять политические, экономические и социальные основы государства.

Особенно велика роль права в регулировании экономических отношений, в качестве регулятора (определятеля) распределения продуктов и труда между членами общества.

Сущность и социальное назначение права ярко проявляются в его основных принципах. Это руководящие идеи, которые выражают общую направленность и наиболее существенные черты правовой системы на конкретном этапе.

Норма права всегда представляет собой общее правило поведения. Она является регулятором общественных отношений. Ее действие при этом направлено не на конкретные, единичные случаи или обстоятельства, а на определенную группу, вид общественных отношений.

Будучи единым по своей социальной природе и принципам, право регулирует отношения в различных сферах общественной жизни и потому делится на ряд частей, называемых отраслями права. Это внутреннее строение права в целом и представляет собой систему права. Оно выражается в согласованном и последовательном расположении правовых норм и одновременно — в разделении их на соответствующие отрасли.

Принято считать, что главным основанием для деления права на отрасли служит предмет правового регулирования — тот круг однородных общественных отношений, который закрепляется и регулируется нормами соответствующей отрасли права.

Но только по предмету регулирования производить разграничение отраслей права друг от друга иногда трудно, ибо существуют тесная связь и взаимоотношения между различными общественными отношениями, что обуславливает и связь между отраслями права, регулирующими эти отношения.

Еще в 1940 г. С. Н. Братусь в своей статье доказывал, что нельзя класть в основу деления права на отрасли только один критерий — предмет правового регулирования. Он считал гораздо более важным и фундаментальным критерием метод правового регулирования⁷.

Под методом регулирования понимается совокупность юридических средств воздействия на определенный вид общественных отношений. Метод включает в себя ряд элементов: положение сторон в правовых отношениях, порядок установления прав и юридических обязанностей, характер юридических средств воздействия и др.⁸

Следует отметить, что существуют разные точки зрения по поводу правового регулирования, его методов, а также самого понятия отраслей права.

А. И. Денисов в 1948 г. писал, что в связи с тем, что правовое регулирование и его методы являются производными от предмета и задач

⁷ См.: Братусь С. Н. Определение гражданского права // Государство и право. 1940. № 1. С. 36—39.

⁸ См.: Общая теория государства и права. Т. 2. Л., 1974. С. 283.

этого регулирования, то нельзя полно и глубоко объяснить систему права методами регулирования.

Система права предопределяется объектами правового регулирования, т. е. общественными отношениями, которые регулируются, закрепляются, охраняются правом и выражаются в его нормах. Общественные отношения различаются по своему характеру и содержанию, следовательно, и нормы права, регулирующие их, также должны различаться.

Разные виды регулируемых правом общественных отношений предопределяют группировку юридических норм, их внутриотраслевую связанность. Система права определяется в конечном счете системой общественных отношений. Поскольку общественные отношения развиваются (старые отмирают или уничтожаются, а новые возникают и изменяются), постольку, естественно, видоизменяется и система права. Каждая отрасль права имеет отличный от других отраслей объект и, следовательно, нечто присущее ей одной. Однако между разными отраслями единого в своей сущности права нет и не может быть «китайской стены». Праву, проникнутому единством своих принципов и целей, чужды внутренние противоречия, отсюда — неразрывная связь всех отраслей права⁹.

С. С. Алексеев считает, что отрасль права — это главное подразделение системы права, отличающееся специфическим режимом юридического регулирования и охватывающее целые участки, комплексы однородных общественных отношений¹⁰.

Д. А. Керимов, описывая технику законодательства, отмечал, что отрасль права — это объективно сложившаяся внутри единой правовой системы в виде ее обособленной части группа однородных норм, регулирующая качественно однородные общественные отношения на основе определенных принципов и специфических методов и, таким образом, приобретающая относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования¹¹.

Составители «Словаря категорий и понятий теории права» считают, что отрасль права — самостоятельный элемент системы права, регулирующий с помощью специфического механизма и самостоятельно метода качественно однородные общественные отношения¹². По мнению авторов «Юридического энциклопедического словаря», отрасль права — обособленная группа правовых норм и институтов, объединенных общностью регулируемых ими однородных отношений. Отрасль права — основное подразделение системы права — складывается из отдельных институтов права. Отраслевая общность правовых норм, институтов и соответствующих им правовых отношений вытекает из специфики определенных общественных отношений, выражает объективную потребность в особом правовом режиме, т. е. в своеобразии метода и механизма их регулирования¹³.

Следует отметить, что значение именно метода воздействия государства на общественные отношения посредством права тем более возросло сейчас, когда мы вернулись к делению права на частное и публичное и когда сфера применения гражданского правового метода регулирования резко расширилась.

Формирующиеся, наряду с «чистыми», комплексные отрасли права и законодательства объединяют нормы, отпочковавшиеся от отрас-

⁹ См.: Денисов А. И. Теория государства и права. М., 1948. С. 413—415.

¹⁰ Алексеев С. С. Государство и право: Начальный курс. М., 1993.

¹¹ Керимов Д. А. Культура и техника законодательства. М., 1991.

¹² Бабаев В. К., Баранов В. М., Гайман В. Н. Словарь категорий и понятий теории права. Нижний Новгород, 1992.

¹³ См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 236.

лей, построенные на разных методах правового регулирования, но регулирующие единый и специфический комплекс общественных отношений. В частности, в качестве такой комплексной отрасли права и предлагается сформировать банковское право. В прошлом банковское право рассматривалось у нас как институт финансового права. А последнее полностью относилось к тому, что сейчас вновь называется публичным правом. Оно рассматривалось как обособившаяся часть государственного и административного права, выделившаяся «в самостоятельную отрасль права в связи со спецификой объекта правового регулирования и его общественным значением»¹⁴.

В сложившейся ситуации, по мере развития банковской деятельности, укрепления рыночной экономики, стабилизации кредитно-финансовой системы Узбекистана, все более значимым и тонким становится механизм правового регулирования и возникает необходимость констатировать факт становления в нашем правоведении феномена, который уже сейчас принято называть банковским правом; оно превращается в одну из самых необходимых и практически используемых отраслей права. Основы банковского права теперь необходимо знать не только руководителям хозяйствующих субъектов, менеджеру, работнику налоговых служб, но и любому активно действующему в сфере экономики гражданину. Однако при этом следует учесть, что «система права складывается объективно, она не плод фантазии, не результат произвольного «конструирования», а реально существующее подразделение права...»¹⁵

Право складывается в той же мере объективно, будучи детерминированным существующими производственными отношениями и их развитием. По отношению к банковскому праву эту мысль можно пояснить следующим образом. Нет сомнений в объективности существования банковского права. Право может существовать до его открытия, обнаружения. До того это была объективно существовавшая неопознанная «вещь в себе».

Таким образом, объективно реальное банковское право существовало всегда, вопрос лишь в том, насколько правильно субъективные отношения к понятию «банковское право» отражали его реальность. Даже при беглом взгляде на юридическую литературу мы увидим, что почти у каждого ученого имеется свое представление об объективно существующей системе права. Есть десятки отраслей права, признаваемых одними и не признаваемых другими: хозяйственное право, железнодорожное право и т. д.

Исключенные составляют только те отрасли, которые на протяжении очень долгого времени стали привычными, для всех бесспорными (их даже называют «традиционными»), настолько они кажутся существующими независимо от сознания. Но ведь было время, когда и эти традиционные отрасли права не признавались. Указанное относится и к банковскому праву, в объективности существования и становления которого не приходится сомневаться. Однако далеко не решен вопрос, насколько правильно отражена его структура в существующей теории (в связи с тем, что еще не найден конкретный критерий деления права на отрасли)¹⁶.

Формирование предпосылок становления банковского права в Узбекистане происходит под влиянием перечисленных ниже основных

¹⁴ См.: Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе финансового права // Вопросы административного и финансового права. М., 1952. С. 195.

¹⁵ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. I. Свердловск, 1972: С. 139.

¹⁶ Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 1978. С. 193.

факторов, коренящихся непосредственно в праве и правовом обороте, и охватывающих как национальную систему законодательства, так и международную правовую среду:

— принципиальное возрастание роли безналичных расчетов, осуществляющихся как в силу предписания закона, так как и по соображениям удобства, экономичности;

— все большее отделение денег, ценных бумаг от собственника (иного распоряжающегося ими лица): они, как правило, уже не находятся в его физической власти, что отражается на характере риска владения ими — риск кражи заменяется риском инфляции, банкротства;

— внедрение компьютерной технологии в институты, опосредующие денежное обращение (роль которых продолжает возрастать и расширяться), и связанные с этим проблемы распределения рисков;

— возникновение новой ветви — так называемой банковско-финансовой, которая по своей юридической природе не является ни исполнительной, ни законодательной, ни судебной, но приобретает весьма значимые и существенные для республики экономические и управленческие параметры, не считаться с которыми нельзя, и к тому же они развиваются по собственным закономерностям, и государственное воздействие на их ограничено;

— возникновение нового правового механизма и языка, связанное с повсеместным развитием банковского права (США, Франция, Германия, Канада, Россия и т. д.), которым необходимо владеть, ибо отсутствие соответствующего международным правилам банковского права в Узбекистане приведет к проигрышу юридических споров, к взаимному непониманию сторон при организации взаимодействия, невозможности включения наших банков в мировую банковско-финансовую систему;

— потребности финансово-денежного оборота в дифференциации понятий, установлении различий, выделении критериев для более четких классификаций, в разграничении и упорядочении правового знания, накоплении материала;

— возникновение потребности, основанной на конкуренции, в условиях которой успех деятельности предопределяется не только прибылью, в связи с чем банки стремятся тоже обеспечить сравнительно большие:

— безопасность и надежность вкладов, экономическую выгоду клиенту;

— стабильность, экономический рост республики;

— прозрачность своей деятельности, ее подконтрольность обществу и клиенту.

Адаптируясь к указанным выше требованиям, «банки создают правила игры, основанные на компромиссе, преобразовывающиеся в правовые нормы. Это, в свою очередь, вынуждает правовую науку реагировать на эти предпосылки пересмотром своих подходов»¹⁷, что и приводит к становлению, как было указано выше, феномена банковского права и в правоведении Узбекистана.

При этом, по нашему мнению, целесообразно обозначить основные экономико-управленческие условия, способствующие формированию и становлению понятия «банковское право» в Узбекистане:

— создание новых организаций, действующих на свой риск с целью извлечения прибыли с использованием финансовых инструментов (коммерциализация действующих банков, в том числе);

---

¹⁷ Олейник О. М. Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997. С. 1—15.

— становление двухуровневой банковской системы с необходимой степенью самостоятельности коммерческих банков, деятельность которых, как и указанных выше организаций, можно регулировать только с помощью права;

— развитие денежного рынка и рынка финансовых услуг.

Исходя из того, что понятие банковского права в правоведении Узбекистана ранее не употреблялось, и учитывая, что этот термин широко используется в международной научно-методической литературе и практике, мы попытаемся проанализировать и уяснить, какое значение в литературе вкладывается в понятие «банковское право», а затем сформулировать свое понятие этого термина, употребление которого в целом можно считать артефактом, т. е. созданной реальностью.

Зарубежные исследователи рассматривают банковское право в качестве самостоятельной отрасли права. Так, С. Гавальда и Ж. Стуффле считают, что объектом банковского права является определение правового положения банков, профессионально, на постоянной основе осуществляющих банковские операции, а также правовое регулирование самих банковских операций, по существу являющихся коммерческими сделками¹⁸.

В дальнейшем указанные авторы, несколько изменив свою точку зрения, сформулировали понятие кредитного права как отраслевого по отношению к банковскому праву, т. е. банковское право стали рассматривать как часть кредитного права, к предмету которого, наряду с отношениями с участием банков, были отнесены и другие кредитные учреждения, выполняющие отдельные банковские операции. В остальной же части ранее высказанное ими определение осталось без изменений¹⁹.

Позднее в своих трудах французские ученые, говоря о предмете банковского права и характеризуя его современное состояние, подчеркивают сильное влияние на его формирование профессиональными деятелями подлинной банковской системы, называют это право профессиональным, состоящим из правил, закрепляющих статус предприятий, которые занимаются «торговлей деньгами», и предприятий, содействующих их профессиональной деятельности, специфика которой неотделима от особенностей профессии, основополагающие характеристики которой и определенные средства устойчивы по отношению к политическим, экономическим и техническим изменениям²⁰.

Заслуживает особого внимания позиция американских юристов в определении банковского права. На основе исследования законодательных и иных актов США, регулирующих общественные отношения в сфере коммерческих банковских операций, которые соотношены с теоретическими положениями, раскрывающими основные принципы банковского права, дается следующее определение. Банковское право — это весьма многогранный термин. Он охватывает не только общие принципы организации и деятельности банков, но и совокупность норм, регулирующих порядок оказания финансовых и связанных с ними услуг. Обращает на себя внимание тот факт, что у авторов нет сомнений в объективности существования банковского права как самостоятельной отрасли права, они даже не допускают мысли о наличии иного взгляда по данному вопросу, что и повышает, на наш взгляд, научную и практическую ценность предмета их исследований.

Аналогична позиция по рассматриваемой проблеме и у канадских юристов, отмечающих, что понятие «банковское право» охватывает как

¹⁸ Gavalda C., Stoifflet J. Droit de la banque. Paris. 1974. P. 6.

¹⁹ Gavalda C., Stoifflet J. Droit du credit. 1-re livre. Paris. 1990. P. 2.

²⁰ Гавальда С., Стуффле Ж. Банковское право (Учреждения — Счета — Операции — Услуги); Пер. с фр. Под ред. В. Я. Лисняка. М., 1996. С. 9.

конституционные, так и прецедентные основы деятельности банков и прилегающих к банковским финансовым институтам.

По мнению Р. Кольса, банковское право включает в себя систему публично-правовых и частно-правовых методов регулирования и, соответственно, интересов. Он пишет, что «банковское право» существует как публичное и частное право... Публичное банковское право охватывает государственный надзор за банковским делом и его организацией... Частное банковское право — это право банковских сделок и договоров»²¹.

Есть и иная точка зрения по вопросу о термине «банковское право». Так, И. С. Гуревич считает, что банковское право является особой подотраслью финансового права. А М. Л. Коган полагает, что правоотношения с участием банка являются хозяйственно-правовыми, т. е. относятся к предмету регулирования хозяйственного права²².

По мнению Л. Г. Ефимовой, которая занимает прагматическую позицию в обосновании целесообразности и необходимости употребления термина «банковское право», этот термин не является ни самостоятельной отраслью, ни подотраслью права. Не определив свое отношение к указанному термину и вместе с тем ссылаясь на факт, что он прочно вошел в профессиональный язык практических работников, а потому от него не стоит отказываться, она не только использует данный термин в своей работе, но даже выпускает учебное пособие под названием «Банковское право»²³.

Проблемам содержания и структуры банковского права были посвящены и публикации на страницах журнала «Государство и право», где была предложена (Г. А. Тосунян) программа курса «Основы банковского права», с тем чтобы ввести ее в учебные программы юридических вузов и факультетов и читать как комплексную отрасль законодательства²⁴. В других публикациях банковскому праву давали оценку как комплексной отрасли законодательства, ведущей свою «родословную» от гражданского и финансового права. При этом отмечалось, что «различение в данном случае отрасли законодательства и отрасли права представляется искусственным. Оно может лишь затемнить суть дела»²⁵.

О. М. Олейник, проанализировав литературные источники, пришла к выводу, что «по господствующему мнению юристов, банковское право понимается как совокупность норм права, содержащих предписания, относящиеся к банковской деятельности, т. е. устанавливающих правовое положение самих банков и иных кредитных организаций, регулирующих публичные отношения банков, а также частноправовые отношения банков с клиентами, т. е. норм, в той или иной степени соотносимых с банковской деятельностью»²⁶.

Итак, анализ научной и научно-практической литературы и различных точек зрения ученых по поводу понятия «банковское право» показывает, что здесь имеют место и нечто общее, и определенная зона явных разногласий. Но в любом случае следует констатировать единый подход к использованию термина «банковское право», как объективно существующего, а потому необходимо выделить и обозначить круг норм, так или иначе связанных с деятельностью банков и

²¹ См.: Ogilvi O. Canadian banking law. Toronto, 1996. P. 16. 26.

²² См.: Коган М. Л., Правоотношения между Госбанком и объединениями// СГП. 1974. № 1. С. 60.

²³ См.: Ефимова Л. Г. Банковское право: Учебное и практическое пособие. М., 1994.

²⁴ См.: Государство и право. 1996. № 1. С. 11.

²⁵ Там же. С. 105.

²⁶ См.: Олейник О. М. Основы банковского права. С. 15.

банковской деятельностью небанковских кредитно-финансовых организаций.

Не вдаваясь далее в полемику по поводу изложенных выше точек зрения ученых относительно сущности и терминологического определения понятия «банковское право», попытаемся теперь дать свое определение этому феномену права. При этом мы исходим из:

— существенных изменений, происходящих в настоящее время в экономике Узбекистана, как и во всем мире, соотносимых с проблематикой банковского права;

— рассмотрения деятельности банков в целом как предмета банковского права; всех правоотношений, возникающих с участием банков, — как предмета регулирования нормами банковского права;

— определения банковской деятельности с позиций не только субъективного, но и объективного или предметного критерия, который придает банковской деятельности значимую специфику, детерминирует ее сущность и содержание, предопределяющие и актуализирующие потребность в банковском праве как системе норм и институтов, регулирующих правоотношения в сфере оборота финансовых инструментов;

— потребности в правовом регулировании банковской деятельности, подтверждающейся всей практикой, национальным и мировым опытом; необходимости банковского права, гипотетически в науке и явно на практике имеющего органически комплексный характер, обладающего своим предметом и методами регулирования;

— положения о том, что выделение той или иной отрасли права (как банковское) определяется не соблюдением общих правил и требований, а степенью разработанности правовых норм, интенсивности данной деятельности и ее потребностями в правовом регулировании, что характерно для понятия банковского права, которое в таком своем качестве имеет значительный потенциал, т. е. широкую сферу применения и набор смыслов, значимых для последующего научного анализа и правопонимания. Но, вместе с тем, содержание банковского права и его средств, ввиду их новизны и нестабильности, нуждается в анализе и систематизации, что является предметом самостоятельного рассмотрения;

— специфики банковского (как и любого другого) права, определяемой его предметом, видом и некоторыми особенностями регулируемых им общественных отношений;

— понимания банковского права как межотраслевого комплекса правовых норм, включающего в себя как нормы гражданского права, регулирующие создание и деятельность банков, являющихся коммерческой организацией, отношения между кредитными (банковскими и небанковскими) организациями и хозяйствующими субъектами — их клиентурой, так и нормы финансового права, устанавливающие основные принципы кредитной системы, определяющие статус ЦБ РУз, регулирующие отношения между коммерческими банками и ЦБ РУз, создание и деятельность банков и иных кредитных организаций как особых финансовых институтов — небанковских организаций.

Исходя из всего сказанного, нами предлагается следующее определение: банковское право — это отрасль права, регулирующая посредством межотраслевого комплекса правовых норм общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью банков, а также небанковских кредитных организаций, осуществляющих банковскую и соотносимую с ней деятельность.

Следует обратить внимание на употребление в определении банковского права выражений «деятельность банков» и «банковская деятельность», смысл которых резко различается. Если под «банковской деятельностью», понимают виды деятельности, перечень которых

официально закреплен в Законе Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 г. «О банках и банковской деятельности», то понятие «деятельность банков» следует трактовать в широком смысле, о чем и сказано выше.

М. КОМИЛОВА, Б. САДИБЕКОВА

МАРКАЗЛАШГАН-РЕЖАЛАШТИРИШДАН БОЗОР ИҚТИСОДИЕТИГА УТИШДАГИ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЛАРИ

(Шарқий Европа ва Осиё-Тинч оксани мектақаси давлатлари мисолида)

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришгандан сўнг, ўз ривожланиш йўлини танлаб олишда бир қатор ишларни амалга оширди. Шу давр мобайнида бизнинг давлатимиз ўз тараққиёт йўлининг миллий ўзига хос томонларини ишлаб чиқди ва Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов таъкидлаганидек, «Биз танлаб олган йўл ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиётини шакллантиришга қаратилгандир. Бу йўл жаҳон тажрибасини, шунингдек, халқимизнинг турмуш шароитини, анъаналарини, урф-одатларини, турмуш тарзини ҳар томонлама ҳисобга олишга асослангандир»¹.

Глобал аҳамиятга эга бўлган ҳозирги даврнинг муҳим муаммоси бу жаҳон хўжалиги билан ўзаро самарали алоқада бўлишга ёрдам берувчи ривожланаётган давлатларнинг марказлашган иқтисодиётдан бозор иқтисодиётга ўтишидир.

Айнан шунинг учун ҳам алоҳида давлатлар ва минтақаларда трансформация тизими тажрибасига жаҳон иқтисодий фанининг қизиқиши кун сайин ортиб бораётгани бежиз эмасдир. Шунини таъкидлаш жонлики, Шарқий Европа мамлакатларида ислоҳотлар ҳар хил шароитларда бошланди, бу эса кейинги ўзгаришларга ўз таъсирини кўрсатди. Масалан, Венгриядаги ислоҳотлар эволюцион характердадир, чунки у ерда охириги ўн йилларда олиб борилган иқтисодий сиёсатнинг натижалари (яъни, корхоналарнинг мустақиллиги, нархларнинг эгилувчанлиги, тадбиркорлар синфининг мавжудлиги, бозор мувозанати, молния механизмининг нисбатан ривожланганлиги, иқтисодиётнинг нисбатан юқори даражада очиқлиги) шунини кўрсатади.

Польшада эса бозор кучлари ва механизмнинг мавжудлиги (ривожланган тадбиркорлик, бирмунча марказлашганлик, нарх-наво, корхоналарнинг мустақиллиги) узоқ давом этган юқори даражали инфляция ва истеъмол товарлари ҳамда ишлаб чиқариш ресурслари танқислиги билан биргаликда олиб борилди.

Чехия ва Словакия эса бошқаларга қараганда бирмунча яхши ижтимоий-иқтисодий аҳволда эдилар (ўз навбатида бу ҳолат уларга ислоҳотларнинг градуалистик турини яъни «бархат» («духоба») шаклини танлашга ёрдам берди, аммо, ислоҳотлар бошланишига қадар уларнинг иқтисодиёти фақат маъмурий усуллар билан бошқариб келинар эди. Болгария ва Руминияда ислоҳотлар олиб бориш учун эса шароит бирмунча кам эди, чунки қарор топган маъмурий тизим кескин иқтисодий номутаносиблик ва аҳолининг яшаш даражасининг пастлиги билан биргаликда олиб бориларди. Ислоҳотлар шароитини бир-бирига ўхшамаслиги билан бир қаторда Шарқий Европа давлатларидаги бозор ўзгаришлари ҳамда Хитойдаги ўзгаришларга қараб уларнинг умумий тамойилларини ажратиш мумкин. Аввало шунини айтиб ўтиш лозимки, Венгрия ва Хитой тажрибасидан келиб чиққан ҳолда, транс-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон иқтисодий ислоҳотларини чуқурлаштириш йўлида. Тошкент, 1995. 9-бет.

формация тушкунлиги қонуниятга кирмайди ва ундан деярли қутулса бўлади.

Трансформацион тушкунликнинг чуқурлиги ва давомийлиги макроиқтисодий деформациянинг сифатий-миқдорий структурасига техника ва технология даражаси нуқтаи назаридан трансформацион вазифаларнинг ҳажмига, истеъмолни қондиришнинг олдинги мавжуд тизимнинг қарамлик ўлчовига ва реал бозор муносабатларининг ривожланганлик даражасига боғлиқдир.

Осиё янги индустриал давлатлари ривожланиши тажрибаси ва субъектив омил шунини кўрсатадики, бу ўринда ўтиш жараёнларининг бошқариш самараси, сиёсий барқарорлик ва жамиятдаги тинч-тотувлик алоҳида муҳим аҳамиятга эгадир:

— у ёки бу давлатлар қанчалик бозор муносабатларидан узоқлашса, уларда бозор иқтисодиётига ўтиш шунчалик мураккаб, узоқ ва қарама-қаршиликлар билан кечади (Болгария, Руминия), яъни, унда бозор муносабатларига ўтишда масаланинг характери ва ҳажми, унинг бошланғич шароитлари катта роль ўйнайди;

— давлат ролини кучайтиши бу давлатларда трансформацион жараёнларнинг таҳлили шундай тенденцияни кўрсатадики, бунда ҳукуматнинг авторитарлиги кучаяди (Бу ҳам Осиё УИДдадир).

Агар ҳозирги замон бозор иқтисодиётига ўтишнинг янги модели олиб қарайдиган бўлсак, (Корея Республикаси, Хитой, Япония ва бошқалар) ва ҳар бир конкрет моделдан, бой фактологик материалдан абстрактлансак, бунда конкрет давлатда макроиқтисодий бошқаришнинг муваффақиятли эканлигини кўришимиз мумкин. Бунда макроиқтисодий бошқаришнинг асосий қуроллари бўлган ва улар йиғиндисидан конкрет миллий модел юзага келиши умумий, деб тан олинади ҳамда ташқи савдо, валюта, пул-кредит, бюджет-солиқ анъанавий тадбирлар сиёсатини ўз ичига олади.

Миллий ўзига хос хусусиятлар конкрет шароитларда бу усуллардан фойдаланишда, уларнинг комбинациясида, вақтлараро танловида, қўлланилишида намоён бўлади ва ҳ. к.

Ислоҳотларни амалга ошириш даврида у ёки бу давлатда бу ўзига хос омиллар иқтисодий, ижтимоий, демографик, сиёсий вазият хусусиятлари билан аниқланади.

Иқтисодчилар томонидан Шарқий Европа ва Хитой давлатлари конкрет тажрибасидан ўтиш даври иқтисодиётининг қуйидаги моделлари ажратиб кўрсатилади.

«Бозор социализми» деб аталмиш модел (Югославия, Венгрия 1970 йилларда),— олдинги тизимни ислоҳ қилишнинг иқтисодий нуқтаи назаридан — ҳозирда ягона муваффақиятли модел ҳисобланади (Хитой, Вьетнам):

— аста-секинлик (босқичма-босқич) билан олиб борилган ўзгаришлар (эволюцион);

— давлатнинг марказлашган бюрократик назорати бозор бошқарилишидан ҳамда локал монополистик бошқарилиши ва назоратидан устунлиги;

— мулкчиликнинг энг аввало майда, хусусий мулкчилик ёрдамида давлат-кооператив назорати остида қолишлиги; (балки хусусий-корпоратив эмас);

— ижтимоий йўналишлар «ўртамиёна» «консьюмеризмга» олиб келади.

«Давлат кооператив» модели бу хусусий мулкчиликка эгаллик трансформацияси бўлиб, кўп ҳолларда бир-бирига ўхшаш тарафлари билан белгиланади.

Аммо бунда марказий давлат структураси назорати ва мулкчиликда алоҳида ярим хусусий кооперацияларга иқтисодий ҳукуматнинг (сифатий) қайта тақсимланиши юз беради.

Кооператив рақобатнинг охири босқичдаги (кланларнинг тўқнашуви, элита ва б. қ.) кучайиши ва кооператив-хусусий мулкчилик, ресурсларнинг аллокацияси соҳасидаги бошқарилиши ҳамда локал монопол назоратнинг абсолют устуңлиги — бу ана шу моделга хос бўлган нарсалардир.

Институционал тизимнинг ва марказий ҳукуматнинг кучсизлиги натижасида бу модел инфляция ва стагнацияга қараб ҳаракат қилади. Бу ҳолатда ижтимоий мақсадлар фақат минимал ҳажмда стабилликни нисбатан қўллаб-қувватлаш мақсадида ва у ёки бу кланни қўллашга мўлжаллагандир.

Бу модел доирасида камроқ даражада ва жуда ҳам бузилган шаклда жаҳон трансформацион жараёнининг учинчи таркибий қисми (ижтимоийлаштириш) ўзига йўл очмоқда. Адаминятлироқ бўлган иккинчи таркибий қисм (эркинлаштириш) тескари турда ривожланмоқда (корпоратив-монополистик).

«Бархат революцияси» деб аталмиш моделнинг моҳиятига кўра, сифатлилик ва тубдан ўзгаришлар аста-секин трансформацион сил-жишлар орқали амалга ошди ва ошмоқда. Ресурслар аллокацияси соҳасида анча «тинч» (бошқариладиган ва босқичма-босқичли), яъни корпоратив-монополистик назорат ролини нисбатан камроқ бўлиши (II моделга қараганда) билан марказлашган бошқаришдан «эркин бозорга» ўтиш юзага келади.

Бу модел учун ҳам корпоратив-хусусий мулкчилик устуңлиги тилик бўлгани билан, нафақат валютаристик услублар, аҳоли орасида мулкчилик ҳуқуқининг бир қадар кенг тарқалганлиги мулкчилик муносабатларини ҳам ўзгартиради (Мисол учун Чехия ва Словакияда купонли хусусийлаштириш).

Тақсимлаш ва мақсадли харажатлар ижтимоий бозор хўжалиги стандартига нисбатан яқинроқ йўналтирилгандир.

Нисбатан барқарор институционал сиёсий тизимда бу модел унча чуқур бўлмаган инфляция билан характерланади.

Ўтиш даври иқтисодиёти учун тилик бўлган қонуниятлар бу модел ичкарасида ҳукмронлик қилади, аммо уларнинг ҳаракати худди (ўчириб) бўғиб қўйгандекдир.

Бу модел ичкарасида кўпинча умумцивилизацион тенденциянинг гуманизацияси ва иқтисодий ҳаётни ижтимоийлаштириш амалга ошди, аммо бу ҳолатда ҳам у умуман трансформация моделини ассоциал ва корпоратив-хусусий ҳукмронлиги остида қолади.

Шундай қилиб, хорижий ва ўзимизда ёзилган адабиётларни ҳамда ўтиш даври иқтисодиётининг ҳамма мавжуд моделларини кўриб чиқиб, ана шу жамият иқтисодий трансформациясининг иккита асосий усулини бўлиб кўрсатиш мумкин: «шок» ва «градуалистик».

Дефицитли молиялаштириш ва шунга яраша таъминланмаган, тўлов воситаларининг эмиссияси орқали 1970—80-йилларда Шарқий Европа давлатларида иқтисодиётни интенсивлаштириш амалга оширилди.

Иқтисодиёт устидан маъмурий назоратнинг бирмунча сустлашганлиги, бу даврда кўрилган чора-тадбирлар шунга олиб келдики, микродаражадаги хўжалик ташаббусининг бўшашганлиги сабабли молиявий инқирознинг сусайтирилган шакли унинг очиқ турига айланди. Инқирознинг айниқса, бузилган, вайрона келтирадиган шакллари тус олди, Югославия ва Польшадаги гиперинфляция, (қайсики улар 80-йилларнинг 2-ярмида) ислоҳотларнинг инфляцион вариантини оширишга ҳаракат қилдилар ва бунинг учун иқтисодиётни пул-кредит эмиссияси билан рағбатлантирдилар.

Снѳсий рѳжимнинг ўзгариши олдидан Шарқий Европа давлатларида молия хўжалиги бузилишининг «шок» терапияси деб аталмиш модели пайдо бўлди.

«Шок терапияси» модели — трансформациянинг энг «аянчли» вариантидир. Унинг типик томонлари шундан иборатки, у олдинги тизими, яъни бюрократик-марказлашган режалаштириш ва «ички» бозорнинг бир дақиқада маъмурий бузилишига эришишидир; давлат мулкисини тез, радикал тарзда маъмурий хукмронликка ва етарли капиталга эга бўлган шахсга беркш; бу бозор моделини қуриш ва моделини амалга ошириш учун жамият хоҳлаган, талаб қилинадиган иқтисодий ва ижтимоий нархни тўламоғи шарт.

«Шок терапияси»ни концепциясини БМТнинг эксперти Пол Раймент қаттиқ танқид қилади². Бунга у Марказий Банк томонидан бюджетнинг таъминланишини (молиялаштиришни) тўхтатиш орқали инфляцияни бирданига пасайтириш, миллий валюта курсининг қаттиқ пул бирлигига боғлаш, ташқи савдо ва нархнинг тез эркинлаштирилиши ва ниҳоят, иқтисодийнинг барқарорлаштириш мақсадида Фарбнинг холис ёрдамисини киритади.

«Шок терапияси»ни ёқловчиларга Дэвид Линтон, Джефри Сакс ва Польша ҳукумати ҳамда сиѳсатчилари кирати. Улар халқаро товар айирбошлаш, нархни эркинлаштириш орқали инфляция ва макробарқарорлашни чегаралаш ҳамда хусусий секторни ривожлантиришни чегаралашни ман этишни тарғибот қилдилар. Уларнинг фикрича, монетар ва валюта сиѳсати ривожланиш жараѳисинда энг самарали ҳисобланади, чунки улар стабилизаторлар вазифасини ўтайди.

Тез ҳаракат қилишни истаган иқтисодчилар орасида ортодоксал ва гетероортодоксал қарашлар оқими ҳам бор. Ортодоксаллар — ўзининг иқтисодий сиѳсатини икки стабилизаторда қўллаш; яъни тўғри келадиган монетар сиѳсат ва валюта курсини барқарорлаштириш чора-тадбирларни орқали олиб борадилар.

Монетар ва пул сиѳсати орқали бажариладиган барқарорлаштиришнинг вазифаси кўп ижтимоий ва иқтисодий таваккалчилик омиллари билан боғлиқдир.

Авваламбор, бунинг учун нарх юқори ва тез ўзгарувчан ҳамда юқори ўсиш суръати билан боғлиқ бўлган анчагина халқ хўжалиги харажатлари керак бўлади; иқтисодий ўсиш суръати пасаяди, кўп ҳолларда ишлаб чиқаришнинг пасайиши хавфи даражага етади (олди-сотди), инвестиция воситалари инфляция натижасида спекулятив капиталга айланади.

Кўп тарқалган фикрга кўра, бунга яъни тез барқарор ютуққа — номинал айирбошлаш курсини фиксациялаш йўли билан етишиш мумкин. Бу нарса ўз навбатида инфляция билан курашиш сиѳсатига ишончини оширади. Аммо изчиллик билан таҳлил қилинган пайтда бу таъмин умулан нўтўғри бўлиб чиқди:

— монетар сиѳсати кучли (қаттиқ) молиявий ва кредит тартибининг ўрнатишни мақсад қилиб қўяди, аммо ҳеч бир давлат бунга эришгани йўқ;

— барқарорлаштириш дастури чегарасида фиксацияланган паритет ҳамда алдамчи курс билан боғлиқ бўлган таваккалчилик йўқолади. Бу ҳолатда спекулятив капитал оқими вужудга келади;

«Шок терапияси» модели танқиди борасида пайдо бўлган ислохотларнинг йўналиши градуализм номини олди (Джон Гелбрейт, Казимела Ласни, Амита Бхадури ва бошқалар). Бу оқим вакилларининг фикрича, ислохотлар кимлар учун олиб борилапти ва халқ бу исло-

² Пол Раймент. Трудный путь к рыночной экономике//МЭМО.. 1996. № 5.

хотлар учун қандай баҳо тўлаши лозим, деган фикр биринчи ўринга қўйилиши керак.

Градуалистлар нархини тезроқ эркинлаштиришга ва хусусийлаштиришни ҳам тезлаштиришга қарши чиқадилар. Уларнинг фикрича, ҳалқ хўжалигида иш юритаётган ҳамма корхоналар аниқ бир қийматга эгадир; улар янгилик ва эскилик орасидаги оптимал вариантни топиш лозим деб ҳисоблайдилар. Айниқса улар хусусийлаштириш масаласида эски структурада янгилик туғилишига вақт ажратишга ҳаракат қилмадилар.

Яъни градуалистик қараш ўзининг концепциясини трансформация — бу нисбатан узоқ жараён деб асослайди ва у шу билан «шок терапия»си доктрина йўналиши бўлган охириги пункт «ўтишга» қарши чиқади. Трансформация, авваламбор, умумий талаб ва таклиф структурасидаги ўзгаришлар деб қабул қилинади (Бхадур ва бошқалар). Ресурс ва айниқса, жараённинг молияни кўп талаб қиладиган бўлиши қайд этилади ва унинг давомийлиги шунга яраша градуалистик стратегия бош ролни ишлаб чиқаришни барқарорлаштиришга қаратади; фақат бир меъёردа маҳсулот ишлаб чиқарилгандагина ресурсларнинг тўхтовсиз оқимини таъминлаш мумкин. Бу нарса эса инвестиция истеъмоли структураси шаклланишида ва унинг даражасини қўллаб-қувватлашда ҳамда трансформация шароитида аҳолининг ижтимоий адаптациясини ўрганиш учун замин яратади.

«Градуалистик» нуқтан назарида, ишлаб чиқариш ҳажмининг пасайиши — унинг самарасини бошланғич, паст даражада сақланишига қараганда, ёмон ҳолат ҳисобланади, чунки у ўзида мақсадга етмай туриб, трансформация импульсини йўқотиш хавфини (олиб юради) туғдиради.

Икки асосий тахминга қарама-қарши ўлароқ, иқтисодий трансформация қарашлари орасида энг обрўлиси «гетероксал», аралаш ривожланиш стратегияси моделлари ҳисобланади.

Гетероксал варианты бирданига стабилизаторни даромадлар сўрати соҳасида қўллаш имконини беради. Шу билан бирга унга қўшимча тарзда, уни барқарорлаштириш чоралари қўлланилади. Бундай йўналишни қўллаш сурункали, юқори даражадаги инфляцияли иқтисодий учун ҳосилдир. Айниқса, бу масалани ечишда пухта ташкил этилган фискал сўсат муҳим аҳамиятга эгадир.

Д. Х. УЗАКОВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

С обретением своей политической независимости Узбекистан получил реальную возможность выйти на мировую арену и вести самостоятельную внешнюю политику.

В этих условиях, в соответствии с нормами своей Конституции, Республика Узбекистан, признав приоритет международного права, последовательно совершенствует национальное законодательство в области прав человека. Оно базируется на конституционно закрепленных нормах равноправия всех граждан, незыблемости прав и свобод личности, общедемократических принципов, согласно которым «высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права» (ст. 13; см. также ст. ст. 18—46 Конституции Республики Узбекистан и мн. др.).

На обеспечение прав человека нацелены и многочисленные нормы принятых в республике кодексов, отдельных законов, Указов Президента и т. д.

Наша республика активно включилась в Хельсинкский процесс, подписав в Праге в январе 1992 г. Заключительный акт Совещания 1975 г. по безопасности и сотрудничеству в Европе, в работе которого проблемы обеспечения прав человека заняли весьма важное место.

«Отдавая приоритет общечеловеческим ценностям во взаимоотношениях между людьми и государством,— писал в середине 1992 г. И. А. Каримов,— Республика признает и неуклонно будет соблюдать международные акты о правах человека...»¹ Эта установка реализуется в активной политико-правовой деятельности нашего государства в международных процессах, сотрудничестве с различными международными правительственными и неправительственными организациями, специализирующимися на проблемах обеспечения прав человека.

После обретения реального суверенитета Узбекистан присоединился к основным международным конвенциям: «О политических правах женщин», «О правах ребенка», «Конвенции МОТ», «Конвенции о правах женщин» и др.— и уверенно продолжает работу по обеспечению прав человека на своей территории. Основные принципы международных конвенций воплощены в нормах национального права.

Международное сотрудничество Узбекистана по обеспечению прав человека осуществляется в двух основных аспектах.

Первый аспект — обеспечение безопасности. Права человека выступают критерием стабильности и являются фактором достижения национальной безопасности.

Включение в систему межгосударственной безопасности реализуется через активное участие республики в деятельности различных международных организаций — как межгосударственных, так и неправительственных (ООН, ОБСЕ и т. д.); в создании системы межгосударственных соглашений, образующих эффективное политическое пространство, основанное на принципе: чем больше стран, с которыми Узбекистан поддерживает дружеские отношения, ведет конструктивный диалог и сотрудничество, тем выше гарантии безопасности; в опоре на социально-психологические, духовно-нравственные, культурные и исторические корни общества, а также на тесную всестороннюю интеграцию с государствами Среднеазиатского региона; в участии Узбекистана в системе коллективной безопасности стран СНГ, неуклонном соблюдении межгосударственных соглашений и т. д.

Второй аспект — сотрудничество с международными организациями в области обеспечения прав человека в целях привлечения опытных специалистов в дело формирования демократических основ нашего общества. На основе сотрудничества с правительственными и неправительственными организациями и институтами Узбекистан активно включается в мировой процесс развития механизмов обеспечения прав и свобод человека.

Приоритет норм международного права, ориентация на опыт развитых стран и на свою собственную историю, традиции и национальные ценности дают республике возможность оптимально сочетать все лучшее из нормативных систем и ставить их на службу интересам человека.

Осуществляется дифференцированный и активный подход к работе с международными неправительственными и правительственными структурами в Узбекистане.

Примером такого сотрудничества могут служить многосторонние связи с организациями типа ООН и ОБСЕ.

ОБСЕ является гибким дискуссионным форумом, наиболее приспособленным для достижения лучших результатов в области превен-

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 23—24.

тивной дипломатии и прав человека. Узбекистан присоединился к ОБСЕ 30 января 1992 г., заявив на второй встрече ОБСЕ в Праге о своем принятии Хельсинкского заключительного акта 1975 г. и других документов ОБСЕ.

В октябре 1995 г. было открыто Бюро ОБСЕ по связи в Центральной Азии. Непрерывно возрастает его активность. Это находит отражение в организации Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), экспертных семинаров по отдельным вопросам сферы человеческих измерений, касающихся как государств — участников ОБСЕ, так и отдельных регионов, а также в проведении встреч по выполнению обязательств в сфере человеческого измерения².

Участие Узбекистана в ОБСЕ отвечает внутренним потребностям активизации общественно-политических процессов. «Необходимо расширить сотрудничество с международными правозащитными организациями в области мониторинга прав человека в Узбекистане, — говорил на VI сессии Олий Мажлиса Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов. — Следует и далее привлекать авторитетные международные институты по защите прав человека и организовать их деятельность в республике»³.

Полезность такого сотрудничества видится прежде всего в том, что необходимо решать внутренние проблемы демократизации, институционализации процессов развития демократии и приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права.

Международные организации ОБСЕ — БДИПЧ и структуры ООН разработали основные принципы деятельности национальных институтов, занимающихся вопросами обеспечения прав и свобод человека.

Широким кругом полномочий в решении задач защиты прав человека наделен институт Омбудсмана. Эта должность в Узбекистане была введена на основании Закона об Омбудсмане, принятого на 8-й сессии Олий Мажлиса 24 апреля 1997 г. В Законе, в соответствии с нормами международного права, с учетом опыта зарубежных стран в функционировании этого института, а также специфики Узбекистана определены статус, права и обязанности Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека, которому в помощь придана на общественных началах Комиссия по соблюдению конституционных прав и свобод граждан (ст. 19 Закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмане)»).

Омбудсман наделен конкретными полномочиями в области защиты прав человека и широкими функциями по оказанию содействия проведению просветительской деятельности. Омбудсман рассматривает жалобы граждан и принимает меры по разрешению возникших проблем.

Здесь следует назвать и еще один институт, открытый 31 октября 1996 г. Указом Президента Республики Узбекистан, — Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека. Он призван осуществлять координацию правозащитной деятельности в стране, оказывать содействие в защите и реализации прав и свобод граждан Узбекистана. Функциональной особенностью Центра является то, что он напрямую сотрудничает с национальными и международными институтами, которые работают в области прав человека. Это ООН, ОБСЕ, Институт Уполномоченного по правам человека и др. Кроме того, Национальный центр занимается и вопросами образования, исследования-

² См.: Норов В., Хакимов Ш. Международное сотрудничество и развитие законодательных основ в области прав человека в Республике Узбекистан. Ташкент, 1996. С. 7.

³ Каримов И. А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе // Народное слово. 1996. 30 авг.

ми в области прав человека. В своей работе Центр опирается на общечеловеческие принципы развития правовой культуры, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

Одним из направлений деятельности Центра является создание действенного механизма интеграции Республики Узбекистан в мировое сообщество путем поэтапного принятия всего комплекса нормативных актов в области прав человека, декларируемых Организацией Объединенных Наций.

К числу специализированных учреждений следует отнести также Институт мониторинга действующего законодательства при парламенте Узбекистана, учрежденный постановлением Қспгаша Олий Мажлиса, за которым, в числе прочих, закреплены задачи подготовки предложений, направленных на развитие сотрудничества с международными и правозащитными организациями в области прав человека.

Вместе с тем предстоит еще большая работа государства и общества по созданию новых, совершенствованию и развитию уже существующих институтов в области защиты прав человека. Одной из приоритетных задач в этом направлении, вытекающих из положений доклада Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на VI сессии Олий Мажлиса (26 августа 1996 г.), является расширение стандартов в области прав человека в процессе совершенствования законодательства о деятельности правоохранительных органов в соответствии с международными нормами.

Современное законодательство Узбекистана создает правовую основу для утверждения новых, демократических норм и социально-правовых гарантий.

Во внешнеэкономической сфере важное значение имело принятие законов, направленных на создание юридических основ привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики, расширения внешнеэкономической деятельности. Законы «Об иностранных инвестициях и гарантиях деятельности инвесторов» (1994 г.), «О внешнеэкономической деятельности» (1992 г.) направлены на создание нормального правового «инвестиционного климата» для иностранных инвесторов. Инвестиционные законы Узбекистана, как и двухсторонние соглашения «О гарантиях и защите иностранных инвестиций» и многосторонние конвенции (Вашингтонские конвенции о разрешении инвестиционных споров 1965 г. и Сеульская конвенция о страховании инвестиций 1985 г.), содержат нормы публичного права, определяющие статус иностранных инвестиций, условия юридической защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов. Конкретные частные международные инвестиционные отношения регулируются нормами гражданского законодательства, т. е. частным правом.

У нас имеется еще немало проблем углубления демократизации и достижения действенности механизмов обеспечения прав человека, в частности на стадии мониторинга.

Как справедливо отмечает А. Х. Саидов, «в вопросах прав человека часто преобладает евроцентристский подход. Не всегда признаются особенности восточного понимания интересов личности. Складывается несколько парадоксальная ситуация. Никто не отрицает существования двух цивилизаций — восточной и западной, многообразия культур, религий, языков и т. д. Но различное понимание прав человека почему-то забывается. А ведь они — составная часть образа жизни, определяемого религией, традициями, обычаями, культурой, ментальностью каждого народа»⁴.

---

⁴ От Парижа до Ташкента//Правда Востока. 1997. 6 марта.

Вместе с тем есть ценности непреходящие и универсальные, это — право на свободу, жизнь, достоинство. Понимание этого факта находит отражение в становлении и развитии разветвленной системы международных стандартов в области человеческого измерения, в расширении числа государств — участников основополагающих международных конвенций в области прав человека. Внутренняя и внешняя политика нашего государства направлена на создание прочной социально-экономической и политической системы, соответствующей духу демократизации, правам и свободам человека.

Узбекистан неуклонно движется по пути построения гражданского общества. Как отмечалось в «С. А. & Т. Newsletter» («Новости БДИПЧ для Центральной Азии и Кавказа»), «в Узбекистане за короткий срок были созданы основные демократические институты, призванные реализовать права и свободы граждан на практике, были ратифицированы необходимые международные соглашения и начало развиваться в структурном плане гражданское общество»⁵.

Активизация роли Узбекистана в мировом сообществе ярко проявляется в выступлениях Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на сессиях ООН, в участии Узбекистана в международных форумах, проводимых БДИПЧ по вопросам имплементации человеческих отношений (1995 г.), прав человека (1995 г.), верховенства законов (1995 г.), свободы совести (1996 г.), совершенствования деятельности судебной системы (1996 г.) и др.

Большим событием международного значения, получившим заметный общественный резонанс во всем мире, стало проведение в Ташкенте семинара-совещания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на тему: «Национальные институты по правам человека». Его инициаторами выступили Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) и правительство Республики Узбекистан.

На семинаре-совещании был проведен широкий диалог с участием экспертов из стран Центральной Азии, Европы, Америки, а также представителей международных организаций. Тематика его заседаний охватила вопросы развития деятельности института омбудсмена в Центральной и Восточной Европе, национальных институтов по правам человека, совершенствования законодательных систем, опыта рассмотрения индивидуальных жалоб, а также роли народного образования и средств массовой информации в реализации прав человека.

Участники совещания пришли к имеющему большое политическое значение выводу, что полной реализации прав человека невозможно добиться лишь путем принятия соответствующих законов и создания механизмов, обеспечивающих их выполнение. Необходимо повышение уровня информированности и образования в данной области. Защита прав человека во многом зависит от того, насколько хорошо осведомлены люди о своих правах и о механизмах, обеспечивающих соблюдение их прав.

Большинство выводов семинара-совещания было учтено при разработке Закона «Об Уполномоченном по правам человека», в процессе создания Национального Центра Республики Узбекистан по правам человека и т. д.

Такого рода сотрудничество повышает авторитет нашей республики в мировом сообществе. Об этом убедительно свидетельствуют отклики об Узбекистане влиятельных в своей области специалистов. Так, член делегации ООН, заместитель председателя Программы развития

---

⁵ ОБСЕ. Узбекистан и человеческое измерение//С. А. & Т. Newsletter. Vol. 1. 1996. P. 3.

Клавдио Колдарон подчеркнул, что усиление деятельности демократических институтов в Узбекистане является еще одним шагом вперед на пути построения правового демократического государства.

Советник Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, председатель семинара-совещания Ядчек Полишевски выразил удовлетворение тем, что выступавшие на семинаре «признавали успехи, достигнутые страной».

Профессор Королевского института международных отношений Р. Якимчук (Бельгия) отметил: «Здесь я воочию увидел реальные преимущества (особенно в сравнении с другими странами СНГ) поэтапного реформирования всех сфер жизни. И у меня есть все основания пропагандировать опыт Президента Ислама Каримова». «Убежден, что Узбекистан находится на верном пути», — подчеркнул ученый.

Своим мнением о совещании-семинаре поделился и корреспондент газеты «Файненшл Таймс» С. Гунес: «По результатам работы форума, а также свободного общения с гражданами Узбекистана у меня сложилось твердое мнение, что в республике осуществляются поэтапные и необратимые демократические преобразования по реформированию общества»⁶.

Таким образом, растущее сотрудничество Узбекистана с мировым сообществом по всем направлениям обеспечения прав человека отражает твердую приверженность нашей республики демократическим подходам и критериям, основанным на общечеловеческих принципах и нормах международного права.

---

⁶ См.: Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ. Варшава, 1996. С. 34.

М. В. СУХОМЛИНОВА, Т. А. ЭГАМБЕРДИЕВА

МЕНТАЛИТЕТ ЖЕНЩИНЫ-УЗБЕЧКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Решая проблемы демократизации общественных отношений в суверенном Узбекистане, невозможно обойтись без осмысления роли и места в них современной женщины, ее исторически меняющегося социального статуса и образа жизни, в зависимости от основ и принципов национально-самобытного менталитета. Сегодня имеется немало научных публикаций, в которых анализируются вопросы восточного типа мышления, мировоззрения и психологии, взглядов на мораль и нравственность, этические нормы семейной жизни, взаимоотношения полов и др. Авторы пытаются выйти на серьезные обобщения и выводы по поводу менталитета народа, без чего нельзя правильно и полно раскрыть специфику женских проблем.

В данной статье нами предпринята попытка осмысления вопроса исторической преемственности и трансформации некоторых черт менталитета женщин Узбекистана.

Узбекистан — уникальное с точки зрения национально-демографической структуры государственное образование. Здесь издревле сформировался сложный и динамично развивающийся многонациональный состав населения, который был естественной средой и необходимым условием эволюционных процессов взаимообмена и взаимообогащения народов в разных сферах, прежде всего культуры. Интегративные контакты и связи на уровне бытовых и других отношений объективно создавали почву для симбиоза знаний, опыта, навыков, моральных кодексов, нравственных правил человеческого общежития, формировали приспосабливаемые для всех норм организации собственного уклада жизни.

С этногенетической точки зрения узбеки представляют собой сплав древних этносов, в которых можно различить несколько исторических наслоений. Предки современных узбеков проживали в Среднеазиатском междуречье много веков назад. Их образ жизни и взаимоотношения позволяли концентрировать в новой этносоциальной общности многообразие культурного потенциала¹. Многие ученые (Ф. Р. Абдурахманов, А. Зохийидий, М. С. Мамаразаков, И. Р. Ходжумурадов, А. м. Юнусов и др.)² считают, что национальный менталитет узбекского народа порожден не только собственной самобытной этнокультурной базой, но и его тысячелетними многообразными связями и контактами с другими народами.

Наличие в нынешнем менталитете узбекской нации элементов светского и религиозного, восточного и европейского, прошлого и настоящего, инородного и собственного, национального и интернационального — все это свидетельствует о высокой интегративности качеств и свойств данной общности. Имеющиеся в его структуре и содержании наслоения, пласты и уровни различных эпох, их гармоничное конструктивное содержание и соединение в единой целостной системе ни в коей мере не устраняют в национальном менталитете собственного этнического, базисного ядра. Смена формаций и государств, общественного строя и идеологий, социальные катаклизмы и политические стагнации не могут уничтожить корневой основы духовного начала народа. Национальный менталитет — наиболее устойчивый феномен, который характеризует отличительные особенности той или иной этносоциальной общности и формирует своеобразный тип национального духа, национального характера, национального образа жизни.

Важнейшие особенности менталитета узбекского народа глубоко раскрыл Президент Узбекистана И. А. Каримов: «...В нашей жизни достойное место обретает восточная философия, восстанавливают свои права культурные ценности мусульманства, то, что народ просто называет «узбекчилик», ...демократические институты должны отражать менталитет, особенности культуры нашего народа. Известно, что западный образец демократии основан на философии индивидуализма, чрезмерной политизации масс, тогда как Восток предлагает демократию, основанную на идее коллективизма, патернализма, приоритете общественного мнения. Фундамент нашего народа — духовное наследие, оставленное нашими предками, которое само по себе является бесценным сокровищем. Узбеки осознают свою самобытность и что в их крови братское отношение к другим народам»³.

В национальном менталитете заложены те принципиально важные и активные элементы, которые мотивируют и регламентируют идейно-мировоззренческую и морально-нравственную позицию нации, создают условия и возможности для ее этносоциальной целостности и духовного единства. На наш взгляд, национальный менталитет представляет собой совокупность в своей структурно-содержательной основе, систему мировидения и миропонимания собственной целесообразности, подкрепленную своеобразными формами, способами, средствами отражения и утверждения собственного бытия, воспроизводства своей неор-

---

¹ Ильхамов А. Узбекистан: этносоциальные проблемы переходного периода // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 13—14.

² См., напр.: Ходжумурадов И. Р. Проблемы формирования национального (этнического) самосознания узбекского народа и влияние на него ислама. Ташкент, 1994; Юнусов А. М. Демократизация общества и взаимодействие национального и общечеловеческого в развитии духовных ценностей: Автореф. дис... доктора филос. наук. Ташкент, 1995; и др.

³ Каримов И. Стабильность и реформы: Статьи и выступления. М., 1996. С. 406—407.

динарной качественной определенности. Каждое этнонациональное образование в целях самозащиты от ассимиляции и в интересах ускорения процессов возрождения формирует такую систему менталитета, которая, с одной стороны, дает возможность устанавливать гармонию отношений в собственной общности, а с другой,— не препятствовать в процессе взаимообмена проникновению в систему выработанных отношений этнонациональных ценностей, которые приемлемы для данного менталитета и обогащают его структуру и содержательность, а точнее, обеспечивают ему прогресс в совершенствовании и самодвижении в культурно-духовной сфере.

Таким образом, узбекский национальный менталитет представляет собой одну из разновидностей восточного, который в своей содержательной и смысловой структурах, во-первых, несет наследственную генетическую память о культуре, нравственности, этике, морали и т.д., отличную от европейских критериев и ценностных ориентаций; во-вторых, в своей корневой основе опирается на совершенно иную религиозно-теологическую идеологию и материально-культурный базис: в-третьих, порождается в территориально-пространственном отношении иными природно-климатическими условиями и уровнем развития производительных сил; в-четвертых, в своем совершенствовании больше всего опирается на опыт восточных стран, особенно сопряженных с Великим Шелковым путем; в-пятых, основывается на авторитете и престиже воззрений и мнений мыслителей, государственных и творческих деятелей Востока; в-шестых, имеет нравственную, этическую и правовую ценностную систему; по многим параметрам не совпадающую с европейской.

В структуре национального менталитета определенное место отводится и роли женщины-узбечки. Абу Али ибн Сина⁴ одним из первых осознал важность роли женщины в семье. Например, в идеальной женщине он выделял ту хозяйку дома, которая совмещала в себе такие качества, как любовь к супругу, отсутствие болтливости, послушность, чистота помыслов, незлобие, чистоплотность, воздержанность и благородство, бережливость, способность быть мужу надежной опорой и т. д.

Средневековый мыслитель Маджид Фавафи также видел в женщине—супруге и родительнице основу воспитания ребенка, формирования у него хорошего поведения и ума. Другой мыслитель Востока, Давани подчеркивал, что основную тяжесть в воспитании потомства несет мать. Он пишет: «О матери думай! Как она заботилась о нем, не зная сна. А сколько горьких вынесла она забот, надеясь, сын-опора подрастет». В трудах ат-Термези, особенно в комментируемых им хадисах, прививается достойное отношение к женщине как матери и воспитателю детей. Иначе говоря, роль и место женщины в семье в понимании мыслителей Востока минувших эпох сводится к выполнению социальных функций домохозяйки и воспитателя, т. е. к обеспечению гармоничного развития семейных отношений.

Надо признать, что и в нынешнем менталитете коренного населения нередко выражается такой подход и взгляд на женщину, когда ее предпочитают видеть домохозяйкой, при условии материального благополучия в семье, либо работающей неполный рабочий день. При этом ссылаются на необходимость заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей. Подобное положение, очевидно, связано, в первую очередь, с наличием большого количества детей в узбекских семьях. Так, в 1995 г. средний размер семьи по республике составлял 5,4 человека, в том числе в Ферганской области — 5,3, в Андижанской — 5,7, в На-

⁴ См.: Ибн Сина. Тадбир манзил. Хуршиди, 1319. С. 31, 49.

манганской — 5,9. Из общей численности семей официальная статистика признавала многодетными 58,7% семей, имеющих в своем составе 5 детей и более.

Вместе с тем, по данным 1995 г., удельный вес женщин, занятых в народном хозяйстве республики, достигал 45,9%, в том числе в Ферганской области — 57,3%, Андижанской — 48,7, Наманганской — 45,1%. В соотношении с показателями занятости мужчин это составляет 95,3%. Значит, массовый отток женской рабочей силы вызвал бы острый дефицит кадров, а с позиции семьи — резкое снижение ее доходов. Другой аспект рассматриваемой проблемы обусловлен тем, что национальный исторический менталитет никогда не замыкался лишь на философско-этических воззрениях мыслителей прошлого, а его содержательно-смысловая фактура опиралась на прочный фундамент выработанных веками и испытанных временем традиций и обычаев, ритуалов и обрядов, праздников и других мероприятий зрелищно-эмоционального, производственно-трудового характера, где женщина выступала в качестве ведущего объекта действия или как активный субъект общества. В различных исторических и художественных источниках духовного наследия узбекского народа, например в национальном эпосе — дастане «Алпамыш», эпическом труде «Бабурнаме» и других, — рассказывается о множестве древних традиций и обычаев, указывающих на высокие нравственные качества женщины. Немало достоверных сведений о благородстве, свободолюбии, уме, чувстве ответственности и долге женщины дается в произведениях Навои, Увайси, Нодиры, Зебуниссо и др.

По нашему убеждению, наличие в национальном менталитете женщин-узбечек религиозных нравственно-этических норм можно считать явлением естественным и оправданным с точки зрения его практической ценности.

Другой аспект связан с иной стороной проблемы. На протяжении многих веков в общественном мнении народов Востока женщины не выделялись от других слоев населения по своим особым социально-демографическим признакам. Современный научный анализ рассматривает женщину сквозь призму процессов национального возрождения и формирования национальных кадров индустрии, восстановления социально-правового статуса крестьянства, стимулирования деятельности многонациональных трудовых коллективов⁵.

Женщина при любых формациях и строях остается одним из наиболее активных в экономическом плане элементов трудоресурсного потенциала общества. Так или иначе она занимает сегодня ведущие позиции в ряде отраслей народного хозяйства Узбекистана. Например, на долю женщины среди инженеров и техников республики приходится 28,9%, экономистов — 48,6%, врачей и среднего медицинского персонала — 75,6%, педагогов — 60,1% и т. д.

Почти историческим стал изданный в 1995 г. Указ Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О мерах по повышению роли женщины в государственном и общественном строительстве Республики Узбекистан», которым в целях широкого привлечения женщин к решению вопросов социально-экономического и культурного развития, расширения их участия в государственном и общественном управлении, усилению социальной защищенности семей, материнства и детства, а также координации деятельности в этом направлении различных ведомств введена должность заместителя Премьер-Министра по делам женщин. Он должен курировать вопросы, связанные с дальнейшим

⁵ См.: Таксанов А. Малочисленные народы в условиях государственной независимости//Народ и демократия. 1997. № 7, 8. С. 56; и др.

повышенном роли женщин в жизни нашего общества. Соответствующие должности заместителей хокимов введены во всех структурах власти Республики.

За годы независимости организованы Комитет женщин Узбекистана, Ассоциация «Тадбиркор аёл», Ассоциация женщин-ученых «Олима», Ассоциация «Женщина и экология», Женский ресурсный центр и др. На третьей женской конференции ООН в Пекине в 1995 г. отмечалось, что узбекские женщины обладают более высоким уровнем образования, системой прав, которая обеспечивает им лучшую социальную защиту, чем у женщин других мусульманских стран со сравнимым уровнем доходов.

Конституция Республики Узбекистан содержит ряд положений, призванных защищать равенство женщин перед законом, запрещает любые формы их дискриминации по вероисповеданию или национальности, обеспечивает им право голоса и право быть избранными в органы общественного управления на всех уровнях, придавая должное значение и семейным обязательствам. Трудовой кодекс РУз содержит множество пунктов охранного законодательства, направленных на обеспечение прав работающих женщин. Законодательство об охране материнства также получило у нас должное развитие. Нормы закона активно реализуются на практике.

При снижении доли женщин в государственном секторе экономики существенно увеличивается их занятость в акционерных, арендных и частных предприятиях. К настоящему времени в негосударственном секторе экономики Узбекистана сосредоточено более 4 млн. человек, из них 50% составляют женщины.

Нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что социальное самочувствие и духовная зрелость народа во многом определяются уровнем нравственного здоровья женщин: ведь в их руках находится судьба подрастающего поколения, а следовательно, и будущее нашего государства.

Таким образом, рассмотренные аспекты исторического национального менталитета женщин Узбекистана дают основание сделать следующие выводы. Женщины как составная часть общества не могут быть вне политики и идеологии, отчужденными от общественно-экономической жизни. То, что накоплено и сконцентрировалось в культурном и духовном наследии народа, несет в себе прогрессивный элемент, качественную социальную значимость, должно быть использовано в полной мере. Ныне в Узбекистане женщины составляют 51% населения и 45,1% активных трудовых ресурсов, около 3 млн. женщин вовлечены в процесс производства. Наши женщины, почувствовав на себе преимущества свободы и равноправия, уже выработали в себе такие качества и свойства, которые не вписываются в узкие рамки быта, семьи.

Менталитет «узбекчилик» по своей содержательности и смысловой значимости вбирает в свою структуру, наряду с национально-этническими, и интернационально-общечеловеческие компоненты духовного, нравственного и культурного характера. Благодаря этому все более разносторонне и многообразнее раскрываются потенциальные возможности и способности женщин. Благодаря новациям в современном мире женщина получает все более широкое экономическое, социальное и политическое пространство для проявления собственного бытия.

Происходящие ныне в Узбекистане глубокие качественные преобразования, курс на широкое вхождение в рыночные отношения, на строительство правового государства, идеология государственной независимости, опирающаяся прежде всего на фундаментальный базис национального менталитета, есть та основа, на которой возможны и необходимы в равной мере и возрождение природно-сущностного начала

женщины, и стимулирование ее дееспособного творческого и интеллектуального потенциала как в интересах самих женщин, так и в интересах всего нашего общества и государства.

Г. В. НИКИТЧЕНКО

О ФОРМАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Демократические реформы, на пути которых наше общество успешно развивается в последние годы, во многом связаны с ростом самосознания, духовным возрождением общества. Высокая духовность, традиции просветительства, науки уходят своими корнями в многовековую историю народов нашей страны.

Наука — это область духовного творчества по получению и освоению новых знаний, их применению во всех сферах социального бытия. Назначение науки — служить расцвету Родины.

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «важнейшее значение для реализации программных задач динамичного развития страны имеют развитие науки и научной инфраструктуры».

Отечественная наука создала мощный интеллектуальный потенциал, который находит свое практическое применение во многих сферах нашей жизни, служит основой для укрепления национальной государственности и экономической независимости республики¹.

Научные знания являются незыблемым условием успешной жизнедеятельности каждого современного человека. Получение новых знаний о мире, его закономерностях — основная социальная задача науки. Наш великий предок, ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни писал: «Воистину, науку ищут ради сути ее, и, доподлинно, она сладостна сама по себе»². Далее Беруни поясняет: «Что касается наук, то причиной, заставившей человека обратиться к ним, когда он стал по своей природе способным к их восприятию, явилась необходимость выполнения определенных обязанностей, ибо это — принцип существования человека на протяжении всей его деятельности в мире»³.

Одно из важнейших фундаментальных направлений развития современной науки — всемерная формализация, математизация, информатизация научного знания. По меткому выражению Президента Республики И. А. Каримова, «если науку представить могучим деревом, то фундаментальные исследования являются его корнями. Ибо чем сильнее будут корни, чем глубже и крепче они будут сидеть в почве, тем дерево будет лучше расти, давать больше плодов»⁴.

Современная наука в своем развитии проходит все большую формализацию различных областей знания. Причем существенная часть современного научного знания своей логичностью, строгостью, доказательностью обязана именно методу формализации. Формализация прочно вошла в арсенал методологии современного научного познания. В ней проявляются взаимосвязь и взаимопроникновение формы и содержания. «Диалектика формы и содержания играет во всем процессе нашего мышления, безусловно, более важную роль, чем это обычно считают», — заметил крупный современный ученый Г. Башляр⁵.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 250.

² Беруни Абу Райхан. Минералогия//Избранные произведения. Т. III. Ташкент, 1966. С. 82.

³ Там же. С. 83.

⁴ Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. II. Ташкент, 1996. С. 258.

⁵ Башляр Гастон. Новый рационализм. М., 1987. С. 50.

Форма — это относительно устойчивая система связей, в рамках которой происходят и внутренние, и внешние взаимодействия. Активная роль формы знаний обусловлена тем, что научное знание отражает закономерности изучаемого объекта не только по содержанию, но и по форме.

Методологическое значение формы особенно полно раскрывается в логике программирования, математике, информатике, гибкой технологии, робототехнике, дизайне, искусстве и т. д. Процесс формализации науки обусловлен внедрением в современную эпистемологию компьютеров, компьютерного мышления, информатизации научной деятельности. Формализация современного научного знания — процесс комплексный, сложный, многогранный. Он охватывает такие стороны науки, как аксиоматизация, схематизация, информационное обеспечение научных исследований и обмена современной научной информацией между различными научными центрами, библиотеками, банками научной информации, а также отдельными исследователями (спутниковая связь, электронная почта, международная компьютерная сеть ИНТЕРНЕТ и т. д.).

Формализация процесса познания выступает важным методологическим ориентиром. Она позволяет исследователю глубже и точнее осмыслить такие понятия, как «алгоритм», «знак», «символ», «код», и выявить их соотношение с понятием информации. Сложные, многогранные аспекты формализации современных знаний — основа современной информатики и в конечном итоге компьютерной революции. Актуальность исследования процессов формализации в различных областях науки обусловлена тем, что «в XXI век, который будет веком информационных технологий, наша страна войдет, имея хорошую основу для самого активного развития всесторонних контактов как в сферах науки, техники, так и образования, культуры, более открытых человеческих взаимоотношений»⁶.

Формализация может быть определена как совокупность познавательных операций, обеспечивающих возможность отвлечения от содержания используемых в научной теории понятий с целью исследования ее логических особенностей. Она позволяет представить научную теорию в виде материальных объектов специфического рода (символа), а развертывание теории свести к оперированию ими по определенным правилам. Для построения формальной системы знания также необходимо в определенной мере использовать немало символов обычного естественного языка. Важно также учитывать, что содержательная теория служит проверочным критерием научной и практической значимости формализованной теории.

В самом общем виде формализация — это уточнение содержания посредством выявления его формы.

Создание искусственных формализованных языков явилось предпосылкой широкого распространения в современной науке метода формализации. Важную роль в формализации знаний играют алгоритмы. Известно, что первым открыл и сформулировал представления об алгоритмах великий узбекский ученый, философ и математик ал-Хорезми. В своих трудах он описал целый ряд формальных процедур, при помощи которых можно было решать различные математические задачи. До открытия алгоритмов приходилось каждый раз для одних и тех же задач придумывать новые способы решения, на что уходило много времени и творческих усилий. Знание алгоритма, формальной процедуры, записанной в виде комплекса последовательно осуществляемых правил

⁶ Каримов Н. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 3.

преобразования данных, облегчало и упрощало правильное решение задач. Трудно представить себе современную математику без алгоритмов, ибо алгоритмы — это система последовательных правил переработки информации, приводящая к решению задач определенного класса⁷.

Отмечая значение алгоритмов в создании единой общегосударственной информационной системы, В. К. Кабулов и Ш. А. Назиров в своей работе «Итоги и проблемы алгоритмических исследований в кибернетике» подчеркивают важную роль алгоритмизации проблем современной информатики, знаменующей начало нового этапа развития человечества, его вступление в постиндустриальное информационное общество⁸. В ряде работ ученых Узбекистана раскрываются различные аспекты проблемы формализации как метода современного научного познания⁹. В статьях, посвященных анализу проблем информатизации современного общества, акцентируется внимание на мысли Президента нашей Республики И. А. Каримова о том, что «возрождение духовных ценностей означает также их адаптацию к ценностям современного мира и информационной цивилизации»¹⁰.

Смысл формализации заключается в исследовании связей и отношений между компонентами научной теории, не затрагивая содержательные аспекты научного знания. В этом плане математика далеко опережает экспериментальные науки: довольно часто математические и компьютерные формализмы предшествуют разработкам и проведению эксперимента.

Формализация предполагает и обуславливает достаточно высокий уровень развития теории, большую содержательную работу, проделанную на предшествующих этапах становления знания.

Формализация научной теории сводит ее развитие к форме, правилам, алгоритмам. Важное значение в становлении формализации и ее проникновении в различные отрасли научного знания имеет дедуктивная логика, ибо дедукция позволяет описывать явления через их форму, отвлекаясь от конкретного содержания понятий, входящих в состав исходных посылок.

Формализация современной компьютеризированной науки напрямую связана с ее всесторонней математизацией. Действительно, сегодня и сама математика как строго формализованная наука, будучи аксиоматизированной наукой, обогащает своими методами и традиционные разделы естествознания и техники (физику, механику, астрономию, электронику, кибернетику), и такие традиционно «нематематические» естественные науки, как химия и биология, а также область социальных наук, социологию, экономику, политологию, социальную психологию¹¹.

Ряд важных аспектов проблемы взаимосвязи формализации и информатики поднят в работах М. А. Усмановой, акцентирующей внимание на вопросах формирования информационной культуры, присущей

⁷ См.: Файзуллаев А. Ф. Научное творчество Мухаммада ал-Хорезми. Ташкент, 1983. С. 20; Напалков А. В., Прагина Л. Л. Мозг человека и искусственный интеллект. М., 1985. С. 17—18.

⁸ См.: Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1996. № 5. С. 6—13.

⁹ См.: Нигматов Х. Р. Пути развития кибернетики и информатики в Узбекистане//Там же. С. 3—5.

¹⁰ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века... С. 141.

¹¹ Кабулов В. К. Алгоритмы доказательства теорем в логике высказываний// Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1995. № 2. С. 42—44; Нигматов Х. Н. Приоритетное обслуживание сообщений в информационных сетях//Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1995. № 5—6. С. 3—9.

всем стадиям работы с информацией. Она справедливо подчеркивает, что анализ процесса информатизации, применение новых информационных технологий в различных сферах жизни современного общества могут способствовать и углублению познания проблем информатики, и ускорению перехода к информационному обществу, а тем самым повлиять на динамику вхождения Республики Узбекистан в мировое информационное общество. «Как важнейший социокультурный процесс информатизация современного общества порождает новое компьютерное поколение»¹².

Эту мысль развивает Р. У. Рахматуллаев в статье «Проблемы интеграции компьютерных сетей Узбекистана в мировые информационные системы»¹³.

С информатизацией современного научного познания связано глубокое проникновение в различные области науки, разнообразные по глубине, широте охвата и уровню абстрагирования схем. Схемы в научном познании в абстрактном виде отражают разнообразные конкретные обстоятельства и условия бытия; схематизация помогает глубже проникнуть в суть исследуемых явлений¹⁴.

В социальных науках, психологии схематизация также играет важную эпистемологическую функцию. Скажем, такие психологические понятия, как «тип личности», «психический склад личности», «темперамент», представляют собой формы, абстракции, схемы именно такого типа.

Нередко уже сама схема, применяемая в той или иной области науки, несет в себе огромную научную информацию для специалиста. Скажем, сам вид таблицы химических элементов привел ее создателя Д. И. Менделеева и других химиков к открытию ряда новых элементов или их предсказанию, а также позволил существенно уточнить физико-химические свойства ряда уже известных химических элементов и веществ на их основе. Именно метод аналогии и схематизации во многом способствовал успешному созданию Дж. Уотсоном и Ф. Криком наиболее удачной схемы структуры молекулы ДНК, знаменитой «двойной спирали»¹⁵.

Одна из задач эпистемологии науки — быть тем методологическим компасом, ориентиром, который помогает научному работнику не сбиться с правильного курса в своем научном поиске.

В науке очень важно научиться умело, грамотно, на языке ее собственной, ей имманентно присущей внутренней логики, научиться задавать природе свои вопросы, получать на них ответы и затем использовать полученную таким образом новую научную информацию в своей познавательной и творчески-созидательной деятельности. Формализация и схематизация научного познания, играют здесь одну из определяющих ролей. На этот аспект проблемы формализации акцентируют внимание Э. М. Алиев, Р. У. Рахматуллаев, Ш. Х. Фазылов в статье «Распознавание образов и интеллектуальная поддержка системологических исследований в Узбекистане»¹⁶.

¹² См.: Усманова М. А. Будущее Узбекистана — общество высоких технологий // Экономика и статистика. 1997. № 6. С. 9—19; ее же. Некоторые проблемы теории информационной культуры // Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 6. С. 25—29.

¹³ См.: Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1997. № 1. С. 3—7.

¹⁴ См.: Усманов Ф. А., Шарипова А. А., Пайзиева Ш., Рахимова Е. Э. Автоматизированные системы анализа геологической информации // Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1996. № 1—2. С. 21—28.

¹⁵ См.: Уотсон Дж. Двойная спираль. М., 1969.

¹⁶ См.: Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1996. № 4. С. 3—11.

Научная общественность Узбекистана придает особое значение вопросам формализации различных экономических проблем, связанных с формированием рыночных отношений. В этом аспекте следует поддержать мысли С. С. Гулямова, А. Т. Каримова, Б. А. Бегалова, И. Хашимходжаева, развиваемые в их коллективной монографии «Современные информационно-коммуникационные технологии в маркетинге информационных продуктов и услуг» (Ташкент, 1997). В статье Г. Насритдинова рассмотрены вопросы динамики развития экономики Узбекистана в современных условиях¹⁷.

Внимание исследователей все больше привлекает проблема формализации в связи с задачами автоматизации производственных процессов и решения экономических проблем рыночных отношений, а также совершенствования различных аспектов управления производством, экономикой¹⁸. Этот аспект освещен в статье И. И. Жуманова и К. А. Бекмуратова¹⁹.

Развивая проблему природы связи и форм ее проявления, Р. М. Имамалиева акцентирует внимание на взаимосвязи проблем информации, формализации с другими категориями современной эпистемологии, в частности с методами выявления связи части и целого, элементов и системы и др., что позволяет глубже и конкретнее представить себе сам процесс формализации научного знания²⁰.

Э. Р. Кадырова правильно подчеркивает, что для уточнения понятия формализации важно выяснить соотношение элемента и структуры. Эту же мысль развивает М. Х. Хасанов²¹. Их работы связаны с рассмотрением принципа формализации и математизации научного познания с позиций системного подхода.

Проблема формы и формализации активно исследуется и в работах физиков республики. При этом особое внимание обращается на недопустимость абсолютизации роли формализации в познании, на то, что далеко не все можно формализовать. Например, значительный интерес вызывают работы Н. Е. Кирина, И. Исраилова и С. Отакулова²².

Одним из ярких примеров использования для обоснования доказательства одного и того же вопроса или проблемы множества различных путей, методов, форм является нелинейность — одно из центральных понятий в синергетике. В математическом плане нелинейность отражает определенный вид математических уравнений, имеющих несколько различных решений. Множеству решений нелинейных уравнений соответствует и множество путей эволюции системы, описываемых

---

¹⁷ См.: Насритдинов Г. Модель экономической динамики с учетом научно-технического прогресса//Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1997. № 1. С. 47—50.

¹⁸ См.: Каримова Д. Д. Динамическое, вариантное моделирование экономики труда — требование рынка//Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1997. № 2. С. 6—9; ее же. Моделирование личностных показателей управленцев//Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1997. № 5. С. 22—27; Булишев У. Ш. Разработка обобщенных критериев оптимальности управления непрерывно действующими техническими системами//Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1995. № 5—6. С. 76—78.

¹⁹ См.: Жуманов И. И., Бекмуратов К. А. Математические модели анализа структуры и оценки состояния организационной системы управления//Узбекский журнал «Проблемы информатики и энергетики». 1995. № 1. С. 3—7.

²⁰ См.: Имамалиева Р. М. Природа связи и форма ее проявления. Ташкент, 1985.

²¹ См.: Кадырова Э. Р. Диалектика категорий «элемент» и «структура» в процессе научного познания. Ташкент, 1996; Хасанов М. Х. Структура и функция как философские категории. Ташкент, 1991. С. 135—148.

²² См.: Кирин Н. Е., Исраилов И. Оценочные системы в задачах теории управления. Ташкент, 1990; Кирин Н. Е., Исраилов И., Отакулов С. Задачи и методы оценивания управляемых систем. Ташкент, 1993.

Этими уравнениями. В самом общем мировоззренческом плане нелинейность может быть развернута посредством идеи многовариантности или альтернативности путей эволюции. В этом плане синергетика — это не новая теория соотношения необходимости и случайности и вовсе не теория, отрицающая жесткий детерминизм, а скорее — новая парадигма идей и методов научного исследования. Это новый подход к пониманию развития открытых нелинейных систем, это особый стиль мышления, имеющий свою методологию и язык.

В изучении проблем самоорганизации и синергетики все большую роль играют методы формализации и алгоритмизации. Многие современные ученые считают, что в нелинейной среде потенциально существуют многообразные формы организации. Так, Е. Н. Князева в работе «Случайность, которая творит мир», характеризуя новые представления о самоорганизации в природе и обществе, подчеркивает, что многообразные формы, структуры возникают в данной конкретной среде, а не в результате внешнего воздействия²³. И сегодня общепризнанно, что существует многообразие путей развития форм, самоструктуризации различных сред, что имеет очень важное значение в глубоком понимании проблем, изучаемых различными отраслями науки как в общетеоретическом, так и в практическом плане.

---

²³ См.: Князева Е. Н. Случайность, которая творит мир//В поисках нового миропонимания: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. М., 1991. С. 19—20. См. также: Абдуллаева М. Н. Концепция развития и принцип самоорганизации//Мустақил Ўзбекистон: Фалсафа фанларининг долзарб муаммолари. Тошкент, 1998. С. 11—15; Каримов Б. Р. Проблемы развития и синергетика. Ч. I: Противоречивость движения и синергетика. Ташкент, 1995. С. 7—9.

К 170-летию со дня рождения Бердаха

К. ЖАРИМБЕТОВ

ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ БЕРДАХА

В связи с утверждением государственной независимости Республики Узбекистан возникла настоятельная потребность переосмыслить богатейшее духовно-художественное наследие наших великих поэтов-мыслителей, как Ахмад Яссави, Навои, Машраб, Муками и др., с точки зрения современного национального развития. Актуальной является и задача глубокого изучения творческого наследия великого каракалпакского поэта и мыслителя Бердаха (1827—1900 гг.), отразившего основные моменты истории и общественной жизни Хорезмского региона, воспевшего думы и чаяния народа. О значимости этой задачи свидетельствует Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан о проведении 170-летнего юбилея Бердаха. Это постановление побуждает нас еще глубже вникать в богатое духовное и художественное наследие народа, заново рассмотреть творческое наследие Бердаха с позиций современного мышления.

Бердах Каргабай улы родился в 1827 г. в трудовой семье. Посещал мактаб (начальную школу), затем продолжил учебу в известном в нижнем левобережье Амударьи Каракумском медресе, где постиг, наряду с основами ислама, произведения Навои, Фердоуси, Джами, Физули, Бедиля, Аттара и других великих поэтов мусульманского Востока. В своем стихотворении «Я искал бы» он с большой теплотой упоминает о них, говоря, например: «Я постиг знания у Навои, Я достиг жемчужины у Физули». Бердах с глубокой благодарностью отмечает большое влияние этих поэтов на его духовное и художественное формирование.

Бердах оставил большое творческое наследие: множество лирических произведений, эпические поэмы, как «Амангельди», «Дед Айдо», «Ерназар бий», «Раушан», «Царь-самодур», «Родословная» и др., в которых затронуты такие вопросы, как моральное становление личности, ее счастье, социальная справедливость, патриотизм и др. Здесь мы попытаемся рассмотреть в общих чертах основные аспекты гуманизма Бердаха на базе анализа его лирических произведений.

В формировании гуманизма Бердаха, как уже отмечено, важную роль сыграли богатая восточная поэзия и исламская философия. Но гуманизм Бердаха базировался прежде всего на реалиях социально-экономической и общественно-политической жизни народов Средней Азии, в том числе каракалпакского народа. В XIX в. каракалпаки были в составе Хивинского ханства, где господствовали крупное землевладение и, конечно же, усобицы, многочисленные войны, которые требовали огромных расходов материальных, финансовых средств и др. Эти средства взимались у народа путем обложения его различными налогами, податями и проч. Не удивительно, что основная масса трудового населения жила в бедности. Социальный разрыв между иму-

щими и трудовыми слоями был очень велик¹. Как справедливо отмечается в литературе, «ни Шейбаниды, ни Аштарханиды, ни Бухарские Мангиты, ни Хивинские Конграты, ни Кокандские Минги не смогли дать подвластным им государствам нужные им законы и прочную централизованную власть»².

Именно в таких трудных социальных условиях и складывается гуманизм Бердаха. Поэтому в его произведениях громко звучат мотивы осуждения несправедливости, зла, угнетения человека человеком, призывы к защите интересов трудового народа. Его лирический герой всегда на стороне народа, готов честно служить ему. Поэт писал:

Страдаю я от жестокости века,
Лью море кровавых слез,
Осуждаю всегда безнравственных,
Знаю, тогда я буду угоден для народа³.

Основную часть творческого наследия Бердаха составляют лирические произведения. Именно лирика была тогда наиболее удобным жанром для освещения актуальных проблем жизни. Многие лирические произведения поэта обладают острой публицистичностью, что позволяло ему своевременно откликаться на те или иные явления и события того времени. В стихотворениях «В этом году», «Налог», «Придет ли лето?», «В наш век» и др. Бердах осуждает социальную несправедливость, бесправное положение человека труда, обличает безнравственных, алчных людей. Чтобы усилить публицистическую остроту, реальность изображаемого, поэт использует очеркизм: конкретно приводятся имена реальных людей, географические названия и другие жизненные факты и детали. Например:

Год этот стал хуже, чем прошлый,
Что стало с веком нашим?
Даже беззащитные не спаслись от налога,
Каждый должен платить по десять тилля.

Собирает налоги Нурымбет жан,
Говорит, что приказали это аталык и хан...

(Бердах. С. 71).

Как видно, это произведение — не лирика, не философское размышление, а яркое публицистическое высказывание об общественных порядках и социальных условиях жизни. Причина частого обращения Бердаха, да и других каракалпакских поэтов XIX в., как Кунходжа (1799—1880), Ажипияз (1824—1878), к публицистике в изображении действительности заключается в том, что, во-первых, в их времена уже возникает тенденция реалистического изображения современной жизни; во-вторых, тогда еще отсутствовала профессиональная журналистика

¹ В характеристике общественно-экономических и социально-политических условий жизни каракалпаков XIX в. автор опирался на ряд известных трудов: Камалов С. Каракалпаки в XVIII—XIX веках. Ташкент, 1968; История Каракалпаки (С древнейших времен до наших дней). Ташкент, 1986; Материалы по истории каракалпаков. М.; Л., 1935; Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К. Каракалпаки. Ташкент, 1971; Камалов С. К., Уббиниязов Ж. К., Кошанов А. К. Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVIII — начале XX вв. Ташкент, 1988.

² Аскарлов А. А. Некоторые вопросы истории становления узбекской государственности // Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 3—4. С. 75.

³ Бердах. Нокис, 1987. 78-бет. Цитируемые здесь отрывки из произведений Бердаха взяты из этого издания, и в дальнейшем мы будем указывать только страницы. Переволы подстрочные.

как самостоятельная отрасль духовной жизни. В таких условиях публицистические стихотворения конкретно отражают в поэтической форме некоторые общественные явления и события, становятся барометром общественной жизни, орудием пропаганды добра, честности, любви к людям, разоблачения несправедливости, двуличия, алчности, лжи. Таким образом, публицистические стихотворения как бы компенсируют отсутствие журналистики.

Острая публицистичность была присуща многим лирическим произведениям известных узбекских, казахских, каракалпакских поэтов XIX в. Достаточно вспомнить такие произведения, как «О кишлаке Хафалак», «Вексель», «Выборы» узбекского поэта Мукуми, «Учатся в интернате», «Бан заботятся только о хранении своего богатства», «Бедный мой казах, бедная моя страна» казахского поэта Абая, «Жнецы», «Пастухи», «Не забуду» каракалпакского поэта Кунходжи. В них также разоблачаются острым языком публицистики безнравственность, невежество, несправедливость и тяжелое социальное положение людей труда. Такое идейно-художественное созвучие между Бердахом и другими классиками литератур народов Средней Азии XIX в. говорит о том, что они в своем творчестве исходили из общечеловеческих, т. е. высоких гуманистических идей, питались благотворными соками поэзии своих предшественников, как Яссави, Джамии, Навои, Физули, Машраб, Махтумкули и др. И вместе с тем при всей публицистичности многих лирических стихотворений Бердаха и других поэтов региона они являются высокохудожественными произведениями, способными вызывать различные эстетические чувства: прекрасного, возвышенного, героического, комического и др.

Здесь надо оговориться, что в прошлом в наших общественных науках, литературоведении призывы Бердаха и других поэтов минувших времен к борьбе за справедливость, гуманистические идеи толковались очень узко, как отражение «классовой борьбы», как стремление круто изменить общественные порядки путем «социальной революции»; любое критическое высказывание поэтов прошлого, особенно XIX в., рассматривалось как проявление «революционных идей».

Однако в сущности дело обстояло иначе. Если мы внимательно проследим творческое наследие Бердаха и других поэтов XIX в., то увидим, что в большинстве их произведений доминирует дух просветительства и реформаторства. Многие гениальные мыслители мира, в том числе Востока, в лучших своих произведениях выражали надежду на решение актуальных социально-исторических вопросов путем просвещения, мирного развития общества, совершенствования личных человеческих качеств, с позиций совести, высокой нравственности, трудолюбия, доброты и т. п. В этой связи можно отметить такие великие произведения, как «Труды и дни» Геснода, древнегреческого поэта VIII—VII вв. до н. э., «Георгики» Вергилия, древнеримского поэта I в. до н. э., «Калилу и Димну», «Кабуснаме», «Знания, ведущие к счастью» («Кутатгу билик») Юсуфа Хос Хаджиба, «Дары справедливости» («Хибатул хакоик») Ахмада Югнаки, поэтические назидания Ахмада Яссави, Навои, Махтумкули и др.

Дидактическая мысль Востока была одним из основных источников гуманизма Бердаха. Честность, справедливость, доброта, мир, созидательный труд — вот, что нужно, по мнению Бердаха, для совершенствования человека и развития всего общества. В прошлом наши литературоведы относились к произведениям дидактического жанра пренебрежительно и вообще дидактические мысли рассматривались как утопия. Но добрая часть творческого наследия Бердаха состоит именно из дидактических произведений, где в центре внимания — идея совершенного человека. У Бердаха человек и общество, человек и Ро-

дина — понятия внутренние органически взаимосвязанные, не существующие друг без друга.

Родился человеком — трудись на благо Родины,
Не чая души для ее добрых людей.
Чем служить на благо родной страны,
Не может быть ничего лучшего.
(Бердах. С. 82).

Или:

Если ты джигит, рожденный львом,
Всегда честно служи для народа.
Если джигит рожден львом,
Он личные интересы не ставит выше народных.
(Бердах. С. 75).

Дидактические мысли Бердаха — отнюдь не безобидные назидания салонного поэта, далекого от народной жизни. Такие его лирические стихотворения, как «Для народа», «Лучше», «Кто скажет», «Когда ты наслаждаешься жизнью», «Знайте», «Не будь невеждой», «Сын мой», «Мне нужны», «Никто тебя не жалеет» и многие другие, содержат не просто добрые советы или наставления, а затрагивают самые глубокие общественные проблемы, как народ и его социальное положение, государство и его обязанности и др. По мнению Бердаха, царь и его чиновники — не хозяева страны, а они должны быть служителями народа.

Если он (царь.— К. Ж.) не болеет за народ,
Не совершает для него добрых дел
Не правит им справедливо,
Кто скажет, что он правитель?
Если он (судья.— К. Ж.) не различает правду и ложь,
Выносит несправедливый приговор,
Не разрешает любую тяжбу,
Кто скажет, что он кази?
Если он (богач.— К. Ж.) не подает руки беспомощному,
Если он не помогает неимущему,
Если он не строит высотные дворцы,
Кто скажет, что он богач?
(Бердах. С. 85—86).

В этом стихотворении Бердах, с одной стороны, как бы предлагает моральный кодекс и обязанности для правящей верхушки современного ему общества, а с другой,— осуждает жестоких правителей, несправедливых казней, алчных богачей. Его лирический герой смело бичует жестоких правителей потому, что руководствуется законами шарната, выполнение которых — святая обязанность всех мусульман: и царя, и чиновников, и всего народа. Такие же мысли высказывают в своих произведениях и другие каракалпакские поэты: Кунходжа, Ажинияз, Отеш.

Проблема личного счастья — одна из центральных в творчестве Бердаха. «Если ты родился на свет, пусть тебе сопутствует счастье», — таков жизненный девиз поэта. Каждый человек имеет право на личное счастье, тогда он может быть независимым и духовно, и материально. Во времена Бердаха каракалпаки, как и другие народы Средней Азии, жили в сложных условиях. Резко выраженный индивидуализм,

слепое стремление к наживе, присущие той системе общественных отношений, вытесняли сознание, обычаи и порядки, основанные на принципе традиционного общинного коллективизма, а вместе с тем попирали и каноны шарната, по которым материально имущий человек должен помогать своим бедным родственникам, сиротам, нищим и др. Бердах глубоко переживал подобное положение в обществе:

Ударил мороз, увял мой цветок,
Стало непонятное время,
Никто не помогает бедным и нищим,
А бии лишились чувства милосердия.
Ишаны и бии нашего времени
Давно сбились с пути верного,
У них больше грехов, чем у простолюдина,
А жаль, нарушаются законы шарната.
(Бердах. С. 140).

Бердах был твердо убежден в том, что достичь счастья, быть независимым от других можно лишь при наличии соответствующего материального положения:

Если не имеешь личного имущества,
То враги твои поджидают на каждом шагу,
И друзья твои отворачиваются,
Забыв о твоих трудностях.
(Бердах. С. 65).

Но как достичь хорошего материального положения и счастья в целом? Счастье не приходит само собой. Чтобы достичь его:

Вставай рано и трудись до пота лица,
И до мозоли руки, гнув спину и колени,
Хлеб, заработанный таким трудом,
Знай, слаще дармового меда.
(Бердах. С. 83).

Или:

Трудись, добывай богатство,
И оно чище и белес молока.
(Бердах. С. 87).

Бердах призывает людей избавиться от ожидания некоего чуда или безвозмездной помощи со стороны, от настроений иждивенчества. Спасением может быть только постоянный и честный труд, который может избавить тебя от унижения, сделать счастливым.

Человек и труд для Бердаха неразделимы. Труд определяет моральный облик человека. В своей концепции труда Бердах опирается на многовековую народную мудрость, которая гласит: «Кто работает, тот ест», «Труд — это наслаждение», «Золото отливается в огне, человек — в труде», «Тяжел труд, да сладок его хлеб», и др. В то же время в своих представлениях о труде Бердах руководствуется и хадисами пророка Мухаммада, которые славят человеческий труд, ставили его наравне с молитвой («Труд равен молитве») и глубоко укоренились в сознании народа.

В своей концепции труда Бердах, видимо, учитывал и идеи великого шейха Бахаватдина Накшбанда (1318—1389), которые были ши-

роко распространены среди народов Средней Азии, в том числе каракалпаков. Идеи накшбандизма, будучи одной из разновидностей суфизма, ставили перед людьми такие требования: каждый должен жить своим честным трудом и почитать бога (широко известное изречение: «Душу отдавай богу, руки прикладывай к делу» — приписывается шейху Бахаватдину Накшбанду), быть милосердным и великодушным, довольствоваться тем, что добыто трудом. Накшбандизм не поощрял аскетизм, отшельничество на пути к богу. Для того, чтобы быть ближе к богу, не обязательно отрешиться от материального мира, а надо честно трудиться, быть благочестивым и т. д. Эти идеи накшбандизма, которые глубоко почитал народ, также легли в основу концепции гуманизма Бердаха. Он проповедывал честный труд и наслаждение его плодами:

Не трудившись в поте лица,
Не принимая никогда ни одного гостя,
Не потратив ничего, накапливаешь богатство,
Скажи мне, когда ты насладишься жизнью?
(Бердах. С. 89).

Однако наслаждаться жизнью, по Бердаху, — не значит расточительствовать, жить лишь сегодняшним днем. Человек должен заниматься созидательным трудом, разумно потреблять его плоды и по возможности помогать социально слабым, незащищенным людям. В этом видит Бердах смысл труда и жизни человека.

Гуманизм Бердаха глубок и многогранен. Он основан на многовековом опыте народной жизни и представлениях, уходящих своими идейными корнями в поэзию великих восточных мыслителей, в священную книгу — Коран, многотысячные хадисы пророка Мухаммада, свод законов жизни мусульман — Шариах. Гуманизм Бердаха охватывает многие стороны жизни: человек и бог, человек и общество, человек и Родина, человек и труд, человек и познание и др., и весь этот комплекс проблем ныне предстает, как уже отмечено выше, осмыслить заново, глубоко, правдиво, научно, ничего не приписывая, не искажая и не умаляя в творческом наследии великих поэтов и мыслителей прошлых эпох.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЙ АКЦИЗНОГО НАЛОГА

Как известно, основу входящего бюджетного потока каждого государства составляют налоги. Именно они по существу определяют бюджетную политику, ибо от налоговых поступлений зависит величина допустимых государственных расходов, в том числе на социальные программы. Для научно обоснованной налогово-бюджетной политики особую значимость имеет возможность прогнозирования налоговых поступлений.

Прогнозирование этих поступлений представляет большую трудность по многим причинам как объективного, так и субъективного характера. Здесь мы рассмотрим экономический подход, примененный авторами для решения задачи прогнозирования бюджетных поступлений в случае акцизного налога.

Прогнозирование поступлений акцизного налога основано на экономических исследованиях, проведенных и описанных М. Ибрагимовым и А. Назаровым¹. На основе статистических данных рынка продовольственных товаров в экономике Республики Узбекистан ими были получены функции спроса и предложения на продовольствие в целом, в том числе на плодоовощную продукцию и алкогольные напитки. Использование указанных результатов позволяет в случае акцизного налога построить кривую Лаффера (Laffer curve) и определить оптимальную, с точки зрения максимума бюджетных поступлений, ставку акцизного налога.

Функция Лаффера определяет зависимость общей суммы налоговых поступлений от ставки налога. Соответственно, кривая Лаффера показывает связь между налоговыми ставками и объемом налоговых поступлений и выявляет такую налоговую ставку, при которой налоговые поступления в бюджет достигают максимума. При нулевой и 100%-ной ставках налоговые поступления равны нулю, ибо в первом случае нет налогов, а во втором ставка налога носит конфискационный характер и останавливает производство, т. е. экономические субъекты прекращают свою деятельность. При повышении ставки налоговые поступления растут до определенного оптимума, когда они достигают максимума, а с дальнейшим ростом ставки налогового поступления начинают уменьшаться из-за снижения экономической активности и, следовательно, сокращения налоговой базы.

Таким образом, высокая ставка налогов не обязательно гарантирует больший размер бюджетных поступлений. Это в свое время подчеркивал еще президент США Дж. Кеннеди, когда, запрашивая у конгресса согласие на сокращение налогов в начале 60-х годов, он заявил: «Парадоксальная правда состоит в том, что ставки налога сегодня слишком высоки, а налоговые поступления слишком низки, и самым разумным способом для повышения налоговых доходов в долгосрочном плане является сегодняшнее снижение ставок налога».

Если сказанное, возможно, и справедливо, например, для такого налога, как подоходный, тем не менее существуют налоги, которые не только эффективны в смысле пополнения государственного бюджета, но и желательны с социальной точки зрения. Это, прежде всего, налоги на производство и потребление социально нежелательных товаров, как, скажем, алкогольные напитки и табачные изделия. Как мы уже подчеркивали ранее², алкогольные напитки и табачные изделия являются товарами, которые характеризуются отрицательными внешними эффектами, когда социальные (общественные) издержки оказываются выше частных издержек производителей. Вследствие этого объемы производства и потребления (с общественной точки зрения) оказываются неоправданно завышенными, а цена товара неоправданно заниженной.

¹ Ибрагимов М., Назаров А. Действие механизма координации в Узбекистане (Рынок продовольственных товаров), // Экономика и статистика. 1997. № 7—8. С. 45—49.

² Ибрагимов М., Мухитдинов Х. Бремя акцизного налога: его распределение между потребителями и производителями, // Журнал налогоплательщика. 1997. № 10—11 (24—25). С. 8—12.

В таких случаях действительные (общественные) издержки производства товара, кроме частных издержек производителей, включают в себя и так называемые внешние издержки. Например, внешние издержки от алкогольных напитков и табачных изделий, не учитываемые производителями, связаны с затратами общества на здравоохранение, поддержание общественного порядка, а также с потерями рабочего времени и снижением производительности труда, т. е. снижением эффективности использования ресурсов. Именно поэтому для устранения отрицательных внешних эффектов, как правило, используется налогообложение производства и потребления указанных товаров, в том числе акцизный налог.

Каков должен быть размер налога? Считается, что кривую Лаффера в действительности (для реальной экономики) построить невозможно в том смысле, чтобы можно было определить оптимальную ставку налога. В общем случае это действительно так. Однако для акцизного налога при определенных условиях (когда известны функции спроса и предложения) это оказалось возможным.

Для определения оптимальной ставки акцизного налога на подакцизный товар с точки зрения максимума бюджетных поступлений необходимо рассмотреть функцию цен спроса на данный товар и функцию цен предложения данного товара после введения акцизного налога³. Затем при условии равновесия⁴ на рассматриваемом рынке решается задача максимизации бюджетных поступлений. Другими словами, определяется такое (оптимальное) значение процентной ставки, при которой налоговые поступления достигают максимального значения⁵.

По нашим расчетам, при различных значениях средней зарплаты и ценах первого квартала 1998 г. эти ставки для алкогольных напитков будут следующими: при средней зарплате в 2500 сумов оптимальная ставка акцизного налога, при которой бюджетные поступления максимальны, составит 75% от стоимости товара, при средней зарплате 5000 сумов — 75—80%, а при средней зарплате 10 000 и 15 000 сумов — 80 и 80—85% соответственно.

Отметим, что в настоящее время ставки акцизного налога на алкогольную продукцию, производимую в республике (в % к стоимости товаров по отпускным ценам с учетом акцизного налога), составляют⁶: коньяк — 65%, сухие вина — 50%, крепленые вина — 40%, шампанское — 45%, бальзам — 40%, спирт пищевой — 40%.

Ставка акцизного налога на все виды алкогольной продукции (кроме пива), завозимые на территорию Республики Узбекистан юридическими и физическими лицами, составляет 75% таможенной стоимости, включающей акцизный налог⁷. Ставка акцизного налога на спирт этиловый — 40%, на пиво — 35% от таможенной стоимости.

³ Функцией цен спроса называется обратная функция спроса, т. е. функция, устанавливающая зависимость цены товара от объема спроса. Аналогично функцией цен предложения называется обратная функция предложения.

⁴ Равновесием называется такое состояние рынка, когда объем спроса равен объему предложения и, соответственно, цена спроса равняется цене предложения товара.

⁵ Математическое приложение. Рассмотрим функцию спроса на алкогольные напитки типа $Q^D = \frac{\alpha W}{W + \beta p}$ и функцию предложения после введения акцизного налога

типа $Q^S = \gamma(p - tp)$, где α, β, γ — неотрицательные параметры. W — средняя зарплата в экономике, в сумах, p — индекс цен, t — ставка акцизного налога, в долях стоимости товара. Именно такие функции спроса и предложения идентифицированы (т. е. определены их параметры) методом наименьших квадратов для рынка алкогольных напитков Узбекистана в упомянутой выше работе М. Ибрагимова и А. Назарова. Там же приведены оценки и статистические характеристики параметров α, β и γ моделей спроса и предложения. Таким образом, функция цен спроса имеет вид: $p = \frac{(1 - Q^D)W}{\beta Q^D}$, а функция цен предложения — $p = \frac{Q^S}{\gamma(1-t)}$. Следовательно,

равновесный объем купли-продажи алкогольных напитков Q^t при каждой заданной ставке акцизного налога t может быть найден как решение уравнения $\frac{(1 - Q)W}{\beta Q} = \frac{Q}{\gamma(1-t)}$. Тогда сумма акцизного налога (бюджетные поступления) от

продажи алкогольных напитков равна $T = tQ^t$. Решая задачу максимизации бюджетных поступлений: $T = tQ \rightarrow \max$ при условии равенства цен спроса и предложения, находим оптимальную ставку налога, при которой бюджетные поступления максимальны.

⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об изменении ставок на алкогольную продукцию» от 14 июля 1997 г., № 357//Газ. «Налоговые и таможенные вести». № 30/24.07—30.07 1997 г. С. 11.

⁷ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах тарифного регулирования импорта» от 24 февраля 1998 г. № 80//Налоговые и таможенные вести. № 10/5.03—11.03 1998 г. С. 7—8.

Таким образом, повышение акцизного налога на алкогольные напитки в июле 1997 г. было вполне оправданным. Возможно, акцизный налог на водку, коньяк, крепленые вина и особенно на спирт пищевой надо еще повысить. При этом налоговые поступления в государственный бюджет увеличились бы, а отрицательные эффекты от потребления алкогольных напитков уменьшились. Однако тут встает проблема контроля и осуществления строгой государственной монополии на производство крепких алкогольных напитков, для чего необходимо принять соответствующие законодательные, юридические и административные меры.

М. Ибрагимов, Х. Мухитдинов

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ИОРДАНИИ

Система управления любого государства строится, исходя из специфики его конкретных политических, социальных, экономических условий, поскольку между ними существует органически тесная взаимосвязь. Поэтому при анализе особенностей управленческого строя каждого государства прежде всего необходимо учитывать его политическое положение.

В Иордании управленческий строй еще сравнительно молод, ибо он берет свое начало лишь с момента, когда страна оказалась под мандатом Британской империи. Ранее, с 1516 г. до окончания первой мировой войны, территория Иордании входила в состав Османской империи. С объявлением о создании княжества Восточного берега Иордании во главе с Абдулла бен аль-Хусейном в 1921 г. начинается качественно новый период в истории страны, где в апреле 1921 г. было сформировано центральное правительство.

Важное значение в становлении молодого государства имела принятая в 1928 г. первая Конституция его под названием «Главный Закон Восточного берега Иордании», действовавший до 1946 г. На основании этого Закона, исполнительная власть в стране принадлежала князю (эмир) и в его правомочия входили, в частности, назначение премьер-министра и министров для управления отдельными сферами жизни государства, которые несли ответственность непосредственно перед князем.

В этот же период были приняты два закона (1925 и 1938 г.), регулировавших деятельность местных органов власти — муниципалитетов, которые представляли собой ядро децентрализованной власти в Иордании.

С окончанием британского мандата и обретением Иорданием своей независимости в 1946 г. была принята новая Конституция, согласно которой был установлен парламентско-королевский режим власти в Иордании.

Однако дальнейшее развитие политической ситуации в регионе и присоединение западного берега Иордана к восточному (1950 г.) вследствие израильско-арабской войны 1948 г. вызвали необходимость в разработке новой Конституции, которая была принята в 1952 г. и действует до настоящего времени.

Нынешняя Конституция Иорданского Хашимитского Королевства основана на принципах парламентско-королевского управления, которое предполагает наличие независимого главы государства, выборного парламента и министерств, несущих ответственность перед парламентом.

Ст. 1 Конституции гласит, что Иордания является арабской страной и режим ее власти представляет собой парламентско-королевское правление. Королевская власть передается по наследству, которое переходит только по мужской линии, от отца к сыну, но король вправе также выбрать старшего брата в качестве наследника престола, если он не утратил дееспособность.

Правомочия короля вытекают из Конституции, нормы которой предполагают наличие исполнительной власти, состоящей из: 1) Главы государства, 2) министерств.

Главой государства в настоящее время является король Хусейн Бен Талал, который обладает широкими правами и не подлежит никакой ответственности за свою политическую деятельность. Согласно ст. ст. 30 и 35 Конституции, он вправе назначать, снимать или принимать отставку премьер-министра и министров, а также утверждает и аннулирует законы (ст. 31). Король может объявлять чрезвычайное положение на всей территории Иордании или части ее на основании рекомендации Совета Министров. Согласно ст. ст. 124, 125, он является главнокомандующим армией, вправе объявить войну или заключить перемирие, а также заключать договора и конвенции. Король правомочен назначать выборы в нижнюю палату (Палата депутатов) парламента (Национальное собрание), собрать верхнюю палату (Сенат), открыть или отложить заседание парламента, распустить депутатов нижней палаты. Он же назначает и смещает председателя верхней палаты (ст. ст. 34—36 Конституции). Король вправе также присвоить или аннулировать любое воинское или гражданское звание, ордена и медали (ст. 37), объявлять частные амнистии и уменьшать срок наказания. Решение о смертной казни осуществляется только при его согласии на основании рекомендации Совета Министров. Кроме того, король имеет многочисленные правомочия в области его частной жизни, в том числе он определяет состав личной охраны и своего окружения.

Правительство страны (Совет Министров) состоит из: 1) премьер-министра, 2) министров.

Совет Министров является высшим управленческим и исполнительным органом государства. Он солидарно отвечает перед парламентом за свою деятельность а каждый министр ответственен перед парламентом персонально (ст. ст. 45, 51). Совет Министров осуществляет управление всей внутренней и внешней деятельностью государства, за исключением функций, осуществляемых королем (ст. 45). Надо сказать, что Конституция Иордании ограничилась определениями полномочий Совета Министров только в общих чертах.

Следует отметить также, что наряду с задачами, осуществляемыми правительством в целом, есть и задачи, реализуемые каждым министром в отдельности, в сфере деятельности его министерства. В Иордании министр считается фигурой исключительно политического характера, а потому не обязательно наличие у него специальных, профессиональных навыков и знаний, касающихся деятельности данного министерства. Его главная задача — осуществлять руководство общим управлением и наблюдать за тем, чтобы органы его министерства действовали в строгом соответствии с общей политикой Совета Министров.

Важное звено в системе государственного управления Иордании составляют местные органы власти. Согласно ст. 121 Конституции, их структура и деятельность регулируются законом № 35 от 1986 г., по которому в административном отношении территория государства делится на восемь так называемых мухафизин (губерния), каждая из них подразделяется на меньшие единицы — лива касса (провинция), области, деревни и племена. Для каждой административно-территориальной единицы назначается глава управления (административный судья). Все они подчиняются министру внутренних дел, согласно соответствующим законам и указаниям. По законодательству Иордании, губерния представляет собой самостоятельное юридическое лицо и имущество ее является государственной собственностью.

Губернатор — представитель исполнительной власти он осуществляет свою деятельность в губернии согласно общему курсу политики государства.

Управление делами деревни осуществляется при помощи старосты, который подчиняется губернатору.

Таковы, вкратце, конституционные основы системы государственного управления в Иорданском Хашимитском Королевстве, определяемой спецификой существующего строя и местными политическими традициями, нашедшими свое отражение в Конституции страны.

Аль Марашдиха Мухаммад

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ФРГ

Республика Узбекистан, добившись своей подлинной независимости, стремится как к возрождению лучших традиций духовной культуры нашего народа, так и к изучению, творческому использованию позитивного опыта других народов и стран. Большую роль в этом важном деле сыграло Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему углублению реформ в сфере духовности и просветительства и повышению их эффективности», ставшее новым этапом в дальнейшей разработке и реализации Программы в области духовно-просветительской деятельности. Как указывается в этом постановлении, средства массовой информации призваны «широко пропагандировать значение намеченных в Программе мероприятий для строительства общества с высоким уровнем духовно-просветительской работы и укрепления основ правового и демократического общества»¹.

Следует подчеркнуть также значимость принятого Правительством республики в июле 1998 г. Постановления «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан»². Эти важнейшие документы ориентируют нас на глубокое изучение истории богатейшего духовного наследия народа и вместе с тем на расширение взаимсотрудничества с передовыми странами, изучение и использование лучшего опыта.

Как указывает Президент республики И. А. Каримов, наша страна исходит из того, что интегрироваться в мировое сообщество можно при условии соответствия современным понятиям демократического государства с экономической развитой рыночной системой. «За последние годы,— подчеркнул И. А. Каримов,— значительно расширились и упрочились прямые двусторонние отношения со многими европейскими странами — Германией... и др.»³

¹ О мерах по дальнейшему углублению реформ в сфере духовности и просветительства и повышению их эффективности. Постановление Кабинета Министров РУз от 24 июля 1998 г. // Народное слово. 1998. 25 июля.

² См.: О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан. Постановление Кабинета Министров РУз от 27 июля 1998 г. // Народное слово. 1998. 28 июля.

³ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI в.: угроза безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 301.

Большой интерес для нас представляют «экономическое чудо» Германии, ее интенсивное превращение в индустриально высокоразвитое, демократическое государство. Важную роль в этом возрождении сыграли и средства массовой информации (СМИ) Германии — влиятельная политическая сила общества с широко разветвленной сетью коммуникационных служб. Закономерно, что богатый опыт СМИ ФРГ привлекает внимание ученых и журналистов нашей республики.

Как известно, именно Германия стала еще в середине XVI в. родной печатного станка. Недаром само книгопечатание получило в Европе название «немецкое искусство». Первые печатные издания Германии, отвечая потребностям времени, были ориентированы на удовлетворение спроса на религиозную литературу, распространение новостей и объявлений, информирование общественности о событиях в светской жизни, изобретениях и открытиях. Из названий первых периодических изданий видно, что целью их было информирование масс о событиях внутри страны и за рубежом¹.

Некоторые ученые высказывают мнение, что первоначально будущие журналисты выступали в роли технических посредников в передаче новостей; сами они оставались нейтральными и в формировании общественного мнения непосредственно не участвовали². Эта точка зрения обосновывается тем, что текст газет, листовок нередко создавался и компоновался лицом, которое одновременно было издателем, наборщиком и владельцем типографии.

При сравнении прессы Германии, Франции, Англии XVI—XVII вв. можно заметить, что германские газеты первоначально уступали газетам соседних стран в оперативности, выразительности языка и политической остроте. Подавление политической мысли в ежедневной прессе, как следствие 30-летней войны, и низкий ее идейно-содержательный уровень привели к тому, что обсуждение крупных политических вопросов было перенесено на страницы журналов³. Так, в 1668—1669 гг. выходит журнал Христиана Томази «Монатчшпрехе» («Ежемесячные беседы»), вслед за которым появляется ряд других журналов, получивших название «моральных еженедельников». Яркое выражение политическую ориентацию избрал журнал «Дойче меркур» («Немецкий вестник»), который стал издаваться в Веймаре в 1783 г. Прогрессивные политические идеи отстаивал и журнал «Штатацгаген» («Государственные объявления, бюллетени»), издававшийся с 1783 по 1791 г. в Геттингене историком А. Шлесером. Он активно отстаивал идею гармонически слаженной общественной жизни. В журнале был открыт отдел «почтовый ящик», куда поступали, а затем оглашались жалобы на общественные порядки и злоупотребления властей⁴. Так постепенно печатная периодика включается в общественно-политическую жизнь и обретает свою силу и значимость.

В XIX — начале XX в. в Германии, как и в других странах Запада, получают распространение различные социально-политические, религиозные и иные движения. Широкое обсуждение вопросов избирательного права, участия в выборах различных социальных групп, наряду с другими факторами, стимулировало утверждение не только конституционных основ государства, но и политического самосознания народа, развитие свободного рынка, свободу предпринимательства. Относительная дешевизна, доступность приобретения печатных технических средств с соответствующими социальными, издательскими правами отразились на увеличении числа газет, росте их тиражей и конкуренции.

В послевоенный период в Германии возникает новая, демократическая система СМИ. Ее направление и формирование определялись как реалиями современности, так и опытом сотрудничества с зарубежными странами, традициями экономического рационализма и подчинения политики государства национальным, общенародным интересам. В Западной Германии структура СМИ развивалась в ином направлении, нежели в восточной, где печать находилась под контролем существовавшего там режима.

Западная немецкая журналистика развивалась по англосаксонскому образцу. В редакционных уставах первых лицензированных газет, например, указывалось: «Надо разделить новости, сообщения на одной, а мнения — на другой стороне, чтобы у читателей была возможность формировать собственное мнение»⁵. С 1949 г. печать ФРГ была освобождена от прежней практики получения лицензий от военной администрации союзных войск; теперь она полностью регулировалась и соотносилась с рынком. Сразу же после отмены лицензий число самостоятельных газет возросло до 225. Условия рыночной экономики привели к объединению, концентрации многих газет, не имевших прочной финансовой базы. Вместе с тем местные, окружные газеты продолжали издаваться и пользоваться спросом у читателей. В 1994 г. 137 га-

¹ Шлесер В. Р. У истоков европейской печати//За рубежом. 1966. № 28.

² См.: Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики. М., 1971.

³ См.: Гроссман Г. Периодическая печать в Германии//Периодическая печат. на Западе. СПб., 1904.

⁴ См.: Муминова Ф. Материалы к курсу «История мировой журналистики». Ташкент, 1994.

⁵ Кихер Г. Введение в систему СМИ ФРГ. Бонн, 1995. С. 1.

зетных издательств ФРГ выпускали 1599 местных газет. 70—80% дохода издательства получали от рекламы, а 20—30% приходилось на подписку и розничную торговлю⁹.

Деятельность телерадиовещания также находится в поле зрения различных партий, профсоюзов, церкви, организаций работодателей, учреждений культуры и образования. Следует заметить, что в Германии, наряду с общегерманским законодательством по СМИ, существуют местные земельные законы о средствах коммуникаций. Эти правовые нормы не противоречат друг другу. Напротив, конкретизируя отдельные положения Основного закона, земельные законы, с учетом особенностей региона, делают их более жизнеспособными и в результате законодательные нормы реализуются с большей эффективностью. Например, в ст. 5 Основного закона ФРГ говорится, что каждый гражданин имеет право свободно выражать и распространять свое мнение, будь то устно, письменно или визуально, и беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Гарантируется свобода печати и распространения информации посредством радио, телевидения и кино. В то же время эти общие предписания в некоторой степени ограничиваются нормами закона о защите интересов молодежи и личного достоинства.

Ограничительные меры не отрицают общие законодательные положения о масс-медиа, но требуют при программировании передач, фильмов учитывать время вещания, возраст телезрителей, не допускать порнографии и других непотребностей, способных оказывать негативное влияние на молодежь. Земельные законы о печати включают в себя не только «правовые нормы организации печати, но и правовые нормы, касающиеся ее принципиальных аспектов деятельности»¹⁰. В Западной Германии земельные законы о печати были разработаны в 1964—1966 гг., а после объединения Германии в 1990 г. соответствующие законы приняты и в новых федеральных землях.

Земельные законы регулируют и деятельность радиовещания. Например, «размер абонентной платы устанавливается земельным парламентом и закреплен в государственном договоре»¹¹. Цены на рекламу определяются, исходя из тиража, числа телезрителей. Учитывая, что местное радио, телевидение и печать имеют единый рынок сбыта, законодательные органы контролируют его функционирование, движение капитала и его концентрацию на рынке и в предприятиях СМИ, оптимальное распределение телерадиотрансляций, избежание шума и технических неполадок в радиопередачах на различных частотах и др. В Германии существуют также правила оформления программ публично-правового и частного телерадиовещания. Так, по ним публично-правовые СМИ обязаны удовлетворять интересы меньшинств и широкого круга зрителей, а также культурные интересы и требования аудитории. Относительно этих СМИ программные предписания частных телерадиокомпаний являются менее строгими.

Опыт Германии представляет интерес для Узбекистана не только в плане организации практической деятельности СМИ, но и по направленности научных исследований в данной области. С этой точки зрения следует, на наш взгляд, выделить этико-правовые и политические аспекты в исследованиях ученых Германии. События прошлых лет, особенно существование двух Германий, заставили обратить внимание на проблемы государственного управления и демократического регулирования жизни общества. Среди ученых получили распространение идеи устройства государства на основе законодательных, правовых норм, предусматривающих равноправие и свободу граждан в различных сферах профессиональной и творческой деятельности. Углублению процесса демократизации способствовала также политика Великобритании и США, которые поддерживали инициативы германских лидеров по укреплению экономической и финансовой мощи страны и становлению ее в ряд крупнейших государств. Большой вклад в это дело внес первый федеральный канцлер и первый председатель Христианско-демократического Союза Германии Конрад Аденауэр (1887—1967), который руководил страной с 1949 по 1963 г.

Многочисленные публикации, брошюры, пресс-релизы об отношениях между государственными органами и СМИ, издаваемые Ведомством печати и информации федерального правительства, Германским Советом по делам печати, Федеральным союзом германских газетных издателей, Союзом германских издателей журналов, свидетельствуют о предоставленных властями журналистам и общественности возможности осведомляться о деятельности различных правительственных и неправительственных органов, получать информацию по вопросам внешней и внутренней политики государства, а также высказывать в СМИ личное мнение.

⁹ Там же.

¹⁰ Тексты законов ФРГ. Совокупность правовых норм, касающихся печати. Бонн, 1996. С. 8.

¹¹ Майн Херманн. Средства массовой информации в ФРГ. Бонн, 1996. С. 82.

Наиболее активной формой обмена мнениями стали конференции, регулярно проводимые в Бонне три раза в неделю организацией «Федеральная пресс-конференция», членами которой являются около 500 немецких журналистов, работающих в различных масс-медиа страны. Все это помогает определению правильных путей в решении задач внутренней и внешней политики государства.

Республика Узбекистан, вступившая на путь строительства правового государства и свободной рыночной экономики, также испытывает потребность в развитии и формировании у населения новой политической культуры, современных демократических норм взаимоотношения между государственными учреждениями и общественными организациями, СМИ. Существенную помощь в этом деле оказывает Фонд Конрада Аденауэра в Ташкенте. С 1995 по 1997 г. Фондом проведены конференции и семинары по темам: «Демократия и право», «Задачи и возможности СМИ в процессе демократизации общества», «Германия и Узбекистан: вопросы исторической и политической идентификации», «Женщина и общество», «Формирование мышления граждан в ходе реализации политики местных органов власти», «Молодежь и общество» и др.¹²

Примечательным является опыт Германии в подготовке журналистских кадров. Конституция предоставляет всем желающим право обрести образование, в том числе в области журналистики. Специалисты отмечают, что любые ограничения в этом деле могут усложнить приобщение талантливой молодежи к журналистской деятельности. Существуют различные модели обучения в области СМИ. Наибольшей популярностью пользуется «волонтернат» (стажировка). Срок обучения в этом случае — 2 года и оно охватывает все сферы — печать, радио, телевидение. Кроме того, используются комбинированные формы обучения — совмещение практических занятий в редакциях и лекций, семинаров на факультетах журналистики университетов. В перечень программ по журналистике входят изучение публичных задач СМИ в рамках земельных и федеральных законов, методов и форм работы журналиста, обучение компьютерной и печатной технике, редактированию, макетированию. Большое место занимает анализ результатов научных исследований и маркетинга СМИ, позволяющий модифицировать содержание газет с учетом изменений вкусов и потребностей аудитории.

Заметную роль в развитии деятельности СМИ играет Германский Совет по делам печати. Луту Тильмас, исполнительный директор Совета, отмечает, что работа этого добровольного органа самоконтроля получила всеобщее признание благодаря решению вопросов на основе процессуально-правовых гарантий и рассмотрению жалоб граждан. «Конкретная работа с жалобами обеспечивает не только приобретение высокой политической компетентности в деле урегулирования конфликтов, связанных с профессиональной этикой, но и косвенно содействует формированию этой профессиональной этики»¹³.

Германский Совет по делам печати, созданный издательскими и журналистскими организациями в 1985 г., ставит цель — выступать в защиту свободы печати Германии и обеспечивает высокий престиж германской прессы. Одна из важнейших сторон его работы — выявление недостатков в деятельности печатных органов и содействие их устранению, изучение жалоб, поступающих на отдельные газеты, журналы, пресс-службы, и принятие по ним решений. Совет издает различные рекомендации, директивы. К их числу относятся «Принципы публицистики», так называемый «Кодекс печати». При необходимости отдельные положения «Кодекса» уточняются, дополняются. Так, при рассмотрении жалоб об указании имени лица в связи с освещением в печати уголовного преступления Совет принял решение о запрещении освещения в прессе уголовных преступлений и всякой дискриминации. Каждый гражданин имеет право бесплатно обращаться за помощью в Совет в случае нанесения ему морального ущерба и ущемления личных прав и достоинства. Ежегодно сюда обращаются около 400—500 граждан. Возражения чаще касаются «недостаточно проверенного содержания публикаций, методов работы журналистов или нарушения прав личности, например при освещении судебного процесса»¹⁴.

Германский Совет по делам печати улаживает многие спорные вопросы между СМИ и гражданами, при нарушении профессиональной этики высказывает редакциям замечания, неодобрения, а в более серьезных случаях выносит публичное порицание. Причем, по положению Совета, вынесенное им порицание должно быть опубликовано в органе печати, который порицается. Правда, две трети дел улаживается еще до принятия решения комитетом по рассмотрению жалоб. Все эти меры, с одной стороны, повышают авторитет журналистской работы, увеличивают доверие масс к печати, с другой, — обязывают редакции с большой ответственностью подходить к публикациям.

¹² См.: Демократия и развитие: О деятельности Фонда Конрада Аденауэра в Республике Узбекистан. Ташкент, 1997.

¹³ Тексты законов ФРГ. Совокупность правовых норм, касающихся печати. С. 12.

¹⁴ Там же. С. 14.

Изучение истории формирования демократической журналистики ФРГ, опыта работы современных СМИ позволяет сделать вывод о том, что успехи в этом деле достигнуты прежде всего благодаря не декларативному, а практическому и широкому использованию правовых, законодательных гарантий деятельности СМИ. В настоящее время по количеству газет на 1000 читателей (общепринятый стандарт ЮНЕСКО) Германия занимает четвертое место в мире, после Японии, Великобритании, Швейцарии. Две трети газет реализуются по подписке, остальные — в розничной продаже. Ежедневная немецкая газета «Бильд» выходит тиражом 4,4 млн. экз. и распространяется в основном в розницу. Среди подписных изданий выделяется газета «Вестдойче Альгемайне Цайтунг» тиражом около 650 тыс. экз. Крупные региональные газеты выходят меньшим тиражом, но оказывают большое влияние на политику и экономику, формирование общественного мнения. Среди них — «Зюддойче Цайтунг», «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», «Вельт», «Франкфуртер Рундшау» и др.¹⁵

Думается, что журналисты Узбекистана, приобщаясь к опыту зарубежных масс-медиа, в том числе СМИ ФРГ, могут использовать их достижения и решения актуальных вопросов, урегулирование взаимоотношений общества и прессы, в организации обучения работников СМИ, повышении их профессионального мастерства, а самое главное — содействовать процветанию нашей страны, ее успешному продвижению по намеченному пути.

Ф. И. Муминова

¹⁵ См.: Германия: Факты. Франкфурт-на-Майне, 1994. С. 390.

НОВЫЕ ПОПОЛНЕНИЯ ФОНДОВ БУХАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В течение ряда лет Бухарский государственный архитектурно-художественный музей-заповедник ведет научную работу по собиранию и изучению печатей и их оттисков, в ходе которой фонды Музея потолнились новыми памятниками сфрагистики. Среди них — печати правителей и чиновников, вакфнаме, ритуальные и частные печати времен правления Мангытов — Хайдар-хана (1800—1825), Музаффар-хана (1860—1885), Ахад-хана (1885—1910) и Алим-хана (1911—1920). Краткая характеристика их сводится к следующему.

Печати правителей представлены 16 оттисками 9 видов печатей Музаффар-хана (инв. № 30485/11). Они вырезаны из документов и писем и наклеены на внутреннюю часть обложки книги. Печати именные, единого типа VII (форма оттиска/круглая), репертуар надписей следующий: Амир Музаффар сайид, 1277/1860—1861 гг. Критерием деления однотипных оттисков на 9 видов послужили различия в орнаментации нарядных ободков по краю печатей и орнаментации поля. Диаметры — от 20 до 24 мм.

Печати чиновников представлены 4 экз. печатей каровулбеки, кари, мударриса, бия парваначи из серебра и сердолика, овальной и шестиугольной форм, в виде пластинок с петлевидной ручкой на оборотной стороне. Надписи выполнены почерком насталик с элементами шикасте.

Вакфная печать. На сегодняшний день известно 2 экз. оттисков подобных печатей. Они прикладывались на полях рукописных книг, свидетельствуя о передаче их в вакф. Мы дали им условное наименование — «вакфные». Это единственный в музейной коллекции образец вакфной печати.

Печать представляет собой серебряную шестиугольную пластину с петлевидной ручкой на тыльной стороне. У ручки — определитель направления печати в виде каплевидного налета. В поле лицевой стороны — надпись о передаче в вакф, имя вакфодателя, имя ее отца. По краю — двухлинейный ободок со штрихами между линиями (на длинной стороне отсутствуют). Размеры — 31×16×1,5 мм; Н — 20 мм.

Ритуальная печать известна под названием «Мухри Пирн Дастигир», связана с деятельностью среднеазиатского суфийского братства Кадирийа. Подобных печатей в коллекции Музея — 2 экз.

Печать представляет собой медную круглую пластину без ручки. В поле лицевой стороны, в круглом картуше и вокруг него — надписи. Диаметр — 21,5 мм, толщина — 3 мм.

Частные печати. Значительную часть новых поступлений составляют частные печати — 9 экз. Печати серебряные, медные, сердоликовые, различных форм: овальной, восьмиугольной, квадратной, прямоугольной, круглой, в виде пластинок с надписями почерком насталик.

Описанная группа печатей и оттисков является ценным источником для изучения ряда вопросов социально-экономической и политической жизни феодальной Средней Азии.

Г. Н. Курбанов

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

СОГДИЙЦЫ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Согдийцы — один из древнейших народов Средней Азии, название страны которых зафиксировано уже в Авесте и Бехистунской надписи царя Дария I (522—486 гг. до н. э.), — создали, без преувеличения, великую цивилизацию, влияние которой в той или иной степени ощущалось на громадных просторах Евразийского материка от Каспия до Тихого океана.

Согдийцы были главными посредниками в торговле шелком между Востоком и Западом, активно осваивали восточную часть Великого Шелкового пути из Средней Азии в Китай, распространяли культурные достижения, технические новшества, а также различные религии. Согдийские торговые фактории имелись вдоль всей восточной трассы Великого Шелкового пути, от Самарканда до Чаньяна в Китае, где они просуществовали до IX—X вв. н. э. Об их активной деятельности на Дальнем Востоке убедительно свидетельствуют находки последних лет.

Недавно в Японии и на крайнем юго-востоке Китая найдено несколько предметов с согдийскими надписями. В их числе — два фрагмента сандалового дерева, обнаруженных в сокровищнице замка Хоруджи, в древней столице Японии — Наре, с пехлевийской и согдийской надписями. В пехлевийской надписи указано имя владельца этих предметов или посредника по их продаже. В согдийской же надписи имеются два слова — *пут* *суг*, означающих, очевидно, меру веса. Дата поступления этих предметов в Японию, как указано в одной из надписей, — 761 г. н. э.¹

В первой половине 80-х годов при археологических раскопках в провинции Кантон, близ границы с Вьетнамом, китайские ученые обнаружили глиняный сосуд. В нем наряду с многими предметами из серебра и золота были найдены драхмы сасанидского царя Пероза (459—481 гг.), указывающие на дату захоронения этих предметов — первая половина VI в. н. э. Но наиболее важной находкой был серебряный сосуд с надписью, которую первоначально без ее прочтения определили как пехлевийскую или восточноиранскую.

Ее определение как согдийской и перевод были осуществлены известным японским ученым-согдологом Ютака Иоишида. По его мнению, надпись может быть прочтена как: «[ ] ... *sp* *čč'nn'pč* <*lamga*> 42 *styrk*». Ученый дал ее перевод на английский язык («*This vessel belong to* [ ] *sp* of the nation of Chach (Weight) 42 *staters*» — «(Этот сосуд принадлежит) [ ] *sp* из народа Чача». (Вес) 42 *статера*»².

Чач (при арабах — Шаш) — область современного Ташкента и прилегающих к нему регионов. Примечательно, что еще на одном серебряном сосуде, найденном в 1908 г. в деревне Керчево, на Урале, и хранящемся ныне в Государственном Эрмитаже, также имеется согдийская надпись IV в. н. э. с указанием принадлежности его владельцу Чача³.

В связи с находками этих предметов ряд китайских и японских ученых ставят вопрос об участии согдийских купцов в морской торговле между Индией и Китаем в эпоху раннего средневековья (V—VIII вв. н. э.). Опираясь на сведения ал-Мукаддаси (X в.) о том, что купцы из Самарканда приходили в Ирак, а затем морским путем достигали Индии и Китая, и приведенную выше согдийскую надпись из замка Хоруджи в Наре, японский ученый Иодзима полагает, что согдийские купцы использовали этот путь уже в VII—VIII вв., продавая в Китае сандаловое дерево⁴.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в районе Кантона, носившем в древности название Лингиан, согдийцы поселились еще в III в. н. э. Я имеем в виду знаменитого проповедника буддизма в Юго-Восточном Китае, согдийца по происхождению Кан Сен-ху. Согласно его биографии, приведенной в Хуэй-цзяо, его предки жили в Индии, затем его отец переселился в Цзяочши, т. е. в Северный Вьетнам, где занялся торговлей. По всей вероятности, отец Кан Сен-ху прибыл в Северный Вьетнам более легким, морским, нежели сухопутным путем.

После смерти отца Кан Сен-ху покинул мирскую жизнь и стал монахом. В 247 г. н. э. он переехал в Нанкин, где построил монастырь и основал буддийскую школу. Кан Сен-ху стал первым проповедником буддизма в Южном Китае. Ему приписывают обращение в буддизм императора Сунь Хао, строительство множества

¹ Yoshida, Yutaka. Additional notes on Sims-Williams article on the Sogdian merchants in China and India/China and Iran. Alessandro Magno alla Dinastia Tang. Firenze, 1996. P. 73.

² Там же. С. 74.

³ Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах//ВДИ. 1964. № 3. С. 170—172.

⁴ Yajima N. The stamped aromatic woods from the treasure house of Horyūji and the early Islamic Indian Ocean//Journal of Asian and African Studies. 37. Tokyo, 1989. P. 139—141.

монастырей и ступ, переводы на китайский язык многих буддийских сочинений и комментариев к ним⁵.

Другой пример связей Согда с Юго-Восточным Китаем является несторнанская погребальная надпись (707—709 гг.), обнаруженная в Гуйлине, в которой упоминается некий Ан Пен. Судя по первой части его имени — Ан, это был выходец из Бухары⁶.

Очевидно, что приведенные данные указывают на существование в раннем средневековье прочных связей между Согдом и Юго-Восточным Китаем, а также на возможное участие согдийцев в торговле на морских трассах, ведущих из Индии вокруг Юго-Восточной Азии в Китай.

Э. В. Ртвеладзе

⁵ Хуэй Цзю. Жизнеописания достойных монахов. Т. I. М., 1991. С. 110—116; Ртвеладзе Э. В. Проповедники буддизма из стран Трансоксианы в Китае//ОНУ. 1998. № 4—5. С. 21.

⁶ Yoshida Yutaka. Op. cit. P. 75.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГОРОДСКОЙ ЗНАТИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ БУХАРЫ

(По материалам изучения жилых кварталов города)

Из документальных письменных источников XVI—XVIII вв. видно, что значительная часть названий бухарских кварталов представляют собой антропонимы. Строя то или иное культовое заведение, в частности квартальные мечети, состоятельные люди давали им свои имена, которые со временем становились названиями кварталов. В них отражен весь спектр социальной верхушки средневековой Бухары, о чем свидетельствуют не только звания и титулы разных персон, но и некоторые сведения, впервые выявленные нами из письменных памятников того времени. Среди названий кварталов встречаются имена членов царствующей династии (хан, султан, бегим...), крупных сановников (аталик, кукалташ, накиб...), чиновников государственного аппарата (мирахур, диван, садр...), представителей военно-феодалной знати (амир, бий...), духовных лиц (маулана, шайх, ишан...) и т. д.

Анализ юридических актов, а также нарративных сочинений XVI—XVIII вв. существенно пополняет уже имеющийся в научной литературе список жилых кварталов позднесредневековой Бухары. При этом уточняются многие моменты, связанные с историей образования кварталов, их локализация, выявляются время и причины возникновения ряда новых кварталов, что в целом дает возможность проследить процессы, происходившие в жизни города на данном этапе его истории. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже конкретные материалы о ряде кварталов позднесредневековой Бухары.

1. Квартал Масджид-и Мадраса-йи Мирза

Квартал упоминается в вакфной грамоте, составленной от имени Ходжа Мухаммад Нихала (уб. в 1711 г.) в пользу построенного по его распоряжению одноименного медресе¹. Как видно из грамоты, две ювелирные лавки (дуканы), представленные в вакф, «находились внутри старого хисара упомянутого города в квартале мечети медресе Мирзы...»

Как известно, на территории шахристана Бухары, внутри старого хисара, имелось медресе, построенное в 1417 г. Темуридом Мирза Улугбеком и кратко названное в упомянутом документе «медресе Мирза». Значит, квартал «Масджид-и Мадраса-йи Мирза» располагался там же, где и указанное медресе.

2. Квартал Искандар-хан

Из источников до нас дошли два квартала с одним названием «Искандар-хан» — от имени отца Абдаллах-хана II (1584—1598). Один из них находился в северной части города и был внесен исследователями в список названий кварталов XVII в.² Локализовать другой квартал с тем же названием до настоящего времени не удавалось ввиду отсутствия конкретных фактических данных³. Местоположение его мы смогли точно определить по сведениям вакфнаме XVII в., заверенного печатью Шах-Мурада. Судя по тексту документа, медресе Ходжа Нихал было построено «за пределами старого хисара, южнее Регистана, в квартале мечети свя-

¹ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 19.

² Сухарсва О. А. Квартальная община позднефеодалного города Бухары. М., 1976. С. 226, 227, 234, 235, 271, 304, 314, 319.

³ Там же. С. 314.

тейшего покойного Искандар-хана, который сейчас называется Казихане»⁴. Согласно названному акту, мечеть Искандар-хан граничила на западе с упомянутым медресе Ходжа Нихал.

Следовательно, рассматриваемый здесь квартал Искандар-хан находился в южной части Регистана, там, где в начале XX в. располагалось медресе Ходжа Нихал, размещавшееся, как известно, на территории квартала Мурдашуйан.

О донаторе (заказчике) квартала Искандар-хане, сыне Джанибек-султана, который был номинальным правителем Бухары в 1560—1583 гг., имеются подробные сведения в «Тарих-и Кипчак-хани»⁵ и «Шараф-наме-йи шахи»⁶.

3. Квартал Регистан или Сар-и Регистан (торговая площадь, букв. «песчаная местность»)

По данным вакфной грамоты 1594 г., этот квартал находился за пределами старого хисара и играл заметную роль в торгово-ремесленной жизни города⁷. Здесь, судя по вакфнама, размещались торговые предприятия, обращенные в вакф. — Капан-и Галла, Чахарсук-и Анарфурушан, Тах-и Шур и Дуибафуруши, а также тимча и многочисленные дуканы (подробнее о них см. нашу работу, опубликованную в 1990 г.⁸). В документе при описании границ указанных объектов в этом квартале упоминаются две мечети — Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан и Амир Бар-Мухаммад ага садр. Их местонахождение ранее не было установлено.

Квартал Регистан, видимо, соответствует кварталу начала XX в. Мурдашуйан, ибо упомянутые выше Чахарсук-и Тах-и Шур («У солончак») и Анарфурушан («По продаже гранатов»), как видно из данных вакфной грамоты XVIII в., располагались близ медресе Ходжа Нихал⁹. Последнее же в начале XX в. находилось на территории квартала Мурдашуйан¹⁰.

Приведенные ориентиры позволили наметить местоположение квартала в центре города, южнее арка и площади Регистан, там, где в конце XIX — начале XX в. находился квартал Мурдашуйан. Там же локализуется квартал, названный «махалла», на плане из архива П. И. Лерха. О. А. Сухарева считает, что это одно из многих обнаруженных ею искажений на этом плане¹¹. Махалла Регистан помещается ею к северу от площади Регистан, в северо-западном углу города.

Согласно указанному выше документу 1594 г., на площади (сахн) Регистана находились баня и тахаратханс¹².

4. Квартал Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан

Этот квартал только упоминается О. А. Сухаревой в списке названий кварталов Бухары XVII в.¹⁴ В начале XX в. сохранилось лишь его название.

По топографическим указаниям¹⁵ документов, мечеть Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан, которая, судя по названию, должна находиться в одноименном квартале, граничила с объектами квартала Сар-и Регистан, соответствующего, как сказано выше, кварталу конца XIX — начала XX в. Мурдашуйан (о квартале Регистан см. выше).

Итак, квартал Хазрат-и Мухаммад-Рахим-султан следует локализовать к югу от арка, близ квартала Мурдашуйан.

Можно полагать, что квартал был назван в честь Шайбанида Мухаммад-Рахим-султана, сына Убайдаллах-хана¹⁵, именуемого в грамоте 1594 г. «покойным султаном»¹⁶.

Квартал этот упомянут в вакфной грамоте 978/1570—71 гг.¹⁷ Следовательно, он существовал уже в XVI в., а не с XVII в., как полагала О. А. Сухарева.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 19.

⁵ Ходжа м-Кули-бек Балхи (Кипчак-хан) Тарих-и Кипчак-хани. Ркп. ИВ АН РУз, инв. 4468/II, л. 1086—1096.

⁶ Хафиз-и Таниш Бухари. Шараф-наме-йи шахи/Факсимиле рукописи Д 88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. Ч. I. М., 1983. С. 88, 92, 104, 112, 121—127, 132, 163, 222, 241—245 и др.

⁷ ЦГА РУз, д. И-323, оп. 1, д. 2.

⁸ Джуроева Г. Новое о гражданских сооружениях позднесредневековой Бухары (по материалам письменных памятников)//Позднфеодалный город Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 86, 87.

⁹ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 19.

¹⁰ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 171.

¹¹ Там же. С. 136, 170, 171.

¹² Там же. С. 136.

¹³ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

¹⁴ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 304. Прим. 46.

¹⁵ Тарих-и Шейбани-хан. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 1505, л. 53.

¹⁶ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

¹⁷ Там же, д. 24/1.

5. Квартал Амир-Яр-Мухаммад атка садр

В исследовательской литературе ранее оставалось неизвестным местонахождение названной одноименной мечети и квартала. Амир Яр-Мухаммад атка садр был отцом крупнейшего сановника Абдаллах-хана II Кулбаба Кукалташа садра (уб. в 1598 г.). Квартал лишь упомянут О. А. Сухаревой среди названий кварталов второй половины XVI в.¹⁸

Теперь по сведениям из вакфных документов¹⁹ удастся точно локализовать квартал и одноименную мечеть на территории города. Он граничил с кварталом Регистан (или Сар-и Регистан), отождествленным нами на основании данных грамот с кварталом Мурдашуйан.

Из приведенных фактов следует, что квартал Амир-Яр-Мухаммад атка садр был расположен южнее арка, рядом с кварталом Мурдашуйан.

Интересно отметить один важный для исторической топографии Бухары момент: по территории квартала Амир Яр-Мухаммад атка садра, согласно грамоте, проходил ров старого хисара²⁰. Линия его до сих пор не была точно установлена, а между тем выяснение этого вопроса имеет весьма важное значение для уточнения границ территории позднефеодальной Бухары.

В вакфной грамоте 1570 г., где упомянуты караван-сарай и дуканы Амира Яр-Мухаммад атка в квартале Ханако Маулана Бадраддина ал-Майдани, названо имя его отца — Амир Дуст-Мухаммад²¹. Не вызывает сомнений, что Амир Яр-Мухаммад атка был одним из знатных и богатых лиц своего времени. Запродажная от 1563 г. свидетельствует о продаже им джуйбарским шейхам двух дуканов с дуканке на базаре Саррафан²², а в юридическом акте от 1571 г. упоминаются дуканы, принадлежащие ему в квартале Тинклыч²³.

Мы обнаружили в «Шараф-нама-йи шахи» весьма любопытные сведения, позволяющие выяснить, почему этот человек носил титул атка. В названном источнике говорится, что Искандар-хан ввиду особого доверия назначил его одним из двух воспитателей и опекунов (атка, аталик) своего родившегося в 1533 г. сына Абдаллах-хана²⁴. Оезидию, поэтому сын Амира Яр-Мухаммад-бия атка садра Кулбаба имел титул «кукалташ», который, как известно, в Средней Азии средних веков носили молочные братья ханов и амиров, а позднее он означал высокий придворный чин²⁵.

6. Квартал Маулана Асири

Изученный нами архивный документ позволяет уточнить датировку квартала Маулана Асири. Последний существовал еще в начале XX в. и был локализован по соседству с кварталом Мурдашуйан, а появление его было отнесено исследователем к XVIII в.²⁶ Но, как свидетельствует грамота 1594 г. (в пользу медресе Абдаллах-хана II), квартал Маулана Асири был известен уже в конце XVI в.²⁷

По преданию, «святой» Маулана Асири, именем которого назван квартал, якобы был поэтом при дворе Исмаила Саманида и был похоронен под мечетью. «Однако никаких признаков могилы здесь не было»²⁸.

На наш взгляд, более вероятно предположить, что кварталу было присвоено имя некоего Маулана Асири, сына Маулана Абдаллаха, по-видимому, построившего там мечеть и медресе. Судя по названной грамоте, он владел в данном квартале дуканами и вакфными землями. Из вакфной грамоты в пользу медресе Мадар-и хан мы узнаем, что дома упомянутого Маулана Асири располагались также в кварталах Хазрат-и Ходжа Чахаршанби и Ак-Мухаммад диван²⁹.

По данным, извлеченным из упомянутой грамоты 1594 г., в квартале Маулана Асири объекты вакфа примыкали к каменному мосту (Пул-и Сангин) через канал Зар-и Руд (ныне Шахр-руд)³⁰. Действительно, через квартал Маулана Асири, в его

¹⁸ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 303. Прим. 38.

¹⁹ ЦГА РУз, ф. И-303, оп. 1, д. 1, 2.

²⁰ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 1.

²¹ Там же, д. 24/1.

²² Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. М.; Л., 1938. С. 314; Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов: К истории феодального землевладения Средней Азии в XVI—XVII вв. М.; Л., 1954. С. 250.

²³ Из архива шейхов Джуйбари... С. 103; Иванов П. П. Указ. соч. С. 137.

²⁴ Хафиз-и Таныш Бухари. Указ. соч. Ч. I. С. 125, 152.

²⁵ Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре//СВ. 1948. V. С. 148.

²⁶ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 168, 169, 315.

²⁷ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 2.

²⁸ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 169.

²⁹ ЦГА РУз, ф. И-232, оп. 1, д. 55/2.

³⁰ Там же, д. 2.

северной оконечности, проходил канал Шахр-руд, через который был перекинут старинный мост из жженого кирпича. По этнографическим сведениям, в старину этот мост был известен как Пул-и Ашукан — «Мост влюбленных»³¹.

К XVIII в., судя по вакфнаме, мечеть и медресе Маулана Асири находились уже в сильно разрушенном состоянии; на ремонт и реконструкцию их и предназначались вакфные пожертвования³². В документе говорится, что мечеть и медресе Маулана Асири расположены в квартале Байн-и такайн («Между двумя арками»), называемом Куш-мадраса («Парные медресе»), за пределами старого хисара. Ремонт и реставрацию мечети и медресе, согласно указанной грамоте, взял на себя Мухаммад-Али хаджи³³, который предназначил на эти цели вакф. Последним, судя по другой вакфной грамоте (1703—1704 гг.), было построено медресе, «север которого граничил с разрушенной мечетью Мулла Асири, которую он отреставрировал за счет вакфа...»³⁴

Итак, мы видим, что, во-первых, квартал Маулана Асири находился на территории квартала Куш-мадраса, а не Мурдашуйан, как утверждает О. А. Сухарева. Во-вторых, этот квартал существовал еще во второй половине XVI в., а не в XVIII в., как пишет последняя. В-третьих, выясняется, что мечеть и медресе Маулана Асири были восстановлены в XVIII в. неким Мухаммад-Али-хаджи. В-четвертых, назван был этот квартал в честь состоятельного духовного лица XVI в. Маулана Асири, сына Маулана Абдаллаха,

7. Квартал мечети Тил-ходжа мирахур

О неизвестном в научной литературе квартале Тил-ходжа мирахура мы узнаем из документа о вакфе 1570 г., учрежденном Абдаллах-ханом II. Там говорится, что вакфная недвижимость находится в указанном квартале, а также приводятся данные о землях, оставшихся после смерти Тил-ходжа мирахура³⁵. Здесь же сказано, что мечеть Тил-ходжа мирахур граничит с баней, предназначенной в вакф, которая находится напротив медресе Абдаллах-хана II.

Таким образом, квартал Тил-ходжа мирахур можно локализовать рядом с кварталом Куш-мадраса на Хийабане, а возможно, и в самом названном квартале.

Материалы юридических актов 1558 г. позволяют нам выявить личность Тил-ходжа мирахура, который в этих документах назван уже покойным. Это был богатый землевладелец, амир, живший в первой половине XVI в. и обладавший землями селения Варештэ, известного под названием Джуй-и Зар, в тумане Руд-и Шахр-и Бухара. Его дочь Зайнаб-бикеч продала в 1580 г. описанные выше земли Абдаллах-хану II. Полное имя его — Тил-ходжа мирахур, сын Хушкелди-бая³⁶.

8. Квартал амира Тинклыча

Этот квартал лишь упоминается О. А. Сухаревой в перечне кварталов Бухары второй половины XVI в.³⁷ Судя по юридическому акту 1571 г., он находился за пределами старой крепостной стены Бухары и на территории его имелся караван-сарай Ходжа Калаи-ходжи³⁸.

Согласно документам из «Архива шейхов Джуйбарн», в середине XVI в. квартал амира Тинклыча располагался к западу от квартала Мугак; границей между ними служила дорога. Такой локализации придерживаются и археологи³⁹.

О самом донаторе мы узнаем из документов того же источника как о крупнейшем владельце земельной собственности (земли, селения, дворы с домами), а также всевозможных заведений (караван-сараяв, хлебопекарен, дуканов и т. д.)⁴⁰. В сделках с шейхами Джуйбарн участвовали его дети — амирзада Мирза Мухаммад-Баки, Мирза Мухаммад-Джафар и Мирза Мухаммад-Тулак. Последний у Хафиз-и Таныша отмечается в числе храбрых юношей войска Абдаллах-хана II — «Тулак-мирза, сын Тин-Клыч-бия...»⁴¹ Судя по источникам, дети Тинклыча были

³¹ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 169.

³² ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 55/4.

³³ О нем см.: Сухарева О. А. Указ. соч. С. 229.

³⁴ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 55/3.

³⁵ Там же, д. 24/1.

³⁶ Из архива шейхов Джуйбарн... С. 138, 140, 143; Иванов П. П. Указ. соч. С. 154, 155, 157.

³⁷ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 303. Прим. 38.

³⁸ Из архива шейхов Джуйбарн... С. 103; Иванов П. П. Указ. соч. С. 137.

³⁹ Некрасова Е. Г. Базары Бухары в XVI — начале XX в. Рукопись.

⁴⁰ Из архива шейхов Джуйбарн... С. 3, 4, 7, 46, 103, 106, 240, 297, 469, 481; Иванов П. П. Указ. соч. С. 87, 88, 90, 111, 136, 137, 164, 212, 242, 323, 328.

⁴¹ Хафиз-и Таныш Бухари. Указ. соч. Ч. 2. М., 1989. С. 142.

видными амирами и земельными магнатами конца XVI в. и продавали свою собственность джуйбарским шейхам по баснословным ценам⁴². Из источников выявляется полное имя Тинклыча — амир Тинклыч-бахадур-бий, сын амира Каримберди-бахадура, а самая ранняя дата, под которой он назван уже покойным, — 1558 г.

9. Квартал мечети Амир Таниш

Сведения о неизвестном ранее в научной литературе квартале Амир Таниш обнаруживаются в вакфной грамоте, учрежденной Абдаллах-ханом II в 1570 г. в пользу своего медресе⁴³. Один из упомянутых в ней объектов вакфа — баня — располагается внутри старой крепостной стены («хисар-и кадим»), на территории квартала мечети Амир Таниш.

К сожалению, нам не удалось по указанным в документе скудным ориентирам дать более точную локализацию этого квартала. В вакфнаме мы встречаем упоминание о собственности дочери Амира Таниша, Фатима-султан-бикеч в данном квартале, а сам Таниш назван покойным.

Можно полагать, что квартал был назван в честь Таниш-хаджи, сына упомянутого выше амира Тинклыча. За это говорят некоторые косвенные обстоятельства. Данные юридических актов XVI—XVIII вв. из архива шейхов Джуйбари свидетельствуют, что все сыновья амира Тинклыч-бахадура носили почетные титулы «мирза» и «амирзаде», были крупными земельными собственниками. Таниш имел одноименную мечеть и квартал, а его недвижимость и г. Бухаре к 1558 и 1559 гг. упоминается уже как перешедшая по наследству к его супруге Болды-бикеч⁴⁴.

Возможно, что именно этот Амир Таниш, в честь которого был назван одноименный квартал, был одним из приближенных Шайбанида Убайдаллах-хана (1534—1510)⁴⁵.

10. Квартал Фатхаллах Кушбеги

Этот квартал подробно охарактеризован О. А. Сухаревой⁴⁶. Достаточно подробно описано ею и медресе Фатхаллах Кушбеги, которое было снесено в 1935 г. за ветхостью. Не было только конкретных сведений о донаторе медресе и учредителе в пользу него вакфа — Фатхаллахе Кушбеги, сыне амира Асадаллаха. Из данных документа о вакфе 1585 г., учрежденном Фатхаллахом Кушбеги, нам удалось выяснить, что в пользу выстроенного им медресе он пожертвовал свыше 50 лавок (дуканов) и тимча внутри старого хисара, на базаре Сузангаран⁴⁷. В грамоте сказано, что Фатхаллах Кушбеги был амиром Абдаллах-хана II.

В другом вакфе (1595—1598 гг.), также учрежденном Фатхаллахом Кушбеги в пользу своего медресе, в число пожертвованных объектов входили 2878 танабов земли в различных местностях Бухарского вилайета и базар Ваганзи в тумане Кам-и Абу Муслим, состоявший из многочисленных лавок (дуканов)⁴⁸. В этих грамотах квартал, где находилось медресе Фатхаллах Кушбеги, назван кварталом Масъуд-бек.

К началу XX в. квартал получил новое название — Саид-Камол.

Итак, анализ источников позволил нам определить, что Фатхаллах Кушбеги, в честь которого был назван одноименный квартал, являлся амиром Абдаллах-хана II и богатым феодалом второй половины XVI в.

Как видим, изученные нами источники содержат очень много интересных сведений по истории позднесредневековой Бухары: о ее топографии, кварталах, имевшихся там объектах, исторических личностях той эпохи и т. д., которые заслуживают пристального внимания исследователей.

Г. А. Джураева

⁴² Иванов П. П. Указ. соч. С. 42.

⁴³ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 24/1.

⁴⁴ Из архива шейхов Джуйбари... С. 4, 7; Иванов П. П. Указ. соч. С. 88, 90.

⁴⁵ Туманович Н. Н. Герат в XVI—XVIII вв., М., 1989. С. 116.

⁴⁶ Сухарева О. А. Указ. соч. С. 246, 251—253, 303.

⁴⁷ ЦГА РУз, ф. И-323, оп. 1, д. 13.

⁴⁸ Там же, д. 55/19.

К ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩА ШАХДЖУВАР

В литературе уже был затронут вопрос об идентификации большого городища, расположенного в северо-восточной горной части Ташкентской области, в верховьях р. Пскем, напротив одноименного кишлака, в 300 м к юго-востоку от него, на левом берегу реки¹. Городище это обычно именуется Шахджувар, хотя известны и вариан-

¹ Шевяков А. И. Образ лягушки в верованиях народов Евразии. Ташкент, 1995. С. 3.

ты — Шахджехан, Шавхар. Археологические материалы с городища датируются, начиная с середины I тыс. н. э. до XII в.

Городище расположено на второй и третьей надпойменных террасах р. Пскем и защищено с востока склоном четвертой террасы. Структурно оно включает три части — крупную цитадель, окружающее ее с четырех сторон небольшое укрепление и примыкающее с востока неукрепленное предместье с небольшим возвышением в западной части.

Цитадель высотой до 11 м, подковообразной формы имеет площадь 1 га. В центре по микрорельефу выделяются монументальные прямоугольные сооружения с двориком. Их окружает ров глубиной до 11,5 м. Вокруг рва — специальное сооружение (площадью 2,25 га) в виде многогранной стены с 8 башнями, опускающимися на нижнюю террасу до обрыва. Городище окружено рвом глубиной от вершины стен до 12 м. Вокруг с трех сторон — неукрепленная территория площадью до 10 га, на которой сохранилось 5 пунктов шлаковых отвалов.

Раскопками в цитадели вскрыты часть монументальной пахсовой стены, два архитектурно-строительных горизонта VII—XII вв. н. э. с остатками ремесленного производства, часть укрепленной системы многогранной стены, включающей построенную из пахсы и крупного сырцового кирпича стену с внутренним помещением, характерным для VI—VIII вв., облицованную сырцовым кирпичом (32×16×4 см), характерным для XI—XII вв. Обнаружены также остатки бани, мечети и других общественных сооружений, предметы экспорта и импорта (изделия из слоновой кости китайского и иранского происхождения, монеты и др.), что позволяет характеризовать городище как руины небольшого раннесредневекового городка на одном из ответвлений Великого Шелкового пути².

Этимология названия городища смутна. М. Н. Тихонин и Ю. Ф. Буряков предложили переводить Шахджувар как «Царский город на канале»: шох — царь, джу (джун) — канал, поток и вар — город³. «Джуваром» в средние века в Азербайджане называли чиновника, ведавшего распределением воды⁴ (узбекский аналог — мираб, «управляющий водой»). Второй вариант названия переводится как «Царь Вселенной» (этот вариант имеет аналог в древнем эпитете города Мерва — Шахджахан⁵ и в имени одного из правителей династии Бабуридов в Индии). Оба варианта имеют гадательную этимологию, лишенную исторического обоснования. До самого недавнего времени в кишлак Пскем вели только грунтовые полевые дороги. В дождливый и зимний периоды года Пскем часто оказывался на несколько дней отрезанным не только от центра района и области, но и от близлежащих селений. Поэтому предполагать здесь резиденцию крупного чиновника или царя нет оснований.

В перечне городов области Шаша и Илака (в целом соответствующих территории современной Ташкентской области), составленном на основании данных арабских географов X—XI вв., города Шахджувар или иного с подобным названием нет. Согласно Ибн Хаукалю, область Шаша и Илака имела в ширину 2 дневных перехода, а в длину — 3, что представляет собой вытянутый овал, в который район Шахджувара никак не укладывается. Это показывает, что Шахджувар не принадлежал к области Шаша и Илака. По Ибн Хаукалю, «Шаш расположен в равнине и в этой прилегающей к нему культурной области совершенно нет ни гор, ни возвышенностей»⁶. Очевидно, что горный город причислялся к одной из соседних областей, и лишь современное государственно-административное деление отнесло его к территории Ташкентской области, что дало основание изучать городище как часть исторической области Шаш. Фактически же Шахджувар расположен между историческими областями Фергана и Испиджаб.

Отнесение Шахджувара к Фергане имеет некоторые основания. Старожилам Пскема известны предания, согласно которым на месте городища Шахджувар в древности был крупный конский базар, где продавались за большие деньги кони; среди них выделялись особые, белой масти, шедшие на продажу за исключительно высокие цены. Эти предания вызывают ассоциации с известными китайских источников о «потокровных» и «небесных» ферганских конях.

Согласно другим повсеместно распространенным по Пскему и в Бурчмулле преданиям, крайним пределом ферганских (кокандских) владений в районе были кишлак и городище Бурчмулла. Там якобы стоял вооруженный караул, который не пропускал жителей ферганских районов в другие владения. В самой Бурчмулле, как передают, функционировал рудник, куда ссылались на принудительные работы государственные преступники. Те, кто пытался бежать из ферганских владений,

² Материалы Ташкентской областной инспекции охраны памятников истории и культуры.

³ Устное сообщение М. Н. Тихонина автору.

⁴ Азербайджанские сказки. Баку, 1977. С. 163.

⁵ Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. Ташкент, 1988. С. 56.

⁶ Бетгер Е. К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Вып. IV. Ташкент, 1957. С. 22, 23.

бросались в Чаткал, который ниже вместе с Коксу и Пскемом образует р. Чирчик. По Чирчику люди уходили дальше — на Ташкент, Чинназ, Туркестан. Иногда, по преданиям, в Чаткал бросали осужденных на казнь преступников. Бурное течение Чаткала делало бегство по этой реке невероятно опасным и сложным, в связи с чем место слияния его с Коксу и получило название Бурчмулла — «Угловая могила» или «Могила на углу (слияния рек)»⁷. Городище Бурчмулла отождествлено археологами (Ю. Буряков, О. Ростовцев, М. Касымов) с раннесредневековым городом Ардланкетом, а долина р. Чаткал — с Джидгилом, одним из округов Ферганы. О них Ибн Хаукаль писал: «Джидгиль — наименование округа, в котором имеется город Ардланкет; больше городов в его округе нет»⁸.

Упомянутые в дорожниках города и округа Ферганы, которые могли бы быть отождествлены с городищем Шахджувар (или Шахджахан) по сходству названий, не соответствуют ему по географическому положению. Например, в Ферганском округе (иклим) Некад горный ал-Идриси упоминает его центр — город Мискан (что может быть сопоставлено с местным названием Пскема — Пскем). Однако этот автор при перечислении округов Ферганы помещает Некад горный между Авалем (в районе курорта Шахимардан) и Ошем; это предполагает помещение Некада и Мискана в горах Южной Ферганы. Названию Мискан не является исключительным, оно означает «Медный рудник» и может быть приложено к любому месту, где добывали медь. Арабский географ Макдиси называет среди городов Ферганы Наукад-Мискан⁹, название которого, очевидно, представляет собой соединение топонимов Некад и Мискан (возможно, «Мискан Наукадский» или «Некадский»).

Ибн Хаукаль называет среди округов Ферганы в непосредственной близости от Джидгила округ Бискенд (по чтению Е. К. Бетгера), уточняя, что «вокруг Бискенда и Селата расположены селения и оба эти города являются воротами в тюркскую страну», а «области этих городов достигают со стороны (округа) Миан-Рудана»¹⁰. Центром округа Миан-Рудан, располагаемого в Фергане, был г. Хайлам (у Макдиси — Хайрлам), отождествляемый с позднейшим Нарыном, что также исключает идентификацию ферганского Бискенда с Шахджуваром.

Арабские географы упоминают целых три города Бискенд в регионе. Как установлено, им соответствуют: 1) современный Пскент в Ташкентской области Узбекистана, 2) город на левом берегу Сырдарьи у Фараба и 3) город на границе с областями тюрков в Фергане. Из них только последний мог бы рассматриваться в качестве варианта к идентификации городища Шахджувар по географическому положению, но последние исследования указывают, что правильное чтение названия города — Астийаканд или Астийакенд (в персидском варианте ал-Истахри — Астиакенд, у Ибн Хаукаля также Астийакенд)¹¹. Таким образом, среди горных городов и округов раннесредневековой Ферганы нет такого, который подходил бы по описанию к Шахджувару.

Другой ближайшей исторической областью, известной по арабским географическим источникам, является Испиджаб. При описании этой области Ибн Хаукаль перечисляет известные ему города области: «Испиджаб... В его области находятся города: Будахкет, Тараз, Итлах, Шальджи, Кедер, Шавагар, Сабран и Вессидж». Далее автор дает краткое описание городов Субаникета, Кедера, Вессиджа, Сабрана, Фараба, Бискенда, совершенно не описывая города Будахкет, Тараз, Итлах, Шальджи и Шавагар¹². Вот именно этот последний и может быть идентифицирован с городищем Шахджувар на р. Пскем.

Во-первых, очевидно явное сходство названий (по чтению Е. К. Бетгера — Шавагар, по В. В. Бартольд — Шавгар) — Шахджувар, Шавхар. Во-вторых, несомненно географическая близость Шахджувара к округу древнего Испиджаба (Сайрама). Жители Пскема еще на памяти среднего поколения пешком ходили в Чимкент и Сайрам; достаточно удобная горная дорога позволяла преодолеть этот путь за 3—4 дня. От кишлака Пскем за день можно было добраться до водораздела, с которого стекает р. Сайрамсу, далее путь лежит вниз по долине реки прямо до Сайрама. Из Пскема до истоков Сайрамсу около 20—25 км, тогда как до ближайшего крупного кишлака (Нанай) вниз по реке даже по современной асфальтированной дороге — 45 км. Протяженность пути от Пскема до Сайрама — 80—85 км, а от Пскема до Ташкента — 135 км по современной дороге. Отсюда следует, что и в старину ближайшим крупным городским центром для Пскема был не Ташкент, а Сайрам (Испиджаб арабских источников).

В. В. Бартольд указывает на наличие в области Испиджаб двух городов с названием Шавгар. Первый из них («западный») располагался в одном переходе от г. Кедера, в свою очередь находившегося у берегов р. Сырдарьи. Второй, «вос-

⁷ Полевые записи автора. 1987 г.

⁸ Бетгер Е. К. Указ. статья. С. 26.

⁹ Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 220.

¹⁰ Бетгер Е. К. Указ. статья. С. 26.

¹¹ Материалы по истории Средней и Центральной Азии... С. 60.

¹² Бетгер Е. К. Указ. статья. С. 26.

точный» Шавгар В. В. Бартольд помещает на дороге в Талас, около ст. Куюк, считая, что Истахри и Ибн Хаукаль о нем вообще не упоминают.

Однако данные, на которые опирался в своих выводах В. В. Бартольд, вовсе не столь уж ясны и конкретны. Доказательством тому служит поправка, внесенная в отношении Шавгара: вопреки выводам, сделанным в «Отчете о поездке в Среднюю Азию», г. Шавгар, на который совершил поход Саманид Наср, следует отождествлять не с западным, а с восточным Шавгаром. Как видим, в своих доказательствах относительно Шавгара ученый не очень тверд¹³.

На подъездах к кишлаку Пскем местные жители указывают древний водовод, пробитый в скалах якобы неким народом «нухи». Время от времени водовод забитождествляют ие с западным, а с восточным Шавгаром. Как видим, в своих доказательствах и тогда кто-нибудь из беднейших жителей кишлака брался его бесплатно очистить. Эта работа считалась богоугодной (саюб). Местный мулла благословлял добровольца на тяжелый труд (работать надо было в узкой каменной трубе), а жители собирали ему кое-какие подарки и еду¹⁴.

Если отвлечься от некоторых легендарных подробностей, то станет ясно, что очистка водовода — типичная государственная повинность в Мавераннахре, совершаемая бесплатно, — и связана с именем Нух. Из исторических источников известно о завоевании Испиджаба Нухом б. Асадом. В. В. Бартольд упоминает об этом событии как раз в связи с городом Шавгаром «восточным»¹⁵. Более того, совершившиеся тогда походы географически и политически дополняют друг друга: Нух б. Асад завоевал Испиджаб (северный маршрут), Исмаил совершил поход на Тараз (углубился по северному маршруту), Наср совершил поход на Шавгар и, наконец, в те же годы правители Бухары уже завладели селением Хафтдах в Фергане (южный маршрут, в районе Узгена). Спрашивается, если кочевники были усмирены на северном (вплоть до Тараза) и южном (вплоть до Узгена) главных маршрутах, то зачем понадобился поход Насра на Шавгар, находящийся, по В. Бартольду, между Испиджабом и Таразом? Ответ может быть, очевидно, только один: поход Насра был совершен в область между Испиджабом и Ферганой, т. е. в долину Пскема, из чего следует, что и упомянутый Шавгар находился именно там. Это предположение подтверждается возведением стены города, бани и мечети из кирпича, характерного именно для XI—XII вв. — времени после упомянутых походов.

Арабские географы упоминают немало городов и округов Мавераннахра, в составе названий которых есть формант Шав или Шау. Например, Шавхаран (у Якута — Шавахран, город в окрестностях Несефа — Карши), Шавдан (у Макдиси — в Северной Фергане, помещен в списке рядом с Джидгилем), Шавдар (в Согде, в районе Ургута), Шавкет (между Самаркандом и Ходженгом), Шаукан (в окрестностях Бухары)¹⁶. В Ташкентской области по современным данным зафиксированы Шавкэттепа I (поселение VI—VIII вв. н. э., находится в юго-западной части Сиджака, в устье Шавкатая, правого притока Пскема), Шавкэттепа II (или Биедантепа, IV—VI вв., в 3 км к югу от кишлака Кумышкан, в 500 м к с.-в. от Ертепа, на левом берегу Шавкатая, впадающего в Паркентсай), речка Шавазсай (в районе г. Ангрена)¹⁷. Распространенность этого форманта позволяет предполагать его согдийское происхождение, так как, помимо Согды, он фиксируется в местах распространения согдийцев в раннее средневековье — в Фергане, Шаше, Семилучье, среднем течении Сырдарьи.

Топоформант шав может означать «черный» (в смысле «неверный», «языческий», «доисламский», тюркский эквивалент — кара; ср. многочисленные Каратела). Названия подобного происхождения известны на территории Мавераннахра (например, селение Сняхгирд близ Термеза). Вероятно, они давались объектам доисламского происхождения либо тем, жители которых не сразу приняли ислам. Такое предположение уже давно выдвинуто М. Е. Массоном, его полностью разделяет Э. В. Ртвеладзе. Кроме того, версия находит подтверждение в этнографических материалах. Легендарному мудрецу Майкы-бию приписывались слова: «Кто белый и кто черный (т. е. кто прав или виновен), знает его народ»¹⁸. Горная местность вокруг городища Шахджувар вполне могла быть названа мусульманами-Саманидами «Черными (неисламскими, неверными, языческими) горами» (Шав-гар), или сам город, предположительно возникший в V в., — «Неисламским, языческим городом» (Шав-гард).

¹³ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 234.

¹⁴ Полевые записи автора. 1987 г.

¹⁵ Бартольд В. В. Указ. соч. С. 317.

¹⁶ Там же. Указатель.

¹⁷ Материалы Ташкентской областной инспекции охраны памятников истории и культуры.

¹⁸ Диваев А. А. Этнографические материалы: Демонологические рассказы, приметы и случаи домашних животных в киргизском хозяйстве Сыр-Дарынской области. Вып. VIII. Ташкент, 1901. С. 57.

Таким образом, мы предполагаем, что городище Шахджувар — это остатки раннесредневекового городка Шавагар округа Испиджаб, а название его — согдийского происхождения и означает «Языческое, неисламское селение». В пользу последнего предположения говорит и тот факт, что на шахджуварской керамике обнаружены следы доисламских культов (изображения лягушек) скифо-сарматского происхождения¹⁹. Наличие на территории региона других городов с аналогичными названиями, на наш взгляд, не противоречит выдвинутой гипотезе.

Предлагаемая идентификация Шахджувара — Шавгар, позволяет уточнить и даже несколько переосмыслить прежние представления о некоторых исторических событиях времен Саманидов. Очевидно, поход Насра в горный пограничный район между Испиджабом и Чачем стал еще одним мероприятием в развитии и укреплении государственности в регионе.

А. И. Шевяков

¹⁹ Шевяков А. И. Указ. соч. С. 37—40.

МАНБАШУНОСЛИК

«ТАРИХ-И АЗИЗИЙ» — XIX АСР И ЯРМИ ТУРКИСТОН ТАРИХИГА ОИД МУҲИМ МАНБА

Ўзбекистон халқлари янги тарихини ўрганиш бугунги куннинг асосий масалаларидан бўлиб, тарихга ҳолис баҳо беришда манбалар катта аҳамият касб этади. Маҳаллий тарихчиларнинг ёзма тарихий манбаларида халқнинг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёти кенг ёритилган.

XIX асрнинг охири XX аср бошларида собиқ Қўқон хонлиги ҳудудида 40 га яқин тарихий-биографик, адабий-тарихий асарлар назму-насрода, ўзбек, тожик ва араб тилларида яратилган. Жумладан, Фазлий Намангоний, Мушриф Исфарагий, Муҳаммад Хакимхон, Муҳаммад Аттор Ҳўқандий, Дилшод Барно, Мутриб, Андалиб, Мулла Шавқий, Муҳаммад Ниёз Ҳўқандий, Абу Убайдулло, Муҳаммад Солиҳ-хўжа, Мирзо Олим, Муҳаммад Юнус Тойиб, Муҳаммад Азиз Марғинович ва бошқа тарихчилар ўз асарларида Қўқон хонлиги тарихи билан бир қаторда жаҳон тарихини, ўлканинг ўрта асрлар тарихини ва энг асосийси Туркистоннинг янги тарихига оид маълумотларни берганлар.

Муҳаммад Азиз бинни Муҳаммад Ризо Марғиновичнинг «Тарих-и Азизий» асари ҳам XIX аср тарихига оид муҳим маълумотларни беради. Давр тақозоси билан бу муҳим асар яқингача илмий изланишлар доирасида четда қолган эди. Тадқиқот доирасига тортилмаганлиги сабаб «Тарих-и Азизий» асари ва унинг муаллифи ҳақида изланиш бугунги куннинг долзарб масалалардан бўлиб, мустамлака даврини ўрганишда муҳим ўрин тутди.

«Тарих-и Азизий» асаридан Худоёрхон даврига оид маълумотлардан фақатгина Р. Н. Набиев «Қўқон хонлиги тарихидан» номли асарида¹ фойдаланиб, асар номини «Таснифи Ғариб» номи билан ихтибос қилган бўлса², Ш. Х. Воҳидов «Қўқон хонлигида тарихнавислик мактаби» мавзусидаги докторлик диссертациясида фойдаланиб, асарнинг биринчи саҳифасида муаллифнинг ўзи асарига «Тарих-и Азизий» таснифи ғариб Муҳаммад Азиз бинни Муҳаммад Ризо Марғинович» деб ёзиб қўйганлиги ҳақида таъкидлаб ўтган³.

«Тарих-и Азизий»нинг ягона нусхаси муаллифнинг дасхати бўлиб, Ўзбекистон Республикаси ФА Абу Райҳон Беруний номи Шарқшунослик институти қўлёзмалар хазинасида сақланмоқда⁴.

Рус ҳукумати Қўқон хонлигини босиб олгандан сўнг, 1876 йил Фарғона вилояти тузилиб ва бир нечта уездларга бўлинадиган⁵, уездлар волостларга бўлиниб идора қилинарди. Марғилон уезди вилоятда алоҳида ўринга эга бўлган. Марғилон уезди бошлиғининг маҳкамасида мирзолик хизматида бўлган Муҳаммад Азиз: «...аввалги ҳокимини Бекчўрин дегдилар. Шу ҳокимнинг ўзи (мени) уезд маҳкачасига ишга олиб кириб қўйди. Ондан бошлаб интиҳоси Эрдаповски (Рудаковский—Д. С.) деган ҳо-

¹ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973.

² Уша асар, 15-бет.

³ Воҳидов Ш. Х. Қўқон хонлигида тарихнавислик мактаби: Тарих фанлари доктори илмий диссертацияси ишлан. Тошкент, 1998. 207-бет.

⁴ Қаранг: Муҳаммад Азиз Марғинович. Тарих-и Азизий//Ўзбекистон ФА Абу Райҳон Беруний номи Шарқшунослик институти. Қўлёзма хазинаси. № 11108.

⁵ О разделении Ферганской области на уезды. Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архиви (Бундан кейин — УЗР МДА). И-19 фонд, 1-рўйхат, 10 йилга жилд, 1—4-варақлар.

кимнинг асригача қалам билан хизмат қилиб турдим. Жами 27 йил хизмат қилдим. Янги олган мамлакат учун хизмат жуда кўп⁶»,— деб ёзади.

Асарда «мусанниф (муаллиф)нинг бу дунёда кўрган роҳати ва ҳалойиқдан тортган азоби, мунофиқларнинг иғвосидан аламдийда, дили мажруҳ бўлганлиги, молу-мулкдан ажралгани» баёни келтирилган. Муаллиф бу фаслда маҳкамадаги рус тўра мирзолари билан қасдлашиб қолганлиги, уларнинг муносабати кескинлашиб борганлигидан иқтисодий қийин ҳолатга тушиб, «...бу халқда раҳм-шайқат бўлмас экан, Урусия ҳеч кимга вафо қилмас, агарда қилса, сартия ичидан менга қилур эди»,— деб айтилган сўзларида Муҳаммад Азизнинг «ғарибона» руҳий-психологик ҳолати баён қилинган. Муаллиф ҳаёти давомида юз берган, ўзи кўрган, ҳақгўй қариялардан эшитган воқеаларни ёзиб борган⁸, бу манбага бўлган ишончини кучайтиради.

Муҳаммад Азиз баъзи воқеалар баёнидан олдин ёки ёзилгандан сўнг ахборотчиларнинг номларини ва манбаларини айтиб ўтади. Жумладан, муаллиф «Тарихи — Нигористон» (Мавлоно Аҳмад ибни Муҳаммад ал Маруф ба қози Аҳмад ал-Ғафорий), «Табоқоти Носирий» (Минхожиддин Абу Умар Усмон ибни Сирожиддин Муҳаммад Жужожоний), «Тарихи Гузида» (Ҳамидуллоҳ ибни Абу Бакр ибни Аҳмад Носирӣ Муставфи Қазвиний), «Матлаъус-саъдайн» (ва «Мажмаъул-бахрайн») Қамолиддин Абдураззоқ ибни Жалолуддин Исҳоқ ас-Самарқандий асари, «Зафарнома» (Али Яздий), «Тарих-и Аҳмад бинни Аъсам» (муаллифи Абу Муҳаммад Аҳмад ибни Лъком ал-Куфий) (Бу китоб форс тилида бўлиб таржимасидан фойдаланган бўлиши мумкин); «Нузхат ул-қулуб» (Ҳамудуллоҳ Мустафий Қазвиний), «Масолик ва мамолик» (ал-Истаҳрий), «Ҳабиб ус-сийар фи ахбор афродил-башар» (Хондамир — Ғиёсуддин ибни Хумомуддин Муҳаммад) ҳамда тарихчи Муқаддасий, «Ҳидояи шарифи имом Бурхонуддин», «Тарих-и Юсуф Сажовандий», «Тарих-и Хусрав Деҳлавий», «Тарих-и имом Нофенӣ», «Марвнинг мухтасар тарихи», «Самарқанд тарихи», «Тузуки Темурий» асарлар номини келтирган. Муҳаммад Азиз баъзи синонимларга шарҳ беришда «Ғиёс ул-луғот», «Бурҳони қотей» ва «Мунтахаби ҳалли луғот» номли асарларидан фойдаланганлигини алоҳида кўрсатади⁹.

Муҳаммад Азиз Марғиноний асари ўзбек тилида бўлиб, 5 боб, 166 фасл ва 436 бетдан иборат. «Тарих-и Азизий» асарининг боблари қуйидагича номланган:

Муқаддима. (1—18-бетлар).

Биринчи боб — Чияғизхоннинг хуружи, айёми ҳукумати ва вориси тахтларининг урушлари баёни (20—42-бетлар).

Иккинчи боб — Султон Амир Темур Кўрагоннинг қилган ғозовотлари, иқболи саодатлари, тариқан шукухи салтанатлари, хуружи, куч-қуввати ва ҳукумати миқдори ва ҳам валиҳад бўлган авлодлари баёни (42—155-бетлар).

Учинчи боб — ҳар қайси касбу-ҳунар пири рисоласи ҳақида (156—222-бетлар).

Тўртинчи боб — Фарғона мамолики, яъни соҳибни тахт ҳазрати хонларининг берган ёрлиқлари (222—236-бетлар).

Бешинчи бобнинг номи йўқ, лекин шу бобда XIX асрнинг иккинчи ярмидан 1907 йилгача Фарғонада рўй берган сиёсий, ижтимоий ва ҳўжалик ўзгаришлар баён қилинган (237—436-бетлар).

Муҳаммад Азиз Марғинонийнинг «Тарих-и Азизий» асарининг бешинчи боби оригинал ҳисобланиб, муаллиф XIX асрнинг 60-йилларидан бошлаб тарихий воқеаларнинг гувоҳи сифатида маълумот бериб, Туркистон янги тарихига онд маълумотларни йилнома тарзда баён қилади.

Муаллифнинг асарида XIX асрнинг охиридаги сиёсий воқеалар алоҳида ўрни тутати. Худоёрхоннинг охириги марта (1868 йил) тахт тепасига келиши, 1870 йилларда Худоёрхон ўз қўшинларини кўпайтирганлиги, халқ меҳнатидан фойдаланиб, қишлоқ ва шаҳарларга мардикор солиғи солиб «Улуғнаҳр» ариғини қазиб тугатганлиги ва халқ кўрган ситамлари ҳақида¹⁰ маълумотлар келтирилгани, бу бошқа манбаларда такрорланмайди. Асарда 1873 йил Худоёрхон «маҳрум мерос» — «меросдан маҳрум» деган буйруқ чиқариб, халқнинг молу-мулкни даъво қилганлиги натижасида хонликда ички низолар кучайиб кетганлиги ва тинчликни таъминлаш баҳонасида хонликни босиб олиш жараёни батафсил ёритилган¹¹.

Муаллиф воқеаларни давом эттириб, Насриддинбекни рус ҳукуматиغا иззат-икром кўрсатгани, Отақул баҳодирбошини Полямон қишлоғидан чиқиб, ярим подшога таъзим бажо келтириб, уруш жаримаси «лак пули»ни йиғиб олиш, Отақул ботирбошини ўлдирилиши¹² ҳақида маълумот берган.

Узаро урушлар, низолар сабабидан ўлка рус ҳукумати томондан босиб олинди.

⁶ Тарих-и Азизий, 410-бет.

⁷ Уша асар, 421-бет.

⁸ Уша асар, 8-бет.

⁹ Тарих-и Азизий, 210, 216-бетлар.

¹⁰ Уша асар, 312—313-бетлар.

¹¹ Тарих-и Азизий, 320, 322—324-бетлар.

¹² Уша асар.

«Туркистон генерал-губернатори, Фон Кауфман — яримподшо Искоблиф (Скоблев)ни Фарғона музофоти военной губернаторлик мансабига тайинлаб, уездлар устидан назоратни кучайтириб», — деб Муҳаммад Азиз Марғинович шундай маълумотларни келтириб, «Хўқанд шаҳри ичига бир ҳоким тайин қилиб, ташқаридаги ҳамма қишлоқларни уезд қилиб унга бир ҳоким тайинлади. Андижон, Уш, Наманган ва Риштоннинг ҳар қайсибга қишлоқ юртларини ном қилиб, номини уезд қилди», — деб ёзади. Бу маълумотларни, яъни хонлик ҳудудида 1 та шаҳар бошқармаси ва 7 та уезд ташкил топганини архив материаллари ҳам тасдиқлайди¹³.

Мамлакатнинг рус маъмурияти қўл остидаги миллий аҳволи, зулмнинг кучайиши, сиёсий чиқишлар муаллиф назаридан четда қолмаган. Пўлатхон, Маъмур ва Дукчи эшон кўзголонлари ҳақида тўхталиб ўтади. Масалан, аҳолидан «тўполон пули» ундирилганлиги тўғрисида; Андижон кўзголови (1898) ҳақида: кўзголоннинг бошланғичидан рус тўралари хабар топгани, мингтепалик мингбоши Абдуқаҳҳор пристав Каритуф (Қоригов)га билдирганлиги, лекин инobatга олмаганлиги, кўзголоннинг бостирилиши ва унинг оқибатларини ишонarli далиллар билан келтирган. «...Халифани Андижонда хўб тергов қарор қилдириб, қўл қўйдириб, сўнг ҳукм қилиб дорга осиб ўлдириб, жасадини оҳак ичига солиб, номаълум жойга мадфун қилган экан»¹⁴, — деб ёзади. Ваҳоланки, бу маълумотлар бешқа манбаларда учрамайди.

Муаллиф кўзголон оқибатларини кўрсатиб, мингтепалик аҳолини тақир ерларга қўчириб «подшоанинг марҳамати билан номини Марҳамат волости деб ном қўйиб ва урусия мужиклари кўчириб олиб келинган», деб хулоса қилади¹⁵. Бу маълумотларни архив материаллари ҳам тасдиқлайди¹⁶. Балки рус маъмурлари шу мақсад йўлида кўзголондан хабардор бўла туриб, унинг олдини олмаганлар. Шу вақтда Марғилонда Бряннов ҳоким бўлиб турарди. Муаллифнинг маълумотига кўра, «Мингтепа қишлоқдан Муҳаммад Али Халифа хурж қилиб шундай шўришлар зуҳурга келган бўлса ҳам обрўйи шунчаки, оқподшо импротўри аъзам ҳазратлари полковник Бряннов зиммасига айб қўймабди, балки катта ўрнига кўтарилибди. Марғилон уездидан олиниб Тошкандда жондороллик ўрнига бориб турурга ёрлиг келди»¹⁷, деб кўрсатиши кишини бефарқ қолдирмайди.

Чор ҳукумати ўз мустамлакаларида шундай тизимни ўрнатгандики, ҳар қандай маъмурий соҳада ҳарбий рус тўралари иш олиб борарди, маҳаллий аҳоли эса қоранишларга ёки иккинчи даражали амалларга жалб этиларди.

Муҳаммад Азиз Марғинович Марғилон уезди ҳокимлари ва уларнинг олиб борган сиёсати тўғрисида шундай ёзади: «Дастлабки ҳокимни Бекчурин (Бекчурин Мир Юсуф Мирсолиҳович — Д. С.) дер эди, — нўғай боласи экан, мусулмон тили ва хатига моҳир бўлган экан», — деб маълумот беради¹⁸. Муаллиф бу ҳоким даврида хизматга олинган¹⁹.

Кейинги ҳокимни «Арвантаки» (Арвантаки — Д. С.) бўлганлиги, танобкашларга таноб торттириб, халқни қийнаганлиги ҳақида маълумотларни беради²⁰.

Муаллиф кейинги ҳокимлар Мединский (Мединский Э. Ю. — полковник — 1879 йил), Алексеев (Алексеев Э. М. — штабс-капитан — 1879—1883 йиллар), Дебнер (Дейбнер — 1883—1884-йй.), Тумич (Томич В. И. — 1884—1893-йй.), Брануф (Бряннов А. И. — 1893—1896-йй.), Эрдоновский (Рудоновский — 1896—1903-йй.) ҳақида ва уларнинг олиб борган сиёсатлари ҳақида маълумотларни берадики, уларни архив материаллари билан тўлдириниш мумкин²¹.

Рус амалдорларига, маҳаллий халққа нисбатан яхши ҳақ тўланган. Рус мирзо-бошларига 30 (руб) сўм, озиёликларга 20 (руб) сўм иш ҳақи берилганлигини архив ҳужжатларида кўрамыз²². Юқорида кўрсатилган маълумотлар XIX асрнинг охирида ўлкадаги сиёсий ўзгаришлар ҳақида маълумот беради.

Муҳаммад Азиз Марғиновичнинг «Тарих-и Азизий» асари орқали мустамлакачиларнинг иқтисодий соҳадаги олиб борган ишлари ва ўзгаришлар ҳақида тўхталиб ўтамиз. Асар муаллифи аграр соҳадаги ўзгаришларни ҳокимларнинг янги ўзлаштирилган ерларида олиб борган сиёсати ҳақида танобчиларни таноб торттириб неча ададдан аъло, авсат (ўрта), адно (паст) ерлар борлигини ёзиб, ҳар қайси экиннинг

¹³ Об определеннии границы в Ферганской области//УзР МДА, И-1 фонд, 77-рўйхат, 1523-йиғма жилд, 3-варақ.

¹⁴ Тарих-и Азизий, 380—382-бетлар.

¹⁵ Уша асар, 384-бет.

¹⁶ Работы в новом посёлке Минг-Тюбе//УзР МДА, И-19 фонд, 1-рўйхат, 24170-йиғма жилд, 205-варақ.

¹⁷ Тарих-и Азизий, 380-бет.

¹⁸ Уша асар, 352-бет.

¹⁹ Бекчурин М. М. — 1876—1878 йилда Марғилон ҳокими бўлган. УзР МДА, И-19 фонд, 1-рўйхат, 10187 йиғма жилд, 1—6-варақлар.

²⁰ Тарих-и Азизий, 356-бет. Қар.: Арвантаки Н. А. — полковник. 1878—1879 йилларда ҳоким бўлган. УзР МДА, И-19 фонд, 1-рўйхат, 10143 йиғма жилд.

²¹ УзР МДА, И-1 фонд, 33-рўйхат, 361 йиғма жилд, 32, 37-бетлар; яна 19-фонд, 4-рўйхат, 735 йиғма жилд, 17—23-бетлар; И-19 фонд, 1-рўйхат, 3915 йиғма жилд, 4—8-варақлар, И-19 фонд, 1-рўйхат, 10169 йиғма жилд, 1—5-варақлар.

²² УзР МДА, И-1 фонд, 1-рўйхат, 2221 йиғма жилд, 14-варақ.

аҳволига қараб дафтар қилиб маҳкамага топширар экан, землемерлар (ер ўлчатгичлар) подшолик ерларигача ва вақф ерларигача ажратиб таноб тортиргани ҳақида ёзган²³. Бундай сиёсатни бир неча марта такрор амалга оширилганлигига сабаб мустамлакачиларнинг ўлкани ўрганиш ва улардан кўпроқ фойда олиш мақсади кўзда тутилган.

Асарда Марғилон уездининг серҳосил ерларига америка пахтасини экиб кўпайтириб, мўл ҳосил олинганлиги ҳақидаги маълумотлар ҳам четда қолмаган²⁴.

Муаллиф мустамлака даврида, яққазироат аста-секин ҳукм сураётган вақтда иқтисодий қийинчиликларнинг юзага келиши, нарх-навонинг ошиб бориши ҳақида ҳам ўз фикрларини билдириб, «пахта ва пилла баҳоси жуда кўтарилиб, деҳқонлар ҳамма ерларга пахта қакадиган, қора ғалла зироати экилмайдиган бўлди. Атроф мамлакатлардан ҳар қанча вагонда ғалла келса, бир-икки ҳафта ўтмасдан сотилиб кетарди. Лекин одамларнинг кўплигидан ҳар қанча ғалла келгани билан асло арзончилик бўлишига ақл унамайди. Ҳар кунда бир миёна рўзгорга бир сўм, кичик рўзгорга ярим сўм, катта рўзгорга бир ярим сўм етмайди. Бойда ҳам фойда ва манфаат кам, шу важдан ҳам фуқаро қийналгандир», деб ёзди²⁵.

Муҳаммад Азиз Марғиновий Марғилонда ипакчиликни ривожланиб бораётгани ҳақида «...авваллари қурт тутсалар ўлиб қоларди, Тумич (Томич — Д. С.) тўра даврига келганда Фарангий Алвизитўра Ақпиллол қишлоғига келиб пилла тутиб тоза уруғ берадиган бўлди. Шундан бошлаб қурт пилласи тараққий қилди», — деб маълум қилган²⁶.

Француз Искима Алонзи 1860 йил 2—14 сентябрда Россия ва Австрия ўртасидаги тузилган савдо шартномасига мувофиқ, аввал Россияга, сўнгра 1885 йилда Тошкентга келган. 1893 йилда ипакчиликни ривожлантириш мақсадида бепул мактаб очган. Шу борада архив ҳужжатларида француз тилидаги хат ва ипакчиликни ривожлантириш тўғрисидаги Франциядаги ипакчилик ташкилотининг марказли қозғалари бор²⁷. Россия ҳукуматининг бу сиёсати жаҳон бозорига чиқиш учун ҳаракати ва Туркистон иқтисодиётини хом ашё манбаига айлантиришнинг муҳим тадбирларидан эди.

Муаллиф русларнинг ер усти бойликларидан ташқари ер ости бойликларидан фойдаланганлиги тўғрисида «бир ўрус дўхтири (Герман скандинг аниқланди — Д. С.) — Олтиариқ ва Чимён орасида дашт ва қир тепаларини айланиб кўриб, аз рўйи тажриба ёғи борлигини аниқлаган, зоҳиран бурун ўтган подшолар ҳам бу ердаги ёғдан фойдаланишган экан. Қачонки вагон (оташароба) келиб фаранги усталар корхоналар бино қилгач, хазина бўлиб Олтиариқ ва Чимён шаҳри алим бўлган экан», деб хотирлайди²⁸. Муаллифнинг бу маълумотлари ҳақида ҳам архив материаллари mavjud²⁹.

Муаллиф Қўқон хонлари вақтида Фарғона аҳли орасида пул оз эди ва нарх арзончилик эди деб: «бир ароба қовунни 3,5 тангага сотилганлигини биламан. Чунонинг ҳозирда гурунчининг баҳоси уч танга»³⁰, деб даврлар ўртасида фарқни таққослаган.

Марғилондаги нарх-наво ҳақида Марғилон уездининг бошлиғи ёрдамчиси уезд ҳокимига ёзган билдиришномасида ва журналида (1898 йил), бир пуд ун — 80 (коп) тийин, бир пуд буғдой — 70 (коп) тийин, бир пуд гуруч — 40 тийин, бир пуд мош — 55 тийин, зиғир — 80 тийин турганлиги ҳақида маълумот берилган³¹. XIX асрнинг охири Россия пулига 1 танга — 15 (коп) тийинга, 1 пилла — 4 (руб) сўмга тўғри келган³². Бу далиллар муаллиф маълумотларига мувофиқ келади.

Муаллиф иқтисодий соҳадаги ўзгаришлар ҳақида маълумот бериб, мустамлакачилик сиёсатини фош қилган.

Сиёсий зулм, иқтисодий қийинчиликдан қийналган халқнинг аҳволини баён қилиб, ҳислик давридаги маданий ҳаётни қумсаб шундай ёзди: «Мулк қилмоққа кишиларда ихтиёр йўқ эди... Одамлар охират ишнини олдироқ қилиб, дунё ишнини ке-

²³ Тарих-и Азизий, 358—360-бетлар.

²⁴ Уша асар, 402-бет.

²⁵ Тарих-и Азизий, 400-бет.

²⁶ Уша асар, 366-бет.

²⁷ О шелководстве в области//ЎзР МДА. И-19 фонд, 1-рўйхат, 24956 йнғма жилд; Яна қаранг: И-19 фонд, 1-рўйхат, 24439 йнғма жилд; И-19 фонд, 1-рўйхат, 21604 йнғма жилдлар.

²⁸ Тарих-и Азизий, 406-бет.

²⁹ О разрешении капитану Герману разработки открытых им нефтяных источников в Маргеланском уезде//ЎзР МДА И-19 фонд, 1-рўйхат, 23033 йнғма жилд; Яна қаранг: Жамолов И. Нобел ва Туркистон//Фан ва турмуш. 1998. 1-сон. 6—7-бетлар.

³⁰ Тарих-и Азизий, 402, 406-бетлар.

³¹ Ведомость о справочных ценах по Маргеланскому уезду//ЎзР МДА, И-19 фонд, 1-рўйхат, 36574 йнғма жилд, 5—55-варақлар.

³² Қар.: Федоров М. Н. О ценах на рынках Бухары XIX — рубежа XX века//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1997. 9-сон. 10—11; 73—81-бетлар.

йинроқ қилар эди. Одам азиз-у ош хор эди. Ва лекин олин ва муллонинг олдида бойлар дунёвий иш тўғрисида сўзламоққа ҳадлари йўқ эди. Бечора қашшоқ одамлар оч қоладиган вақтларда бойлар олдига бориб қарз сўраса, топиб берар эдилар ва ё галла сўраса, берар эдилар. Агарда вақтида топиб беролмаса закотга ушатарди»³³.

Муаллиф «ўрус келиб, кўп қимматчилик замон бўлди, мусулмон подшолари даврида танобкашлар бешдан бир хирож, қирқдан бир закот олган, урусия ҳукумати экин экилмайдиган ерларга таноб тортириб солиқ олиб турган. Бозорларда нархлар арзон бўлганлиги сабаб подшо ҳақлари (солиқлари)ни ўз вақтида пул жамлаб беролмасдан кўп қийналар эди», деб ички бир туғён билан ёзади³⁴.

Асарининг «Эски Марғилон шаҳрида бўлмиш маъруфу машҳур аҳли тужжорлар» деб номланган фаслида Марғилондаги кўп саҳоватли, кўп ҳурматли бўлган масжид-мадрасалар қурган ва вақф тайинлаган шахслар ҳақида маълумот беради: «Исмоил Маҳзум, катта бозордаги Хиштин мадрасасини бино этиб, ёнига ҳаммом солиб мадрасага вақф тайин қилган экан»³⁵. Исмоил Маҳзумга Худоёрхон томонидан берилган вақфинома ҳам архивда сақланмоқда.

Вақф ерларининг тузилиши ва унга рус ҳукумати муносабати ҳақида архивда материаллар mavjud³⁶.

Муаллиф масжид-мадраса, мактабхона қурдирган кишиларни — Муҳаммад Иброҳим, Мир Салимбой, Муҳаммад Қарим, Хожи Азимбойвачча, Бобоёр Мирзо, Муҳаммад Шариф Мирзо ва Маржонқизбой номли тижоратчи ва бой мулкдорларнинг номларини келтириб маданий-маърифий ишларга қўшган хизматларини айтиб ўтади.

Муҳаммад Азиз Марғилонийнинг «Тарих-и Азизий» асари бошқа манбалар қатори Қўқон хонлиги тарихини сиёсий, иқтисодий ҳаётини батафсил баён этиш билан бир қаторда Фарғонани руслар томонидан босиб олиниши, кейинги сиёсий тузуми, русларнинг маҳаллий аҳолига бўлган муносабатлари кўрсатилади. «Тарих-и Азизий» асари кенгроқ ўрганишга моликдир. Кейинги ишларимиз — манбаи мустамлака даврида яратилган бошқа манбалар билан қиёслаб, кўрсаткич ва изоҳлари билан нашрга тайёрлашдан иборат деб биламиз.

Д. Сангилова

³³ Тарих-и Азизий, 401-бет.

³⁴ Уша асар, 402-бет.

³⁵ Уша асар, 434-бет.

³⁶ ЎЗР МДА, И-19 фонд, 1-рўйхат, 34728 йиғма жилд, 3—5, 10—18-варақлар.

НОВЫЕ КНИГИ

В. М. ШЕПЕЛЕВ. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

(Ташкент: Фан, 1998. 198 с.)

Широкомасштабные реформы, осуществляемые в Республике Узбекистан в период перехода от планово-централизованной системы управления производством к рыночным отношениям, направлены на формирование многоукладной экономики, преодолевающей отчуждение человека от собственности как основы инициативы и предприимчивости.

Однако пока еще нельзя считать полностью удовлетворительным состояние предпринимательской деятельности в производственном комплексе республики. Надо продолжить создание действенных институтов рыночной инфраструктуры, обслуживающих предпринимателей-товаропроизводителей. Еще недостаточно разработаны многие теоретические проблемы становления и развития частнопредпринимательской деятельности, практические вопросы, связанные с выбором наиболее эффективных направлений ее поддержки и обеспечения.

В этой связи представляет интерес вышедшая недавно книга доктора экон. наук, проф. В. М. Шепелева, в которой раскрываются теоретико-методологические основы развития частного предпринимательства в условиях рыночной экономики и методы всемерной поддержки предпринимательской деятельности на нынешнем этапе экономических реформ в Узбекистане.

Книга состоит из введения и четырех глав.

Во введении (с. 5—6) охарактеризованы цель исследования и значимость обращения к опыту экономического развития стран в практике экономического стимулирования формирования и развития частного предпринимательства в нашей республике.

В первой главе: «Теоретические проблемы анализа предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики» (с. 7—67) — анализируются сущность предпринимательства, содержание и формы предпринимательской конкуренции в развитии рыночной экономики, раскрываются методологические основы ее экономического стимулирования.

Во второй главе: «Инновационная функция предпринимательства» (с. 68—129)— дано авторское понимание инновационного характера предпринимательской деятельности, подвергаются анализу практика государственной поддержки инновационного предпринимательства в экономически развитых странах, опыт функционирования рынка венчурного капитала за рубежом, выявляются перспективы развития инновационного предпринимательства в Узбекистане и методы его государственной поддержки, предлагаются меры по развитию финансового обеспечения таких предприятий, а также исследуется процесс становления интрапредпринимательства в республике.

В третьей главе: «Экономическое стимулирование развития предпринимательства в Узбекистане» (с. 130—169) — освещаются методы государственного регулирования рыночной экономики, практика государственной поддержки экспортного производства в новых индустриальных странах, основные направления государственной поддержки частного сектора экономики в Узбекистане, определяются задачи региональных органов власти в развитии предпринимательства.

В четвертой главе: «Формирование условий для развития предпринимательской деятельности» (с. 170—198) — содержится анализ материалов социологического обследования мнений предпринимателей республики, проведенного группой ученых, возглавляемых автором; характеризуются условия, необходимые для обеспечения эффективного хозяйствования; предложены меры, направленные на защиту прав акционеров и инвесторов; разработаны рекомендации по вопросам долгосрочного кредитования частных структур и страхования их внешнеэкономической деятельности; дается оценка ценовой политики частного предприятия, осуществляющего внешнеэкономическую деятельность.

Исследование рассчитано на научных работников, специалистов, занимающихся вопросами формирования и поддержки частного предпринимательства, и всех интересующихся вопросами развития частнопредпринимательских структур в условиях утверждения рыночных отношений в Республике Узбекистан.

А. Ф. Расулев

У. ТОЖИХОНОВ, А. САИДОВ

ҲУҚУҚИЙ МАДАНИЯТ НАЗАРИЯСИ

(Тошкент, 1998. I том. 315 бет; II том. 446 бет)

Мамлакатимиз мустақиллигини мустақкамлаш, миллий давлатчилигимизни шакллантириш, демократик ҳуқуқий давлатни барпо этиш ва адолатли фуқаролик жамиятини қарор топтиришда ижтимоий фанлар соҳасидаги илмий изланишларга алоҳида эътибор берилмоқда. Тан олишимиз керакки, биз ҳали ижтимоий фанларнинг, шунингдек ҳуқуқшунослик фанларининг ривожланиши борасида орқаламиз. Бунинг учун аниқлаб, ҳис этган ҳолда ҳуқуқшунос олимларимиз ҳам, бугунги кунда фанимиз ривожига ўз ҳиссаларини қўшиб келмоқдалар. Ҳуқуқшунос олимлар — У. Тожионов ва А. Саидовлар томонидан ёзилган «Ҳуқуқий маданият назарияси» номли 2 жилдли дарслик бунга яққол мисол бўла олади. Уларнинг ҳуқуқий маданият соҳасидаги тадқиқотлари талаба ёшларини ва аҳоли кенг қатламининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда муҳим аҳамият касб этмоқда.

Фуқароларнинг ҳуқуқий маданиятини ошириш масалаларига ҳозирги кунда катта эътибор берилмоқда. 1997 йил 25 июнда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ҳуқуқий тарбияни яхшилаш, аҳолининг ҳуқуқий маданияти даражасини юксалтириш, ҳуқуқшунос кадрларни тайёрлаш тизимини такомиллаштириш, жамоатчилик фикрини ўрганиш ишларини яхшилаш ҳақида»ги фармони ҳамда 1997 йил 29 августда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг «Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш миллий дастури» тасдиқланди ва бу масала давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Бу дастурларга кўра, ҳуқуқий маданиятни юксалтиришнинг илмий асосларини тадқиқ этиш назарда тутилган бўлиб, ҳуқуқий маданиятнинг моҳияти, мазмуни, таркибий тузилиши ва намоён бўлишининг фалсафий, ижтимоий, иқтисодий, психологик, юридик муаммоларини тадқиқ этиш, уни шакллантириш усулларини аниқлаш вазифалари қўйилган. Муаллифларнинг «Ҳуқуқий маданият назарияси» дарслиги юқорида кўрсатилган вазифаларни бажаришдаги илк амалий қадамлардан биридир.

Шу вақтга қадар ҳуқуқий маданият муаммолари бўйича бир қатор мақолалар ва рисоалар чоп этиб келинган. Аммо бу соҳада дарслик яратилган уринишлар бўлган эмас. Ҳуқуқий маданият назарияси бўйича собиқ Иттифоқ даврида ҳам, ҳозирги мустақил бўлган давлатларда ҳам алоҳида дарслик яратилмаган. Шунинг учун бу асарни ҳуқуқшунослик илмида бебаҳо янгилик сифатида қараш мумкин.

Муаллифлар дарсликнинг биринчи жилдини умумий қисм, иккинчи жилдини эса махсус қисмга бўлишган. Умумий қисм уч бўлимдан иборат. Биринчи бўлим: «Ҳуқуқий маданият назарияси — илм ва ўқув фани» деб номланиб (9—110-б.). унда ҳуқуқий маданият назарияси фанининг предмети, методологияси, ҳуқуқий маданиятнинг таркибий қисмлари, функциялари ёритиб берилган. Унда жамиятда ҳуқуқий

маданиятни юксалтириш миллий дастури — давлат ҳуқуқий спёсатининг асоси сифатида таҳлил қилинган.

Иккинчи бўлим: «Ҳуқуқий маданият асослари» (110—155) деб номланган бўлиб, унда жамиятимиз ҳуқуқий маданиятининг асослари ўзбек миллий мафқураси эканлиги, миллий мафқуранинг таркибий тўзилишини, моҳиятини, бой маънавий мероси, миллий маданияти асосида тушунтириб берилган.

Ўзбек миллий давлатчилиги ва бой ҳуқуқий тарихий тажрибасидан фойдаланиб ёзилган «Давлат ҳуқуқий маданияти» (156—312-бетлар) номли учинчи бўлимда Ўзбекистонда ҳуқуқий маданиятининг асосий тамойиллари, ҳуқуқий маданиятининг конституциявий асослари, Ўзбекистон Республикаси ташқи спёсатининг амалга оширишда ҳуқуқий маданиятининг ўрни кўрсатиб берилган.

Дарсликнинг маҳус қисми деб аталган 2-жилди, ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти ва ҳуқуқий маданиятга бағишланган. Ундаги IV бўлим «Ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятида ҳуқуқий маданият» (5—96-б.) деб номланиб, унда парламент маданияти ва қонунларни қабул қилиш, мансабдор шахсларнинг ҳуқуқий маданияти, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимларининг ҳуқуқий маданияти, уни шакллантириш, қонунга итоаткорлик ва ҳуқуқий тарбия каби мавзуларга тўхталган.

V бўлим: «Судлов ҳуқуқий маданияти» (100—162-б.) деб номланиб, унда суд жараёнини такомиллаштиришда ҳуқуқий маданиятининг ўрни баён этилган.

Дарсликнинг охириги VI бўлими «Ёшлар ҳуқуқий маданияти» (163—247-б.) деб номланган. Мустақил давлатимизнинг ривожланиши, тараққиёти ҳар томонлама билмли, юқори малакали, ҳуқуқий маданиятли ёшларга боғлиқ эканлигини ҳисобга олган ҳолда бу мавзуга атрофлича ёндашилган. Ёшлар ҳуқуқий маданиятининг ўзига хос хусусиятлари, ҳуқуқий тарбиянинг ҳуқуқий онни шакллантиришдаги роли, мактаб ўқувчиларининг ҳуқуқий маданияти, уларда ўтилаётган ҳуқуқий фанлар тизими, дарсдан ташқари фаолиятида ёшлар ҳуқуқий тарбиясини ташкил қилиш йўллари кўрсатиб берилган.

Муаллифлар ўз ишларининг хулоса (248—255-б.) қисмида ҳуқуқий маданият назарияси олдига турган долзарб муаммоларни бирма-бир санаб кўрсатишган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг мустақил миллий давлатчилик йўлидан бориб, ёришган натижа ва сабақлар нималардан иборат эканлиги ёритилган.

Дарсликка Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш миллий Дастури, Таълим тўғрисидаги Қонун, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларни тўзиш тўғрисидаги фармонлар ва бошқа қонун ҳужжатлари плова қилинган (258—435-б.). Бу эса талабага, китобхонга зарур бўлганда, ушбу қонунлардан фойдаланишда қулайлик туғдиради. Дарслик сўнгида адабиётлар рўйхати (436—442-б.) берилган.

Дарслик Ички ишлар вазирлиги олий ўқув юртларининг ўқитувчилари, адъюнктлари ва тингловчиларига мўлжалланган бўлсада, фикримизча бу дарслик барча мактаблар ва олий ўқув юртлари ўқитувчилари учун муҳим қўлланма бўла олади. Шунингдек, ҳуқуқшунос педагог кадрларни тайёрлаётган қўлайётларда «Ҳуқуқий маданият назарияси» курсини киритиш лозим, чунки бўлғуси педагоглар бу дарсликда кўрсатилган ҳуқуқий маданиятни шакллантириш йўллари ва воситаларидан услубий йўлланма оладилар.

Хулоса қилиб айтганда, таниқли олимларимиз У. Тожионов ва А. Саидовларнинг «Ҳуқуқий маданият назарияси» номли дарслиги жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш Миллий Дастурида олдимизга қўйилган вазифаларни ҳал этишда, ёшларнинг ҳуқуқий маданиятини шакллантиришда катта роль ўйнайди. Дарслик ҳозирги даврдаги долзарб мавзунин илмий-назарий ёритиб, берганлиги билан қимматлидир. Ушбу дарслик олий ўқув юртлари, ўрта мактаб ўқитувчилари, умуман зиёлилар, талабалар учун муҳим қўлланма бўла олади, деб баҳолаш мумкин.

Р. Э. Турдибова

ЎЗБЕКИСТОН МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАРИХИ (ЎММТ). 28-НАШРИ — ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА (ИМКУ). ВЫП. 28

(Самарканд: Сўғдиён, 1997. 202 с.)

Вышел в свет очередной (28) выпуск научного историко-археологического сборника «История материальной культуры Узбекистана» (ИМКУ). В отличие от прежних выпусков изменился его внешний вид, увеличилось формат издания и его объем, улучшилось качество иллюстраций, число которых весьма значительно. ИМКУ-28 включает 26 статей молодых и маститых ученых, которые охватывают широкий спектр самых разнообразных вопросов истории и археологии Средней Азии. В сборнике освещаются результаты многолетних наблюдений и новейшие археологические исследования в Узбекистане, широк их хронологический диапазон — от памятников древнекаменного века до средневековых архитектурных объектов. Кроме того, в статьях сборника освещаются вопросы исторической топографии отдельных регио-

нов и городских центров, продукция различных ремесел и ремесленная технология, отдельные вопросы ирригации, караванных торговых путей, нумизматики, этнополитики, искусства и идеологических представлений. Ряд статей, независимо от их расположения в тексте, образуют своеобразные блоки, которые по тематике исследования (архитектура, керамическое производство и т. п.) являются близкими, но различны по подходу, региону и хронологическому диапазону.

Открывается сборник блоком статей, посвященных первобытному периоду истории Узбекистана. Первая из них — статья чл.-кор. АН РУз У. И. Исламова и К. А. Крахмалю «Природные условия в эпоху первоначального обживания северо-востока Узбекистана» (с. 3—8), в которой приводятся обобщающие результаты исследования соотношений динамики развития окружающей первобытного человека среды (физико-географических условий) и сложения древнепалеолитических культур на примере генезиса осадочных образований. В статье Н. К. Ташкенбаева «О некоторых проблемах археологических памятников эпохи первобытности Самаркандского региона» (с. 9—14) описываются многочисленные находки мустьерских каменных изделий, которые вместе с наличием очагов и ископаемой фауны указывают на существование долговременной стоянки вокруг родника Карабулак. В статье Т. Ю. Грекиной «Неолит Агалыка» (с. 15—24) вводятся в научный оборот результаты раскопок небольшой неолитической стоянки в урочище Агалык, в Киратепинских горах, которая, как полагает автор, была временным стойбищем охотничьих племен горных неолитических общностей.

В небольшой статье А. Р. Батырова «Зомичаташ манзилгоҳи ҳайвонот дунёсига доир айрим мулоҳазалар» (с. 25—27) анализируется обнаруженный в культурных слоях неолитической стоянки Замичаташ остеологический материал и на его основе определяется состав животных, обитавших там в далекое прошлое. В статье С. И. Мустафакулова «Анализ палеоантропологических материалов эпохи бронзы из Бустана VII» (с. 27—33) обобщаются материалы из могильника Бустан VII культуры Сапалли, где было исследовано 100 погребений (из них 22 оказались кенотами, 3 — с костями животных, 10 — детских и т. п.).

Следующий блок статей связан с архитектурной тематикой, изучением строительных и конструктивных приемов древних зодчих. Открывает его интересная большая статья Т. И. Лебедевой и Т. Ш. Ширинова «Антисейсмическое строительство в Средней Азии в античности и раннем средневековье» (с. 34—52), где по остаткам жилых и общественных построек фиксируются не только следы крупных землетрясений, но и попытки противостоять этим природным явлениям путем применения при возведении зданий особых строительных приемов и конструкций. Не менее яркой является статья А. Э. Бердимуратова и М. К. Самбаева «К вопросу о реконструкции перекрытий эджийского храма Джартепа II» (с. 98—109), в которой изложены результаты изучения интереснейшего по своей сохранности и значению храмового сооружения, стоявшего на дороге из Самарканда в Пенджикент, и сделана попытка реконструкции его архитектурного облика. В статье С. Г. Хмельницкого «Об одной исчезнувшей форме древней архитектуры Средней Азии» (с. 125—141) автор тоже обращается к теме реконструкции перекрытий на примере замка Уртакурган, буддийских пещерных памятников Бамнапа и средневековых памятников Средней Азии.

К этой группе тесно примыкает еще несколько статей. Так, в статье Ш. А. Рахманова «Қўҳна Термиз шаҳристони мудофаа деворлари» (с. 60—72) обобщены результаты работ последних лет по изучению оборонительных стен города Старый Термез. В статье А. А. Раимкулова «Своеобразный культовый комплекс Южного Согда» (с. 110—116) анализируются материал и архитектура культового здания (видимо, христианского храма) раннесредневекового периода в поселке Коштепа (Қашқадарья). В статье М. Х. Парлаева «Шимоли-Ғарбий Усрушона қишлоқ қурилиши меъморчилигининг илк ўрта асрлардаги айрим хусусиятлари» (с. 142—148) характеризуется строительство сельских поселений Северо-Западной Усрушаны раннесредневекового периода. Тема сельских поселений продолжается в статье Ю. Ф. Бурякова и К. К. Аскарлова «К типологии сельских поселений раннесредневекового Согда (По материалам южных районов Самаркандского оазиса)» (с. 86—93), где дан системный анализ археологических объектов южной части Самаркандской области и предложена типология памятников. В некоторой мере связана с этой тематикой небольшая статья молодого исследователя С. Суюнова «Зомин воҳагининг сугорилиши тарихидан» (с. 189—192), в которой прослеживается динамика развития орошения в Заминской долине. Отчасти к этой же группе относятся и статьи А. А. Грициной «Изучение курганов в Сырдарьинской области» (с. 73—78), где рассматриваются памятники, оставленные кочевой частью сельского населения.

Еще один блок образуют статьи, посвященные вопросам производства и ремесленной продукции различных периодов и регионов Узбекистана. Так, в статье Ф. А. Максудова «Некоторые вопросы семантики процарапанного орнамента на керамике Маргилана» (по материалам Кызлартепа)» (с. 53—59) освещается ряд актуальных аспектов красноангобированной керамики с процарапанным орнаментом II—IV вв. н. э. Статья С. Р. Пильсовой «Раннесредневековая керамика замка Актепа

Юнусабадского в Ташкенте» (с. 117—124) посвящена раннесредневековому комплексу Ташкента, в котором, по мнению автора, можно выделить три линии связей: с развитием местной каучинской культуры, джетыясарской, а также согдийской. В статье Ш. Р. Пандаева «Кухонная посуда Термеза XII—начала XIII в.» (с. 149—161) анализируется одна группа средневековой керамики, которая, как считает автор, была продукцией мастеров-профессионалов. В статье Ш. Жураева «Бухоро воҳаси IX—XI асрлар кулолчилиги «Чамбарак» нақшлари ҳақида» (с. 162—167) подробно рассматривается комплекс средневековой керамики Бухары и соотношения ее декоративных элементов на отдельных этапах. В небольшой по объему статье Н. Алмазовой «Стекло Кумушкента» (с. 183—188) представлены результаты исследования фрагментов 160 стеклянных сосудов IX—XII вв. с городища Кумушкент под Самаркандом.

Тесно примыкает к этой группе статья В. Д. Рузанова и Ю. Ф. Бурякова «Древние рудники и памятники металлургии в горах Кугитангтау» (с. 175—178), в которой авторы выделяют мощный центр металлургического производства в бассейнах Кампиртепесая и Мачайлисая. В эту же группу следует отнести статью Г. И. Богомолова «Панцирный доспех с городища Канка» (с. 79—85), где рассматриваются панцирные пластины (около 1,5 тыс. шт.) из храмового комплекса VI—начала VII в.

В статье С. Р. Баратова «К вопросу об эфталитах в Ферганской долине» (с. 94—97) трактуется вопрос о принадлежности некоторых групп погребальных сооружений Ферганы.

Ферганскую тему продолжает статья Б. Абдулгазиевой «К сложению трассы Великого Шелкового пути по Южной Фергане» (с. 193—200), в которой предпринята попытка картографирования археологических памятников Южной Ферганы и выявления торговой магистрали. Теме торговых трасс посвящена и небольшая статья З. Халикова «Сурхон воҳасининг сўнгги ўрта асрлардаги ички ва ташқи савдо-каравон йуллари» (с. 201—202), где рассматриваются внутренние и внешние караванные пути Сурхандарьинской долины в позднем средневековье и дан перечень промежуточных станций. Тему торгово-культурных контактов продолжает статья Е. А. Смагулова «Находки импортных вещей в послемонгольском Отраре» (с. 168—174), где в контексте с другими находками автор анализирует две импортные вещи — предположительно сирийский стеклянный сосудик и бронзовую чернильницу XIV—XV вв.

В статье А. А. Абдуразакова и К. А. Касымовой «Исследование возможности использования нового консерванта на основе диизоцианата для лёссовых памятников Узбекистана» (с. 179—182) приводятся результаты исследования нового консерванта, который при хороших физико-химических качествах отличается от прежних меньшей летучестью и низкой токсичностью.

Сборник предназначен для широкого круга читателей и специалистов — историков, археологов, студентов гуманитарных вузов.

Г. И. Богомолов

МУНДАРИЖА

К. Умарова. Қорақалпоғистон Республикасида давлат ҳокимиятини ташкил этиш ва унинг такомиллаштиришнинг баъзи бир масалалари	3
М. И. Йўлдошев, А. И. Аҳмедов. Банк ҳуқуқлари: унинг моҳияти ва Ўзбекистонда шаклланишининг муаммолари	7
М. Комилова, Б. Садибекова. Марказлашган-режалаштиришдан бозор иқтисодиётига ўтишдаги трансформация моделлари (Шарқий Европа ва Осиё Тинч океани минтақаси давлатлари мисолида)	17
Д. Ҳ. Узоқова. Инсон ҳуқуқларини таъминлаш йўлида Ўзбекистоннинг халқаро ҳамкорлиги	21
М. В. Сухомлинова, Т. А. Эгамбердиева. Ўзбек аёлларининг менталитети: тарих ва ҳозирги замон	26
Г. В. Никитченко. Ҳозирги замон фанида формаллаштириш ҳақида	31

Бердақ таваллудининг 170 йиллигига

К. Жаримбетов. Бердақ ижодида инсонпарварлик ғоялари	37
--	----

Илмий маълумотлар

М. Иброҳимов, Х. Муҳитдинов. Акциз солиғининг келишини олдиндан айтиш ва иқтисодий таҳлили	43
Аль Марашдиҳа Муҳаммад. Иордания давлатчилигининг конституцион асослари ҳақида	45
Ф. И. Мўминова. ГФРда оммавий ахборот фаолияти ва уни ташкил этиш тажрибаларидан	46
Г. Н Қурбонов. Бухоро музей-қўриқхонаси фондининг янгиланиши	50

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Э. В. Ртвеладзе. Узоқ Шарқда сўғдийлар	51
Г. А. Жўраева. Урта аср охири Бухоро шаҳар зодагонларининг тавсифига доир (Маҳаллаларнинг ўрганилиши асосида)	52
А. И. Шевяков. Щоҳжувор шаҳарчасининг идентификациясига доир	56

Манбашунослик

Д. Сангирова. «Тарих-и Азизий» — XIX аср II ярми Туркистон тарихига онд муҳим манба	60
---	----

Янги китоблар

А. Ф. Расулов. В. М. Шпелев. Тадбиркорчиликни ривожлантиришнинг амалий ва тарихий кўринишлари	64
Э. Р. Турдибоева. У. Тожихонов, А. Саидов. Ҳуқуқий маданият назарияси	65
Г. И. Богомоллов. Ўзбекистон моддий маданияти тарихи (УММТ). 28-нашри—История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 28	66

СОДЕРЖАНИЕ

К. Умарова. Организация государственной власти в Республике Каракал-пакстан и некоторые вопросы ее совершенствования	3
М. И. Юлдашев, А. И. Ахмедов. Банковское право: его сущность и проблемы становления в Узбекистане	7
М. Камилова, Б. Садыбекова. Трансформационные модели перехода от централизованно-плановой экономики к рыночной (На примере государств Восточной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона)	17
Д. Х. Узаква. Международное сотрудничество Узбекистана в обеспечении прав человека	21
М. В. Сухомлинова, Т. А. Эгамбердиева. Менталитет женщины-узбечки: история и современность	26
Г. В. Никитченко. О формализации в современной науке	31

К 170-летию со дня рождения Бердаха

К. Жаримбетов. Идея гуманизма в творчестве Бердаха	37
--	----

Научные сообщения

М. Ибрагимов, Х. Мухитдинов. Экономический анализ и прогнозирование поступлений акцизного налога	43
Аль Марашдиha Мухаммад. О конституционных основах государственности в Иордании	45
Ф. И. Муминова. Из опыта организации и деятельности средств массовой информации ФРГ	46
Г. Н. Курбанов. Новые пополнения фондов Бухарского музея-заповедника	50

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Э. В. Ртвеладзе. Согдийцы на Дальнем Востоке	51
Г. А. Джураева. К характеристике городской знати позднесредневековой Бухары (По материалам изучения жилых кварталов города)	52
А. И. Шевяков. К идентификации городища Шахджувар	56

Источниковедение

Д. Сангчрова. «Тарих-и Азизи» — важный источник по истории Туркестана второй половины XIX века	60
--	----

Новые книги

А. Ф. Расулев. В. М. Шепелев. Очерки истории и практики развития предпринимательства	64
Э. Р. Турдыбаева. У. Таджиханов, А. Саидов. Теория правовой культуры	65
Г. И. Богомолов. Узбекистон моддий маданияти тарихи (УММТ). 28-нашри — История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 28.	66

НАШИ АВТОРЫ

- Ртвеладзе Э. В. — академик АН РУз, зав. отделом Института искусствознания Академии художеств РУз.
- Юлдашев М. И. — доктор экономических наук, зав. кафедрой Банковско-финансовой академии РУз.
- Муминова Ф. И. — докторант ТашГУ.
- Сухомлинова М. В. — докторант ТашГЭУ.
- Ахмедов А. И. — кандидат юридических наук.
- Джураева Г. А. — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
- Жаримбетов К. — кандидат филологических наук, доцент ККГУ им. Бердаха.
- Ибрагимов М. — кандидат экономических наук, доцент ТашГЭУ.
- Курбанов Г. Н. — кандидат исторических наук, зав. отделом Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника.
- Камилова М. — кандидат экономических наук, зав. отделом Института экономики АН РУз.
- Никитченко Г. В. — кандидат философских наук.
- Садыбекова Б. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
- Умарова К. — кандидат юридических наук, доцент ККГУ им. Бердаха.
- Эгамбердиева Т. А. — кандидат исторических наук, доцент ФерГУ.
- Шевяков А. М. — начальник Ташоблинспекции охраны памятников истории и культуры ГлавНПУ памятников при Министерстве культуры РУз.
- Сангирова Д. — ст. преподаватель Гулистанского госуниверситета
- Мухаммад аль-Марашдиha — аспирант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
- Мухитдинов Х. — аспирант ТашГЭУ.
- Узакова Д. Х. — соискатель Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан.

Редактор Ю. Парцеева
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр. № 00114. Сдано в набор 28.12.98. Подписано в печать 27.01.99. Формат 70×108^{1/16}. Печать высокая. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 7,5. Заказ 99. Тираж 375. Цена 280 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 885